

ISSN 2336-2642
MK ČR E 22424

Paradigmata Poznání

№ 1, 2019

ZAKLADATELÉ
Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických a společenských věd

Šéfredaktorka – doc. Iлона G. Dorošina,
CSc. (kandidát věd v oboru psychologie)

Mezinárodní redakční rada

prof. **V. Boicov**, DrSc. (profesor v oboru informační systémy – Riga, Lotyšsko)
M. Banasik, Ph.D. (doctor v oboru humanitní vědy – Varšava, Polsko)
B. Ivanovská, Ph.D. (doktor v oboru sociologie – Varšava, Polsko)
doc. PaedDr. **V. Hajkova**, (docent v oboru pedagogike – Praha, Česká republika)
doc. **M. Kamp**, Ph.D. (doktor v oboru historie – Wyoming, USA)
PhDr. **E. Kašparová** (doktor v oboru sociologie – Praha, Česká republika)
prof. **N. G. Khayrullina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Tjumeň, Rusko)
doc. **L. Krejčová**, Ph.D. (docent v oboru psychologie – Praha, Česká republika)
prof. **P. N. Kobets**, Ph.D. (profesor v oboru právo – Moskva, Rusko)
prof. **A. V. Korotayev**, Ph.D. (profesor v oboru historie – Moskva, Rusko)
U. R. Kušaeu, Ph.Dr., (doktor v oboru filosofie – Taškent, Uzbekistán)
prof. PhDr. **J. Lid'ák**, CSc. (profesor v oboru mezinárodní vztahy – Kutná Hora, Česká republika)
prof. **N. V. Miťjukov**, Ph.D. (profesor v oboru stavitelství – Iževsk, Rusko)
doc. PhDr. **M. Sapík**, Ph.D. (docent v oboru filosofie – Kolín, Česká republika)
T. Sigmund, Ph.D. (doktor v oboru filosofie – Praha, Česká republika)
doc. PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (docent v oboru politologie – Kutná Hora, Česká republika)
M. Szuppe, Ph.D. (doktor v oboru historie – Ivry-sur-Seine, Francie)
prof. Ing. **J. Tancošová**, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Bratislava, Slovensko)
doc. **A. N. Vernigora**, CSc. (docent v oboru biologie – Penza, Rusko)
prof. **G. Ts. Velkovska**, PhDr. (profesor v oboru ekonomie – Sofia, Bulharsko)
RNDr. **P. Zamarovskij**, (doktor v oboru přírodní vědy – Praha, Česká republika)

Recenzenti

doc. **Kyzylgul. Ya. Abbasova**, CSc. (docent v oboru sociologie – Baku, Ázerbájdžán)
doc. **Michail A. Antipov**, CSc. (docent v oboru filosofie – Penza, Rusko)
doc. **Natalia V. Zayats**, CSc. (docent v oboru filologie – Minsk, Bělorusko)
doc. **Elena V. Zvonova**, CSc. (docent v oboru pedagogike – Moskva, Rusko)
doc. **Irina V. Kazanskaya**, CSc. (docent v oboru ekonomie – Dubna, Rusko)
doc. **Inessa O. Karelina**, CSc. (docent v oboru pedagogike – Rybinsk, Rusko)
doc. **Valeriy N. Lusev**, CSc. (docent v oboru historie – Penza, Rusko)

Interdisciplinární vědecký časopis «Paradigmata poznání» publikuje společensko-humanitární, technické a přírodní vědy

Časopis je indexována podle:

- Russian Science Index (Rusko)
- Global Impact Factor (Australia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (Indie)
- Scientific Journal Impact Factor (Indie)

Impact Factor:

- Global Impact Factor – 0,884

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2019.
© Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd, 2019.

ISSN 2336-2642
MK ČR E 22424

Paradigms of knowledge

№ 1, 2019

THE FOUNDERS
The science publishing center
«Sociosphere-CZ»,
Academia Rerum Civilium –
University of Political and Social Sciences

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

International editorial board

prof. **V. Boicov**, DrSc. (Information Systems – Riga, Latvia)
M. Banasik, Ph.D. (Humanities – Warsaw, Poland)
B. Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland)
assistant professor PaedDr. **V. Hajkova**, (Education – Prague, Czech Republic)
associate professor **M. Kamp**, Ph.D. (History – Wyoming, USA)
PhDr. **E. Kashparova**, (Sociology – Prague, Czech Republic)
prof. **N. G. Khayrullina**, Doctor of Sociological Sciences, (Tyumen, Russia)
assistant professor **L. Krejcova**, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic)
prof. **P. N. Kobets**, Doctor of Law, (Moscow, Russia)
prof. **A. V. Korotayev**, Doctor of History, (Moscow, Russia)
U. R. Kushaev, Doctor of Philosophy, (Tashkent, Uzbekistan)
prof. PhDr. **J. Lidak**, CSc. (Political science – Kolin, Czech Republic)
prof. **N. V. Mityukov**, Doctor of Technical Sciences, (Izhevsk, Russia)
assistant professor PhDr. **M. Sapik**, Ph.D. (Philosophy – Kutná Hora, Czech Republic)
T. Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic)
assistant professor PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (Politology – Kutná Hora, Czech Republic)
M. Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France)
prof. Ing. **J. Tancosova**, Ph.D. (Economics – Bratislava, Slovakia)
assistant professor **A. N. Vernigora**, Candidate of Biological Sciences (Penza, Russia)
prof. **G. Ts. Velkovska**, PhDr. (Economics – Sofia, Bulgaria)
RNDr. **P. Zamarovsky**, (Nature Sciences – Prague, Czech Republic)

Reviewers

Kyzylgul Ya. Abbasova, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor (Baku, Azerbaijan)
Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Penza, Russia)
Natalia V. Zayats, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Minsk, Belarus)
Elena V. Zvonova, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Moscow, Russia)
Irina V. Kazanskaya, Candidate of Economical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)
Inessa O. Karelina, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor (Rybinsk, Russia)
Valeriy N. Lusev, Candidate of Historical Sciences, assistant professor (Penza, Russia)

Interdisciplinary scientific journal «Paradigmata poznání»
publishes articles socio-humanitarian, technical and natural sciences

The journal is indexed by:

- Russian Science Index (Russia)
- Global Impact Factor (Australia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)

Impact Factor:

- Global Impact Factor – 0,884

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2019.
© Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd, 2019.

OBSAH

Teorie a analýza

UMĚNOVĚDA

- Арслан Э. М.**
Этапы развития турецкого графического искусства 11
- Багирова Д. М.**
Об актуальности изучения надгробных памятников Азербайджана 15

SOCIOLOGICKÉ VĚDY

- Sagdullayeva D. Sh.**
Certain philosophical aspects of society modernization 20

KULTUROLOGIE

- Киселева А. В.**
О роли медиакультуры в современном городском пространстве 25

Empirický a aplikovaný výzkum

HISTORICKÉ VĚDY

- Kholliev A. G.**
Creation of legislative-legal base of the foreign capital activity in Russia
(end of XIX – beginning of XX century) 29

EKONOMICKÉ VĚDY

Абдуллаев Р. В.

Основные принципы исламского банкинга и тенденции в развитии сотрудничества Узбекистана с Исламским Банком Развития 35

FILOLOGICKÉ VĚDY

Turapova N.

Translation of non-equivalent phraseological units of the Japanese language into Uzbek in the linguo-culturological aspect 42

PEDAGOGICKÉ VĚDY

Snegireva L. V.

Information competence of medical university foreign students as e-learning demand 46

Низамов И. Д., Космодемьянская С. С.

Лабораторный практикум будущих учителей химии в соответствии с требованиями ФГОС.....49

UMĚNOVĚDA

Ozsen A. A.

19th century, clothing history and clothing culture of Aydin city (Turkey–Aegean region) 54

Erkan N.

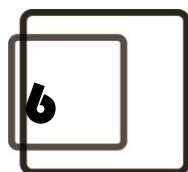
The approaches of female artists to social problems in the 1980s 58

Ахмедова Н. В.

Традиционные турецкие мотивы в моделях турецкого кутюрье Джамия Ипекчи 62

Гасанова Р. Р.

Художественно-эстетическое и объемно-пространственное решение монументальных произведений скульптора Акифа Аскерова.....68

Керимов И. М. Художественные особенности геометрических и цветочных орнаментов в средневековой азербайджанской керамике	72
Мамедов С. А. Творческий мир народного художника Агали Ибрагимова.....	75
Шарифов М. А. Особенности азербайджанского художественного ткачества 16-го века	80
Шахбазлы А. Н. Художественные особенности печатей с изображением птиц.....	83

Akademický život

Правила для авторов.....	87
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2019 году	88
Информация о научных журналах	90
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	91

CONTENTS

Theory and analysis

ART STUDIES

Arslan E. M.

About the development stage of Turkey's graphic art 11

Bagirova D. M.

About relevance of studying of gravestone monuments of Azerbaijan..... 15

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Sagdullayeva D. Sh.

Certain philosophical aspects of society modernization 20

CULTUROLOGY

Kiseleva A. V.

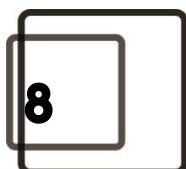
On the role of media culture in modern urban space..... 25

Empirical and applied research

HISTORICAL SCIENCES

Kholliev A. G.

Creation of legislative-legal base of the foreign capital activity in Russia
(end of XIX – beginning of XX century) 29

ECONOMICS

Abdullaev R. V.

Fundamental principles of Islamic Banking and trends in the development of cooperation between Uzbekistan and Islamic Development Bank 35

PHILOLOGICAL SCIENCES

Turapova N.

Translation of non-equivalent phraseological units of the Japanese language into Uzbek in the linguo-culturological aspect 42

PEDAGOGICAL SCIENCES

Snegireva L. V.

Information competence of medical university foreign students as e-learning demand 46

Nizamov I. D., Kosmodemyanskaya S. S.

Laboratory workshop of future chemistry teachers in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard 49

ART STUDIES

Ozsen A. A.

19th century, clothing history and clothing culture of Aydin city (Turkey–Aegean region) ...54

Erkan N.

The approaches of female artists to social problems in the 1980s 58

Ahmedova N. V.

Traditional Turkic motifs in Turkish couturier models Jamila Ipekchi 62

Hasanova R. R.

Aesthetic artistic and volumetric solution of the monumental works of sculptor Akif Asgarov 68

Kerimov I. M.

Artistic features of geometrical and floral patterns in the medieval Azerbaijan ceramics 72

Mamedov S. A.

Creative world of the national artist, Aga Ali Ibrahimov 75

Sharifov M. A.

Artistic features of the 16th century Azerbaijani art knitting 80

Shahbazly A. N.

Artistic features of seals with bird images.....83

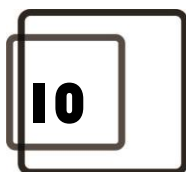
Academic life

Rules for authors.....87

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan,
and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2019 88

Information about scientific journals.....90

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 91

Teorie a analýza

UMĚNOVĚDA

УДК 5527

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТУРЕЦКОГО ГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Э. М. Арслан

*Докторант,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
e-mail: nazsigorta@gmail.com,
г. Баку, Азербайджан*

ABOUT THE DEVELOPMENT STAGE OF TURKEY'S GRAPHIC ART

E. M. Arslan

*Doctoral applicant,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
e-mail: nazsigorta@gmail.com,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The article gives information about the stages of development of graphic arts in Turkey. As a result of the adoption of the new constitution, the free sense manner began to appear in the graphic as well as in all areas of art. Graphic art was first shown in announcements of the press. In these announcements have been used Arabic letters together with Latin script for the same time.

Posters, made by graphic design are found in the early years of the Republic. İhap Hulusi, Münih Fehim, Kenan Temizan, Ramiz Gökçe, Atif Tuna were well-known artists of this time. Especially, İhap Hulusi revealed the renewed face of the Republic of Turkey with his graphic works.

Development of graphic arts in Turkey, mainly in Istanbul, began with the establishment of Mektep-i Nafisa, the first art school in Turkey in the nineteenth century. Leopold Levin, who was brought from Paris to the head of drawing department after 1930 years, had created an engraving studio, many of today's most famous engraving artists came out of this workshop.

Looking at the evolution of the history of Turkish graphic art, it has been determined that this art, which developed since the early 19th century, has gained even greater success over time.

Keywords: graphic art; print; artist; master; engraving; image.

Рассматривая историю турецкого графического искусства, мы видим, что она имеет большое значение в формировании социальных и культурных взаимоотноше-

ний, созданных разными странами. Графическое искусство Турции прошло путь своего развития, начиная с простых газетных

объявлений и позднее до компьютерных технологий.

После принятия новой конституции так же как и в других видах искусства свободное мышление стало проявлять себя и в графическом искусстве. Графическое искусство впервые стало проявляться в качестве плакатов прессы. В этих объявлениях были одновременно использованы арабские буквы и латинская графика. Плакат с графическим дизайном был создан в первые годы Республики. Ихап Хулуси, Муних Фехим, Кенан Темизан, Рамиз Гёкче, Атиф Туна известные мастера той эпохи. В частности, Ихап Хулуси своими графическими работами открыл обновленный облик Турецкой Республики.

К примеру, на плакате периода первых годов Республики, образ свободной улыбающейся женщины снявшей чадру изображён за повседневными бытовыми занятиями. Привлекает внимание лицо удовлетворённой своей жизнью женщины. Суть плаката раскрывается в надписях: «Домохозяйка» в верхней части, и «Варить варенье» в правой части плаката, свободная воля домохозяйки, ни от кого не зависящего счастливого образа.

Своей оригинальностью отличается плакат, приветствующий Ататюрка под названием «Вождь пятидесяти турок». Вся серьёзность политического плаката характеризуется его бледным цветовым решением. Ограничение узоров синими нежными растительными элементами на сером фоне придаёт безупречность скучному внешнему виду. Центральную нижнюю часть удлиненного табло занимает изображение статуи Ататюрка. Сверху же, решённая синим и красным цветом надпись «Вождь пятидесяти турок». Высказывание дано более крупными и выпуклыми шрифтами.

В качестве другого примера можно привести плакат театральной афиши, здесь так же видны модернизация, новые обще-

ственные взгляды и новая форма общества. Таким образом, изображение крупным планом иностранной актрисы Марики Рокк несколько своеобразное и далёкое от традиционности указывает на влияние запада.

Начиная с периода первой мировой войны и до создания Республики, в области графического искусства так же наблюдается застой. В первые годы создания Турецкой Республики, в период, когда государство и гражданин рука об руку, ограничив свои расходы, использовали местную продукцию. Одобрённая со стороны общественности, а так же, с целью реализации идеи воплощения в жизнь национальных интересов, использовалась самая важная отрасль графического искусства – плакат. Фундамент в истории современной турецкой графики начал закладываться именно в этот период. В Турецкой Республике, как и во всем мире, Ихап Хулуси доказал, что плакатная и графическая деятельность не разделима от взаимоотношений искусства и власти. Невозможно отрицать силу самой важной отрасли графического искусства, в основном используемой на городских площадях – плакатной графики в период ограниченной взаимосвязи с общественностью и низкого уровня технологий.

Арабский алфавит, претерпел в Турции определённые серьёзные разногласия, которые в последствии ощущались некоторое время в искусстве каллиграфии. Знаменитый турецкий каллиграф Эмин Бар создал бессмертные произведения, добавив к своим работам печатный стиль. К примеру, на одной из его работ на простом, нежном бледно-зелёном фоне, формы выполненные чёрным арабским шрифтом, напоминают большую лодку плывущую по бескрайнему морю. В первую очередь привлекает внимание глубокий лиризм, представленный автором мастерски составленной композицией.

Так же, можно отметить гармонию, мастерски созданную на бледном жёлто-сером фоне, изображением, словно движущимся по кругу. Несмотря на простую композицию, идеальное изображение, созданное при помощи букв, доказывает уникальность этого произведения.

Класс предпринимателей, появившийся в итоге политических событий в области промышленности в 1920-х годах, принятая по частной инициативе поддержка и защита законов, и продуктов подлежащих сортировке. Внедрение новых товаров, расширение ассортимента и продвижение этих продуктов стали серьезной разработкой для турецкого графического дизайна и художников того времени.

Развитие графического искусства XIX века в Турции, в особенности в Стамбуле началось с создания школы искусства Мактеп-и Санай-и Нефисе. Леопольд Левинин был приглашён из Парижа в 1930-х годах, чтобы возглавить раздел рисования, и в созданной им мастерской гравюры воспитал ныне известных художников. Со временем, во второй половине 1900-х годов Турция, приблизившись к концепции графической печати мирового уровня, оказала большое влияние и на многие другие факторы. Важнейшим фактором, несомненно, является внедрение изучения печатной графики в ведущих художественных университетах страны и развитие профессиональных художников в этих отраслях.

Художники графики того периода Ихап Хулуси, Муних Фехим, Кенан Темизан, Рамиз Гёкче своими работами направили общественность в поддержку государственной политики. Один из важнейших художников 1940-х годов Али Аджиман (до сих пор является основателем одного из крупнейших рекламных агентств Ман), является одним из первых рекламодателей в Турции, продвигающих свою продукцию.

В 1946 году графическим дизайном были созданы плакаты для введения новых партий и политических выражений в связи с переходом на многопартийный период. Общественная и политическая жизнь, определив сферу интересов графического дизайна, способствовала его утверждению и в других отраслях.

Политические плакаты, которые начинались с иллюстраций, продолжали использоваться с типографскими выражениями и эмблемами.

В общем, когда мы обращаемся к графическому искусству Турции в более ранний период её развития, мы встречаемся с изображениями с абстрактными фигурами. Однако уже с середины XX века в этой области начали развиваться работы разных художников.

Творческие особенности мастеров этого периода работавших разными техниками определили линию развития графического искусства. Среди таких мастеров в частности можно отметить Алию Бергера. Его гравюры привлекают внимание своей философской сутью, глубоким раскрытием темы. Очень интересно его произведение этого плана, созданное в 1948 году «При свечах». Судя по названию произведения требующее эффектов свето-тени и цветовых возможностей, и несмотря на ограниченные в отличие от живописи возможности графического жанра следует отметить, что произведение выполнено с особым мастерством. Чёрные штрихи и пятна играющие на белом фоне, создают этот эффект и оживляют динамизм работы. Этот динамизм создают тональные пятна и штрихи. В своём произведении 125x17.5 см, светом от горящей свечи художник пытается показать «освещение» разбитого духовного мира и тоску образа идентичную с окружающей обстановкой. Мастерски продуманное художником белое пятно, направленное с левого верхнего угла, придаёт

ощущение луча света как бы падающего на произведение.

Следующее произведение художника выполненное в технике гравюра под названием «Влюблённые» в размере 10x15 см относящемся к 1949 году, так же привлекает внимание зрителя великолепным взаимоотношением белого и чёрного, игрой света и тени. Изображение влюблённых светлым тоном среди тёмных пятен, можно расценивать как мастерское умение художника и его чувственное отношение к теме. Они словно в белых одеяниях идут в направлении к зрителю. Этот путь – место, где соединяются их желания. Художник пытался объяснить именно эту идею в своём произведении.

Библиографический список

1. Гюрелли Э. Новшества в западной живописи 1980-х годов в контексте аннотации и абстракции. Университет 15 сентября, институт изобразительного искусства, кафедра живописи. – Баку, 2003.
2. Тунч А. З. Формирование личного творчества в печати. Университет 15 сентября, высшая школа социальных наук, кафедра графики. – Баку, 1994. – С. 127–154.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gyurelli E. Novshestva v zapadnoj zhivopisi 1980-x godov v kontekste annotacii i abstrakcii. Universitet 15 sentyabrya, institut izobrazitel'nogo iskusstva, kafedra zhivopisi. – Baku, 2003.
2. Tunch A. Z. Formirovanie lichnogo tvorchestva v pechati. Universitet 15 sentyabrya, vysshaya shkola social'ny'x nauk, kafedra grafiki. – Baku, 1994. – S. 127–154.

© Арслан Э. М., 2019.

УДК 5527

**ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ НАДГРОБНЫХ ПАМЯТНИКОВ
АЗЕРБАЙДЖАНА****Д. М. Багирова**

*Докторант,
Азербайджанская государственная
академии художеств,
e-mail: delyafruz@hotmail.com,
г. Баку, Азербайджан*

**ABOUT RELEVANCE OF STUDYING OF GRAVESTONE MONUMENTS
OF AZERBAIJAN****D. M. Bagirova**

*Doctorant,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
e-mail: delyafruz@hotmail.com,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. Article is devoted to identification of relevance of studying of the gravestone monuments of Azerbaijan relating to the period from XVII – till the beginning of the 20th century. It is noted that rich decorating of gravestones, steles and chest-shaped gravestone monuments demonstrates that the skillful carvers of a stone, calligraphers worked in Azerbaijan during the studied period. It is emphasized that the illustrative motives decorating gravestones in Azerbaijan are one of the historical values included in a treasury of material and spiritual culture of our people. Detailed reflection of nature of the Azerbaijani gravestone monuments for the period from XVII – till the beginning of the 20th centuries on the basis of the principle of folk art is relevant in the context of studying of the modern Azerbaijani art. Scientific understanding of positive experience in this area can give an impetus to development of the fine arts.

Keywords: Azerbaijan; a gravestone; a stele; a carving on a stone; art composition; an epigraphy; an ornament.

В Азербайджане истари широко было распространено искусство гравировки и резьбы по камню, нашедшее отражение в основном в монументально-декоративном оформлении архитектурных сооружений, надгробных памятников и в украшении скульптурных фигур. В узорах, наносимых местными мастерами на камни, запечатлен окружающий их мир, изобразительные и декоративные мотивы того периода, в котором они проживали.

Богатое художественное оформление надгробий, стел и сундукообразных надгробных памятников свидетельствует о том, что в свое время в Азербайджане были искусные резчики по камню, каллиграфы. Своеобразный стиль азербайджанских мастеров, живших в разное время в от-

дельных регионах страны, отличался оригинальностью. В XVII – начале XX века лучшие резчики, каллиграфы и другие мастера камнерезного искусства создавали прекрасные образцы художественной обработки надгробных памятников, изучение эпиграфики которых позволит определить историю их создания, определить художественные средства и орнаментальные решения.

Следует отметить, что многочисленные исследования ученых, посвященные изучению особенностей художественного оформления надгробных памятников, охватывают лишь различные периоды отдельных регионов страны или посвящены надгробным памятникам какого-либо конкретного кладбища. До сих пор надгроб-

ные памятники, относящиеся к XVII – началу XX столетия, не были привлечены к обстоятельному изучению со стороны искусствоведов.

Исследование характерных и индивидуальных особенностей образцов искусства резьбы по камню, этапы развития этого искусства, с точки зрения выявления сюжетов и других видов изобразительных мотивов национальных орнаментов, актуально на примере изысканных надгробных камней, расположенных на сельских кладбищах в различных регионах Азербайджана. Исследование этой области важно для изучения своеобразия искусства Азербайджана в плане анализа художественной композиции, орнаментального решения мемориальных памятников, а также для исследования технологических способов камнерезного дела.

С этой точки зрения, изучение и анализ художественного оформления азербайджанских надгробных памятников, изучения схожих и различных черт мастеров, работающих в этой области, представляется актуальной проблемой для выявления как исторического, так и творческого художественно-стилистическим разнообразия памятников мемориального плана.

Художественное оформление надгробных камней, как блестящих образцов резьбы по камню, издавна привлекало внимание иностранных путешественников и востоковедов. Эвлия Челеби, Корнелис де Брюйн, Ян Стрейс, Адам Олеарий и другие, побывавшие в Азербайджане в XVII веке, отмечали богатое орнаментальное оформление могил на торговой караванной дороге Баку-Шемаха.

Основательное исследование надгробных памятников, созданных в начале XVII – начале XX века, началось в середине прошлого века. Изучение рельефов, украшающих мемориальные памятники, проводилось азербайджанским искусствове-

дом, историком-эпиграфистом, членом-корреспондентом НАН Азербайджана Мешедиханум Нейматовой в 1950-м году. М. Нейматова выявила неизвестные стороны искусства художественной школы резьбы по камню, мастеров-основоположников этой школы, их последователей, хронологические рамки их деятельности и области распространения их произведений. К известным в истории архитектуры XVII – начала XX веков спискам мастеров, архитекторов, каллиграфов, гравировщиков Баку-Апшерона ею были добавлены 105, по Шеки-Загатальскому региону к известным 8-ми ещё 137 мастеров. В серии исследований, посвященных монументальным памятникам, были изучены значение и сущность эпиграфических надписей на могильных камнях [6, с. 34], учёной были раскрыты происхождение и семантика изображенных на них различных изображений [6, с. 35].

Действительный член Национальной Академии Наук Азербайджана, доктор исторических наук З. Буньядов ещё во время своего посещения села Уруд посоветовал изучить эти памятники. В совместной эпиграфической экспедиции археологи Азербайджанской ССР исследовали, сфотографировали и зарегистрировали памятники в селе Уруд. Их хронология охватывает 883–1019 гг. до н.э. – 1478–1610/11 гг. н.э. Эпиграфика и рельефные рисунки памятников иллюстрируют процесс отуречивания албанских племен, поселившихся на территории албанской провинции Сюник. Академик Зия Буньядов также дал ценную информацию о религиозно-национальной принадлежности и историческом значении надгробий на Урудском кладбище [17].

Также урудские памятники занимают важное место в монографии М. Нейматовой «Мемориальные памятники Азербайджана» [3], опубликованной в 1981-м году.

Некоторые из надгробий представлены в работах В. Крачковской, А. Алескерзаде, С. В. Ашурбейли [5–6]. Надгробия семьи Мирзы Адигезалбей в селе Рахимли Геранбойского района были оформлены гянджинским каллиграфом Мирза Мехти-Табибом и были зарегистрированы представителями археологической экспедиции Института истории Азербайджанской ССР в 1948 году. Другие работы Мирзы Мехди и его личная стела были обнаружены в 1956 году и были включены в архитектурный комплекс «Гёй Имам» в Гяндже.

Исследуемые памятники находились на территории Азербайджана. Для аналогии были сопоставлены характерные памятники соседних республик. Во время археологических раскопок, проведённых нашими предшественниками, обнаруженные памятники были тщательно исследованы и выявлены новые ценные гравюры на камнях. Были сделаны фотографии, графические изображения узоров и орнаментов, взяты размеры.

Гравированные каменные памятники искусства нашли отражение в научных исследованиях Наргиз Аскеровой [7, 8]. Необходимо отметить научные труды академика Расима Эфенди [11–16] в этой области. Ученый-искусствовед исследует ряд мемориальных памятников, в частности фигур лошадей и овец, анализирует их художественное оформление.

В марте 2010 года в городе Агсу, руководителем группы по средневековым археологическим раскопкам, археологом Гафаром Джабиевым и сотрудником Национального Музея истории Азербайджана, археологом Фаризом Халилли были исследованы четыре кладбища на окраинах города [12]. К исследованию было привлечено более 170 надгробий, относящихся к началу и концу средних веков. Были сняты эстампы надгробий, определены их размеры, описание было подготовлено к печати в виде каталога.

Среди последних научных трудов по теме исследования следует отметить опубликованную в 2017 году [17] монографию «Памятники Газыгулу», Ш. Наджафова, А. Агаларзаде и В. Асадова. Здесь авторы изучили археологические и эпиграфические памятники, относящиеся к последнему бронзовому – раннему железному веку, обнаруженные в результате археолого-этнографических исследований, проведённых в 2007–2008 гг. в селе Газыгулу Товузского района.

Наряду с этим следует отметить, что данная проблема никогда не являлась отдельным объектом искусствоведческого исследования. Во многих опубликованных работах, посвящённых надгробным памятникам, эти примеры искусства в основном были исследованы с исторической и этнографической точки зрения, а особенности их художественного оформления не были проанализированы.

Прослеживая историю развития искусства гравировки по камню Азербайджана по эпохам и по регионам, наблюдается качественный рост его художественного развития от простого к сложному, что связано с формированием тонкого эстетического вкуса гравировщиков и каллиграфов исследуемого периода.

Таким образом, иллюстративные мотивы, украшающие надгробия в Азербайджане, являются одной из исторических ценностей, включенных в сокровищницу материальной и духовной культуры нашего народа. В средние века надгробные монументальные памятники – надгробный камень, надгробная плита, сундукообразная гробница, являющаяся памятником архитектуры, являлись выражением любви к памяти покойного, что сделало необходимым уделять особое внимание художественному оформлению памятников. Таким образом, художественное оформление надгробий характеризуются уникальной исторической традиций. Это было тесно

связано с художественно-эстетическими традициями общественно-исторической эпохи, проблемами ремесла и религиозной идеологией. По этой причине, тенденция развития художественной композиции азербайджанских надгробных памятников является динамичным процессом, основанный на разнохарактерных орнаментальных мотивах, где с большой полнотой воплотились этические, эстетические, религиозные взгляды народа.

Если с одной стороны, усиление внимания к художественному оформлению монументальных памятников было связано с памятью погибших, то с другой стороны с вопросом о священной вере наших предков к камню. Именно в результате этой веры родилась особая область искусства, такая как резьба по камню, гравировка и искусство каллиграфии, ярким примером которых являются надгробия, представляющие интерес не только как памятники искусства, но и как образцы эпиграфики. Надписи на этих памятниках, исполненные арабскими шрифтами, помещены в виде орнаментальной вязи на поверхности или на торцевой стороне саркофага, тексты которых содержат стихи из Корана, хадиси, молитвы, имена усопших, а иногда и даты.

Таким образом, детальное освещение характера азербайджанских надгробных памятников XVII – начала XX веков на основе принципа народного творчества актуально в контексте изучения современного азербайджанского искусства. Научное понимание положительного опыта в этой области может дать толчок развитию изобразительного искусства в целом.

Библиографический список

1. Алекперов А. К. Могильные памятники в Бузовнах // «Изв. ООИА», № 5. – Баку. 1927.
2. Ашурбейли С. Б. Некоторые материалы по искусству Азербайджана XVI в. // «Ученые записки Института востоковедения АН Азерб. ССР», 1959, т. 1.
3. Аскерова Н. Орнамент на могильных камнях Нухи XIX в. // «Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук», 1958, № 2.
4. Аскерова Н. Архитектурный орнамент Азербайджана. – Баку, 1961.
5. Крачковская В. А. Изразцы мавзолея Пир Хусейна. – Тбилиси, 1946.
6. Нейматова М. С. Эпиграфические памятники и их значение в изучении социально-экономической истории Азербайджана XIV–XIX вв. Докт. дисс., гл. V. НАИИ АН Азерб. ССР. – Баку, 1968.
7. Нейматова М. С. Мемориальные памятники Азербайджана (XII–XIX). – Баку: Элм, 1981.
8. Расим Эфенди. К истокам нашего пластического искусства // «Гобустан». Альманах искусства, 1974, № 2.
9. Расим Эфенди. Резные камни // «Декоративное искусство СССР». – М., 1967.
10. Расим Эфенди. Каменная пластика. – Баку: Язычы, 1983. – 46 с.
11. Расим Эфенди. Каменная пластика Азербайджана. – Баку: Ишыг, 1986, 116 с. илл.
12. Расим Эфенди. Каменная пластика Западного Азербайджана // «İRS наследие», 2007. – С. 30–31.
13. Rasim Əfəndi. Plastik sənətimizin qaynaqlarına doğru // “Qobustan” incəsənət toplusu. 1974. – № 2.
14. Rasim Əfəndi. Daşlar danışır. – Bakı, 1980.
15. Rasim Əfəndi. Azərbaycan heykəltəraşlığının qaynaqlarına doğru // “Qobustan” incəsənət toplusu. 1983. № 2. – S. 21–24.
16. Cəbiyev Q., Xəlilli F. Ağsu şəhəri orta əsrlərdə. – Bakı, 2010. – 175 s.
17. Nəcəfov Ş., Ağalarzadə A., Əsədov V. Qazıqulu abidələri. – Bakı, 2017. – 232 s.
18. <http://azkurs.org/musa-urud-iki-syafyarbaki--2009.html?page=4>

Bibliograficheskiy spisok

1. Alekperov A. K. Mogil'ny'e pamyatniki v Buzovnax // «Izv. OOIA», № 5. – Baku. 1927.
2. Ashurbejli S. B. Nekotory'e materialy` po iskusstvu Azerbajdzhana XVI v. // «Ucheny`e zapiski Instituta vostokovedeniya AN Azerb. SSR», 1959, t. 1.
3. Askerova N. Ornament na mogil`ny`x kamnyax Nuxi XIX v. // «Izv. AN Azerb. SSR, seriya obshhestv. nauk», 1958, № 2.

4. Askerova N. Arxitekturny`j ornament Azerbajdzhana. – Baku, 1961.
5. Krachkovskaya V. A. Izrazcy mavzoleya Pir Xusejna. – Tbilisi, 1946.
6. Nejmatova M. S. E` pigraficheskie pamyatniki i ix znachenie v izuchenii social`no-e`konomicheskoy istorii Azerbajdzhana XIV–XIX vv. Dokt. diss., gl. V. NAI AN Azerb. SSR. – Baku, 1968.
7. Nejmatova M. C. Memorial`ny`e pamyatniki Azerbajdzhana (XII–XIX). – Baku: E`lm, 1981.
8. Rasim E`fendi. K istokam nashego plasticheskogo iskusstva // «Gobu-stan». Al`manax iskusstva, 1974, № 2.
9. Rasim E`fendi. Rezny`e kamni // «Dekorativnoe iskusstvo SSSR». – M., 1967.
10. Rasim E`fendi. Kamennaya plastika. – Baku : Yazy`chy`, 1983. – 46 s.
11. Rasim E`fendi. Kamennaya plastika Azerbajdzhana. – Baku: Ishy`g, 1986, 116 s. ill.
12. Rasim E`fendi. Kamennaya plastika Zapadnogo Azerbajdzhana // «IRS nasledie», 2007. – S. 30–31.
13. Rasim Əfəndi. Plastik sənətimizin qaynaqlarına doğru // “Qobustan” incəsənət toplusu. 1974. – № 2.
14. Rasim Əfəndi. Daşlar danışır. – Bakı, 1980.
15. Rasim Əfəndi. Azərbaycan heykəltəraşlığının qaynaqlarına doğru // “Qobustan” incəsənət toplusu. 1983. № 2. – S. 21–24.
16. Cəbiyev Q., Xəlilli F. Ağsu şəhəri orta əsrlərdə. – Bakı, 2010. – 175 s.
17. Nəcəfov Ş., Ağalarzadə A., Əsədov V. Qazıqulu abidələri. – Bakı, 2017. – 232 s.
18. <http://azkurs.org/musa-urud-uruda-iki-syafyar-baki--2009.html?page=4>

© Багирова Д. М., 2019.

UDC 316(346.32)

CERTAIN PHILOSOPHICAL ASPECTS OF SOCIETY MODERNIZATION

D. Sh. Sagdullaeva

*PhD, assistant professor,
ORCID 0000-0003-0847-9901,
e-mail: sagdullaeva.76@mail.ru,
Tashkent University of Information Technologies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article illustrates essence of modernization phenomenon, issues of social policy and economy, socio-cultural modernization of society, peculiar aspects of renovation and liberalization in Uzbekistan.

Keywords: modernization; society; spheres of social life; economy; politics; law; culture; democratization; liberalization; civil society.

Modernization is a complicated process of renewal in all spheres of human and society activity, transition from traditional to modern society, achieving higher development stages, and paradigmatic renovations in the field of science.

It is known that transition from one social-economic system to another is accompanied by fundamental qualitative changes in every aspect of society's life. To overcome traditional values contradicting the social changes and economic growth in the country through innovative process of business entities-creation, dissemination of new technologies, and exchange of values that encourage the establishment of new organizational relationships – all of them go through the modernization process.

Modernization is a process that leads to structural change, development, and improvement of social reality and it refers to all aspects of social development. The main factor of economic, social-political, spiritual and cultural modernization is initially, the emergence of scientific changes in the world.

In most developing countries it is specific to find and implement specific developmen-

tal approaches based on modernization models for all aspects of social life. In this regard, theoretically and practically developed "Uzbek model" concept, by the first president of Uzbekistan I. Karimov, served to renovate the society, modernize and reform the country, and it helped to make Uzbekistan one of the most developed countries in the world. Today, Uzbekistan's Development Strategy for 2017–2021, developed on the initiative of the President Sh. M. Mirziyoev on the basis of in-depth analysis of social reality, is a logical continuation of ongoing reforms to further democratization and modernization of country. The Development Strategy includes the further development of reforms in the following five areas.

1. Improving the system of state and public construction;
2. Ensuring the rule of law and further reforming the judicial system;
3. Economic development and liberalization;
4. Development of the social sphere;
5. Security, inter-ethnic harmony and religious tolerance, and implementation of bal-

anced, mutually beneficial and constructive foreign policy [1].

The modernization process takes place in economic, public-political and cultural-educational way. Economic modernization is realized through the intensification of recycling process, increasing distribution of labor, the extensive use of modern energy equipment in production, transforming of science into production power and the rational production management. The essence of economic modernization is the revision of the method of production and the modernization of economic theory into a modern, open-ended open market, where the domination of the private sector is maintained by the presence of other sectors such as state, cooperative and joint-stock ownership.

Economic modernization implies not only the development of modern manufacturing power, but also to overcome technological dependancy. The main focus of this is primarily the ability to create advanced scientific and technical ideas, as well as to carry out scientific research and developmental experiments and export their results. In pursuing an active investment policy aimed at modernization, technical and technological renewal of production, transport and communications and social infrastructure projects in Uzbekistan, which is increasingly rising its competitiveness through further liberalization of its economy, modernization and diversification of production, using all opportunities is a necessary factor in coping with technological dependence.

So, modernization is not only an opportunity to grow certain types of goods, but also to connect from one information technology to the other. Present modernization implies not only expansion of economic activity scope, but also the achievement of equal conditions in relations between various economic systems that serve as an exertion for technological and social change worldwide. Modernization of economy means the crea-

tion of a modern social and economic system, which requires individualization of labor process on the basis of development of institutions such as free entrepreneurship, bank and private property; promoting the priority of commodity-monetary relations, increasing the role of creative activity in production and to form free competition.

Modernization of the political sphere is accompanied by the fact of real division of national sovereignty, the legal structure of the state and state branches, the political democracy's consolidation and strengthening. Expansion of the population's participation in making important decisions for the life of the country while governing the state, increasing the political activity of the population, development of multi-party system, the emergence and development of open-pitched political systems are an important indicator of political modernization. Thus, modernization is a long term systematic process covering periodical changes. The emergence of a new strong political order, clearly distinguished by political roles, the increasing law and enforcement of law, the consolidation of relations between the state and the citizen, the growth of citizens with political rights, and the growth and expansion of individuals and societies in the socio-political life of the country are elements of political modernization.

Political modernization involves the establishment of certain political institutions, through which the real participation of population in the governance system and influence on public to make concrete solutions are provided.

The process of political modernization, characterized by the establishment and development of institutions such as parliament, political parties, public organizations and public associations, is gradually being implemented in Uzbekistan. The process of formation of a new political system depends on the level of political democracy development, while the liberalization of social-

political life of the country depends largely on the establishment of democratic principles in the citizens' outlook, and their political-legal consciousness, culture and activity. The strategic significance of these tasks is defined by the establishment of democratic principles in public life and reflects on formation of the political position of people. This, in turn, requires the improvement of mechanisms, forms and methods of political democracy, the liberalization of political parties' activities, the renewal of governance, further democratization and to strengthen the role of political parties in modernization of the country.

The first priority direction of Strategy for the five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017–2021 is the intention to further strengthen the role of parliament and political parties in the process of deepening democratic reforms and modernization of country aimed at improving the state and public construction, the implementation of such important principles of democracy as state and public administration – the free expression of people will, their awareness about legislative activity and participation in the adoption of laws, the submission of elected body to the voters – implies increasing the socio-political activity of the population. The President, in his appeal to the Senate and the Legislative Chamber of the Oliy Majlis, emphasized the need for parliament to turn into a genuine democracy school, the initiator and the principal performer of reforms, in order to achieve the full implementation of the principle that "the only source and author of the law in the literal sense is people" [2] a main criterion for modernization of the state and society as a priority condition for their functioning was shown. The appeal outlined a number of tasks, based on the comprehensive study of situation in all spheres and the need to strengthen the role of chambers of parliament and political parties

in the elaboration of effective measures to address the existing problems, to ensure inter-party competition, and to create equal conditions for all political entities.

At present stage of modernization of our country, it is important to implement public control mechanisms, to strengthen the role of civil society institutions and media. In particular, through creating a special web-page called "My Opinion" on the Internet, the introduction of a collective electronic application is a new mechanism for the citizen to exercise his right to participate in governance. The Electronic Collective Appeal (E-petition) is a leading democracy mechanism that has been used worldwide since 1999 to represent the will of the people, to ensure the accountability of public authorities and officials to society and citizens. Today, the attention of parliaments and public authorities of more than 70 countries are given to the specific issues in the socio-political and economic life through an electronic petitioning institute and it is used as a mean of requiring specific actions to address the problem. The constitution of developed countries stipulates the basis for citizens' appeal to the public authorities. In general, the introduction of this institution will not only make public authorities to engage with the people, but also serve for consolidation of the issues of public concern to the agenda of parliament and concrete solutions that lead to strengthen democratic principles.

In general, social modernization involves the formation of an open society. This process is manifested by the formation of stable balanced stratification, the mass consumption, the high level of life and the sustainability, the emergence and development of civil society institutions. The role of civil society institutions will gradually increase. Systematic changes in democratic governance goes through the development of civil society institutions, their authorization, the further en-

hancement and improvement of their legal status.

In order to strengthen the concept of "consumer basket" for determining the income required for a decent standard of living on the basis of advanced foreign experience in the country, efforts on introducing the concept of "Smart Medicine" and "Single Medical Information Center" in human health protection system, attraction of foreign investors for the rapid development of private medicine [3] are being made. Modernization of social sector will ultimately contribute to establishment and strengthening of "prosperous life."

Modernization in cultural and enlightenment life is characterized by the need for knowledge among the population, the growth of the educational system, the growth of religious-confessional tolerance, the liberal values in the humanitarian dimensions of science, the spread of pluralism, artistic creativity and with emergence of independent and free person.

The emergence of a highly diversified culture is a way of manifesting cultural modernization in the natural expression of personality, progress, perfection, increased productivity, and individualism. Differentiation of main elements of the cultural system, the growth of literacy and secular education, increasing trust in science and technology, personal interest in adapting to new social processes, the formation of typical characteristics, and the increase of benefits are the signs of modernization. All this has been appeared in the social life of Western Europe. Reforms in the West have led to the era of Renaissance, humanism, and enlightenment, as the most important stages of cultural modernization. Cultural modernization is connected with the development of modern natural sciences (XVII century), humanities (XIX–XX centuries), changes in cultural life in the (XVIII–XX) centuries, the role of tra-

ditional values (family, ethics, religion), mass culture, differentiation.

The renewal of spiritual sphere in Uzbekistan is reflected in the deep understanding of each person's self-conscious, the inheritance of great ancestors on the basis of the revival of spiritual-enlightenment values of our nation preserved for centuries. In our heritage, the value of knowledge in spiritual, political and religious activities of the person is highly estimated, the appreciation of secular knowledge in intellectual-educational, religious-moral, socio-political and cultural environment of Central Asia in the IX–XIV centuries is characterized by the high level of development of natural sciences, "none of the social, moral, behavioral, social values are considered as "knowledge" [4, p. 235] is a key feature of the social environment of that time. Thus, it is historical fact that coexistence of knowledge and activity, intellectual and spiritual values has ensured the development of society. The achievement of a harmonious combination of intellectual and spiritual values is the guarantee of modernization process development in our country. In fact, in the era of globalization, knowledge is the main producer of power. Upbringing of young generation on the basis of Oriental values promotes a conscious approach to the current globalization process, develops the ability of thinking independently and acting with a sense of involvement in the changes taking place in the country, teaches to struggle for motherland selflessly.

Thus, liberalization and modernization of all spheres of society is a necessary factor for the formation of a democratic fair civil society. These processes have an evolutionary classification and are conducted on the basis of each country's specific features. However, the results and consequences of quality changes in social life to reach a higher level of development may not always be the essence of development. Based on national historical experience and world experience, the wise function-

ing of the state and citizen in indivisible unity and the action of nation jointly is the key factor for renewing and achieving high development goals in Uzbekistan.

Bibliography

1. Қаранг: 2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар Стратегияси // «Халқ сўзи», 2017 йил 8 февраль.
2. Мирзиёев Ш. Олий Мажлис Сенати ва Қонунчилик палатаси аъзоларига Мурожаатнома // «Халқ сўзи», 2017 йил 23 декабрь.
3. Мирзиёев Ш. Олий Мажлис Сенати ва Қонунчилик палатаси аъзоларига Мурожаатнома // «Халқ сўзи», 2017 йил 23 декабрь.

4. Роузенталь Ф. Торжество знания. – М., 1978.

Bibliography

1. Karang: 2017–2021 jillarda Yzbekiston Respublikasini rivozhlantirishning beshta ustuvor jynalishi byjicha Xarakatlar Strategiyasi // «Xalk syzi», 2017 jil 8 fevral`.
2. Mirziyoev Sh. Olij Mazhlis Senati va Konunchilik palatasi a`zolariga Murozhaatnoma // «Xalk syzi», 2017 jil 23 dekabr`.
3. Mirziyoev Sh. Olij Mazhlis Senati va Konunchilik palatasi a`zolariga Murozhaatnoma // «Xalk syzi», 2017 jil 23 dekabr`.
4. Rouzentat` F. Torzhestvo znaniya. – M., 1978.

© *Sagdu llayeva D. Sh.*, 2019.

УДК 378

О РОЛИ МЕДИАКУЛЬТУРЫ
В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. В. Киселева

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0001-7767-8678,
e-mail: kav.7311@mail.ru,
Уральский государственный архитектурно-
художественный университет,
г. Екатеринбург, Россия*

ON THE ROLE OF MEDIA CULTURE IN MODERN URBAN SPACE

A. V. Kiseleva

*Senior Lecturer,
ORCID 0000-0001-7767-8678,
e-mail: kav.7311@mail.ru,
Ural State University of Architecture and Art,
Ekaterinburg, Russia*

Abstract. The article draws attention to the fact that media culture in modern urban space becomes a multilevel system of people's personal development. Intensive evolution of urban space media culture enriched modern society not only with knowledge and skills in general, but it contributed to our new perception of the world around. It also became an important component in intellectual development of urban space. It is objective reality that exists and evolves according to its own laws. It is an attribute of modern life where society and a person can be both consumers and creators of media culture.

Keywords: media culture; urban space; mass media; globalization; information environment.

В современном обществе информация трансформируется в глобальный ресурс человечества, чему активно способствуют ускорение технологического сектора, развитие новых информационных коммуникационных технологий, преобразование средств массовой информации в средства массовой коммуникации. Между глобализацией и глобальным информационным пространством сегодня ставится знак равенства.

Появление и развитие информационного пространства неразрывно связано с переосмыслением и осознанием фундаментальной роли информации в социальном развитии общества, анализом социокуль-

турного контекста таких явлений, как информационные ресурсы, новые информационные технологии и медиакультура.

Благодаря появлению медиакультуры, в современной общественной жизни сформировались новая медиареальность, медиа-рынок, медиа-менеджмент, медиакритика, функции, статус и масштаб которых гораздо более разнообразны, чем они были до сегодняшнего дня [4].

Н. Б. Кириллова в своей статье «Многообразие культур в глобальном медиапространстве и поиск новой идентичности» отмечает, что все типы носителей (печатные, визуальные, аудиовизуальные) включают в себя передачу информации о

культуре, тем самым способствуют ее восприятию. Культура средств массовой информации (СМИ) становится многоуровневой системой личностного развития человека, который может «читать», анализировать, оценивать медиа-текст, заниматься творчеством, приобретать новые знания через СМИ. Конкретность медиакультуры, по ее мнению, определяется ее семиотической природой и потенциалом технических возможностей ее реализации [7].

Медиакультура в современном городском пространстве – это особое информационное поле, которое формируется под влиянием социальных, моральных, художественных, интеллектуальных ценностей и интересов городского общества. Современный город настолько привык к огромному количеству информации, объем которой постоянно увеличивается, что невозможно представить себе его жизнь без средств массовой информации (это и традиционная пресса, и телевидение, а так же радио, кино, компьютерные и социальные сети). Следует подчеркнуть, что никакие новые информационные технологии не способны заменить «старые», они скорее дополняют и расширяют свои возможности, так как приоритетным остается вопрос адаптации человека в новом городском информационном и общественном пространстве.

Для эффективного развития информационного городского пространства требуется согласованность действий по формированию особого типа культурной идентичности – медиакультуры города. Появление такой культуры представляется вполне логичным шагом в контексте постепенно увеличивающегося присутствия и влияния средств массовой информации в социокультурных процессах общественной и социальной городской жизни.

Медиакультура городского пространства начала формироваться тогда, когда общество выдвинуло на первый план про-

блемы доступа информации к городским социокультурным ресурсам. Следующим шагом в этом процессе было развитие компьютерных технологий, которые интегрировали коммуникационные возможности традиционных печатных текстов и новых медиатекстов в общественную жизнь города.

Современная медиакультура городского пространства стала «целостной системой, образующей медиасферу, которая функционирует на основе обмена разного вида информации в городском пространстве. Медиасфера активно влияет на формирование культурных, социальных и психологических ценностей, моделирует и меняет настройки и модели поведения человека в проживаемой среде [5].

Благодаря таким техническим средствам, как пресса, радио, телевидение и кино, медиакультура оказывает активное воздействие на современного человека не только для того, чтобы заполнить его свободное время, воспитывать, учить и развлекать, она способна повлиять на его мировоззрение и мировосприятие. Сегодня влияние медиакультуры на общественную жизнь человека и общества в целом огромно. Медиакультура, особенно средства массовой информации, привлекают людей к полноценному участию в жизни города, ее самосовершенствованию, развитию различных социальных ролей и т. д. Она регулирует человеческие устремления и действия, дает возможность оценить действия других людей в социальной жизни городского пространства [2]. Новые информационные и коммуникационные технологии, в том числе спутниковое и цифровое телевидение, видео, компьютерная и мобильная телефония, Интернет, трансформируя городскую среду, оказывают значительное влияние на общественное сознание, на формы культуры, функционирование библиотек, театров и

музеев, общественных и благотворительных организаций.

Следует отметить, что влияние медиакультуры на особенности развития личности носит всеобъемлющий характер. СМИ могут влиять на интеллект, эмоции, поведение, могут способствовать развитию творческого и критического мышления, различных аспектов эстетического сознания и восприятия. Медиакультура городского пространства обеспечивает развитие определенных навыков идентичности человека, таких как интерпретация информации и понимание ее сущности; определение целевой ориентации; понимание главного смысла посылаемого сообщения; поиск нужной информации из различных источников; преобразование информации (изменение ее размера, формы, системы знаков и т. д.); поиск ошибок в информации и аргументированное их исправление; установление связей между сообщениями; личное мнение о содержании сообщения, чтобы иметь возможность доказать правильность своих собственных мнений по этой проблеме [3].

Медиакультура в городском пространстве становится средством познания человеком окружающей действительности в социальных, интеллектуальных, моральных, художественных, психологических аспектах социума, что способно активно влиять на общественное сознание.

Уровень развития современных средств массовой коммуникации и специфичность их полного воздействия на человека показывают, что медиа является одним из факторов практической реализации теории диалога между культурами. Главными аспектами медиаккультуры в этом контексте являются взаимодействие между различными культурами на этническом, национальном и цивилизационном уровнях и способность к компромиссу и диалогу между ними. Это доказывает, что культура средств массовой информации – это важ-

ный фактор в интеллектуальном развитии городского пространства.

Однако массовое внедрение информационных и компьютерных технологий расширило не только положительные, но и негативные методы воздействия массовой коммуникации, как на человека, так и на общество в целом. Глобализованная медиаккультура внесла в мировое пространство стандартизацию и синхронизацию культурных моментов разных стран, реальная межкультурная коммуникация (проникновение культур друг в друга) все чаще заменяется онлайн-связью и социальными сетями, в которых язык эмодзи (язык идеограмм и смайликов) преобладает над живым языком общения [9].

Но, в целом, проблему развитие медиаккультуры человека можно рассматривать как, динамический процесс который продолжается на протяжении всей жизни под воздействием изменчивости информационной среды. Как социальный феномен она создает новую среду обитания, новую реальность [8].

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что медиаккультура в современном городском пространстве рассматривается как взаимосвязь информационных и коммуникационных инструментов, материальных и интеллектуальных ценностей общества в культурно-историческом развитии, способствующих формированию общественного сознания и социализации человека, которая включает информацию о передаче культуры и её восприятие [1]. Она может выступать в качестве индикатора уровня личности, способной воспринимать, анализировать, оценивать медиатекст, заниматься медиатворчеством, приобретать новые знания и не только. Медиаккультура городского пространства – это объективная реальность, которая существует и развивается в соответствии со своими собственными законами, это атрибут современной жиз-

ни, где общество и индивид могут служить как потребителями, так и ее создателями. Она присутствует почти во всех аспектах современной жизни города. Она способна изменить мир человеческих отношений, привлечь людей к участию в общественной жизни города, способствовать самосовершенствованию, развитию различных социальных ролей и толерантному отношению друг к другу.

Библиографический список

1. Адамьянц Т. З. К диалогической телекоммуникации: от воздействия к взаимодействию. – М. : ИС РАН, 1999. – 136 с.
2. Брекенридж Д. PR 2.0: новые медиа, новые аудитории, новые инструменты. – М. : Эксмо, 2010. – 272 с.
3. Варганова Е. Л. Теория СМИ: Актуальные вопросы. – М. : МедиаМир, 2009. – 488 с.
4. Дзялошинский И. М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов: монография. – М. : Издательство АПК и ППРО, 2013. – 479 с.
5. Дьякова Е. Г., Трахтенберг А. Д. Массовая коммуникация: модели влияния. Как формируется «повестка дня»? – Екатеринбург, 2001.
6. Дэннис Э., Мэррил Д. Беседы о масс-медиа. – М. : Вагриус, 1997. – 385 с.
7. Кириллова Н. Б., Брагина Е. А. Многообразие культур в глобальном медиа пространстве и поиск новой идентичности // Россия и Восток: культурные связи в прошлом и настоящем: материалы Международной научной конференции (IX Колосницынские чтения), 16–17 апреля 2014 года. – Екатеринбург: [Гуманитарный университет], 2014. – С. 160–164.
8. Тавокин Е. П. Массовая коммуникация: сущность и состояние в современной России: учебное пособие. – М. : Издательство URSS, 2007. – 199 с.
9. Терин В. П. Массовая коммуникация. Исследования опыта Запада. – М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2002. – 145 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Adam`yancz T. Z. K dialogicheskoy telekommunikacii: ot voz-dejstviya k vzaimodejstviyu. – M. : IS RAN, 1999. – 136 s.
2. Brekenridzh D. PR 2.0: novy`e media, novy`e auditorii, novy`e instrumenty`. – M. : E`ksmo, 2010. – 272 s.
3. Vartanova E. L. Teoriya SMI: Aktual`ny`e voprosy`. – M. : MediaMir, 2009. – 488 s.
4. Dzyaloshinskij I. M. Mediaprostranstvo Rossii: kommunikacionny`e strategii social`ny`x institutov: monografiya. – M. : Izdatel`stvo APK i PPRO, 2013. – 479 s.
5. D`yakova E. G., Traxtenberg A. D. Massovaya kommunikaciya: modeli vliyanija. Kak formiruetsya «povestka dnya»? – Ekaterinburg, 2001.
6. De`nnis E`., Me`rril D. Besedy` o mass-media. – M. : Vagrius, 1997. – 385 s.
7. Kirillova N. B., Bragina E. A. Mnogoobrazie kul`tur v global`nom media prostranstve i poisk novoj identichnosti // Rossiya i Vostok: kul`turny`e svyazi v proshlom i nastoyashhem: materialy` Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (IX Kolosnicynskie chteniya), 16–17 aprelya 2014 goda. – Ekaterinburg: [Gumanitarny`j universitet], 2014. – S. 160–164.
8. Tavokin E. P. Massovaya kommunikaciya: sushhnost` i sostoyanie v sovremennoj Rossii: uchebnoe posobie. – M. : Izdatel`stvo URSS, 2007. – 199 s.
9. Terin V. P. Massovaya kommunikaciya. Issledovaniya opy`ta Zapada. – M. : Izd-vo In-ta sociologii RAN, 2002. – 145 s.

© Киселева А. В., 2019.

UDK 94(47)

CREATION OF LEGISLATIVE-LEGAL BASE OF THE FOREIGN CAPITAL ACTIVITY IN RUSSIA (END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURY)

A. G. Kholiev

*Phd, assistant professor,
ORCID 0000-0002-3365-7979,
e-mail: usta1973@yandex.ru,
National University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The basic directions of creation of legislatively-legal base of activity of the foreign capital in Russia are considered in given article. The basic attention in article is given to the period of the end XIX – beginning of the XX century. In the article it is emphasized, that the legislation on activity of the foreign capital laconically entered in the general legal sphere of business of Russia. Legislative regulation of foreign entrepreneurship in Russia differed consecutive protection of the state interests.

Keywords: Russia; legislatively-legal base; the foreign capital; laws; foreign economic relations; business; entrepreneurship.

Comprehensive study of historical experience of foreign countries in sphere of adjustment and development of many-sided foreign economic relations has today not only theoretical, but also the practical importance for those states which nowadays pursue a policy of deep integration into the world economy. In this respect, presence of the certain interest from researchers to research of history of economic mutual relations of Russia with foreign countries in conditions of particularly taken historical periods is natural.

Processes which occurred in Russia in the second half of the XIX century, and in par-

ticular in the end of this century, are characterized by aspiration to carry out fast modernization on the basis of an intensification of economic development. After realization of reforms 60–70s years of the XIX century questions of attraction of the foreign capital turned to the major factor of social and economic development. Consequently, creation of conditions for wide attraction in the country of knowledge and practical experience of foreign businessmen, the foreign capital should promote to acceleration of modernization of the Russian state.

The taking priority role among institutional norms of business belongs to the legis-

lation, it defines relations not only between the state and businessmen, but also between subjects of economy. For this reason creation of the legislative base regulating activity of foreign businessmen in the territory of the Russian empire became one of the most important directions of the government work. The government was interested in attraction of foreign entrepreneurship to Russian empire for assistance to the fastest economic development. Up to the end of the XIX century the foreign private industrial capital went to Russia with the big reluctance. Legal neediness of the rights of the foreign companies and citizens and significant restrictions in their activity, and also currency fluctuations of a rate of paper rouble with the tendency to depreciation caused that position. The currency reform was led in 1897 which provided Russia by hard currency. The new custom duties which defined unprofitableness of import of the goods in comparison with import of capitals was accepted in 1891. It induced foreign businessmen to establishment of affiliated firms of the foreign companies, opening of their branches in Russia [1].

Disorder of the finance was one of the reasons constrained inflow of foreign capitals in the form of direct investments into the industry of Russia. Approximately for 20 years the rate of the rouble bank note has decreased by 1879 up to 62 copeck gold and continued to change before currency reform of 90th years. Under Vitte's evidence, in 1892 the state has appeared on the verge of financial bankruptcy in general [4, p. 15]. The rate of exchange that complicated calculations of businessmen and transfer of dividends abroad for delivery to foreign shareholders was unstable in Russia.

Significant efforts for the decision of this problem were undertaken in the Russian Ministry of Finance. During 80–90th years there was an active accumulation of gold reserves that allowed to lift in December, 1895 a rate

of paper rouble up to 1,5 rbl. bank notes for 1 gold rouble. Thft rate had been finally fixed and named as constant by decree from January, 3rd, 1897. Since then actually exchange of paper rouble on a gold coin at the fixed rate was renewed. And the special decree guaranteed such exchange has been accepted also on November, 14th, 1897 [4, p. 16].

Average annual inflow of foreign investments to Russia before introduction of the gold standard (1885–1897) made 43 million rbl.; during the gold standard (1897–1913) it made 191 million rbl., that is had increased almost in 4,4 times [3, p. 41].

Very low Russian custom duties did not encourage foreign capital investments in the country during long time. During 1876–1880 a customs gate was dissolved almost wide open. In this situation the European capital hurried to captivate Russia finished goods and was not going to help it with creation of the own industry.

The increase of duties in 1879, 1881, 1890 became defensive shaft against commodity intervention.

In 1891 when all changes taken place in the Russian tariff system were shown together in the new edition of the general custom duties of Russia, it became clear, that it was more likely prohibitive for the goods of foreign manufacture. This patronizing system had the task to create in Russia an own manufacturing industry which would promote to economic growth of Russia and, consequently, to political independence.

In 1876 it was decided to collect the duty with gold. It increased the real size of the duty on 50 %. As a result the industry increased manufacture, but this growth was unstable. The poor harvest of 1880 again threatened to exchequer with financial crisis. Increase of duties on 10 % has occurred again in 1881. Since that moment duties on any goods increased every year. And in 1885 and 1890 of the duty was lifted at the same time instanton

on all the goods on 10–20 % and on 20 % accordingly [7, p. 127]. That period came to the end with strictly prohibitive tariff in 1891.

The next decade tariff war with Germany was conducted; despite of particular insignificant downturns, the growth of tariffs proceeded on the whole. In 1893 the tariff 1891 was kept only for the countries most favoured Russia; for the others operated extra charges on 30 % on finished goods and on 20 % – on semi-finished products. In 1900 duties were increased on luxury goods, and in 1903 the next general increase of duties was conducted again [7, p. 127].

Ordering of the Russian right was carried out in first third of the XIX century. Since then the rights of foreigners in sphere of business were regulated by a lot of statutes which can be divided into a number of groups.

It is possible to put a series of the general laws of empire, which joined in the chronological order in Full Assembly of Laws of Russian empire (FAL), into the first group, and in branch – in the Code of laws of Russian empire (CL). Special statutes – decrees of emperor, regulations of Committee of ministers and opinions of the State Council – make the second group. It is possible to put the interstate trading treaties concluded by Russia with the separate states which contain the norms defining status of foreigners in empire into the third group, in general, and the rights regulating them to commercial and industrial activity, in particular. Thus it is necessary to note, that often general internal legislation on the rights of business of foreign citizens was included in some cases into the contradiction with regulations about the rights of the foreigners, fixed in the international contracts concluded by Russia. The general legal status and the status of foreign citizens has been certain in Laws on conditions [9, p. 34].

Besides there was a series of the decisions deprived property and other rights of citizens of Germany, Austria-Hungary, Turkey within the first world war. This group of documents can be put into the extreme legislation.

Laws on January, 1st 1863 r and on February, 9th, 1865 were turn in the policy of the government not only in relation to the Russian business, but also to foreign business. Henceforth in Russia principles of absence of division of a society on estates and equality of Russian and foreign citizens were established.

These major principles of enterprise activity in practice were not observed up to the end. Only with acceptance of new Regulations on state trade tax (1898) the class principle was finally rejected.

The right to trade and industry business became independent of a postscript to merchants classes. In 80s years the government reconsidered a number of the laws pawned bases of entrepreneurship activity. All these laws have reflected the changed legal status of the foreign businessman. Main laws of the country have fixed a principle of equality of Russian and foreign citizens in entrepreneurship activity [5, p. 21].

Legal regulation of business was carried out in several directions. The main sources of the applicable economic legislation in Russian empire were the General(Common) charter of the Russian railways (1885), the Trade charter trading (1887), the charter of trading legal proceedings, the Bill charter (1862, 1902), the Charter on industry (1892), the Mining charter (1893), the Code of civil laws, the Charter on direct taxes, the Credit charter.

So, in the structure of the Trade charter there were two separate chapters which regulated the commercial and industrial rights of foreign citizens. In book I «On right to trade» there was chapter IV «On trade of foreigners in Russia». The given chapter contained four branches: 1. General provisions; 2. On foreign

visitors; 3. On visiting foreign merchants; 4. On trade of foreign merchants [9, p. 34].

Though foreign citizens also were equal in the rights to enterprise activity with the Russian citizens, there was a group of foreigners, rights which, including on commercial and industrial activity, were considered especially. They were foreigners of the Jewish nationality.

They should receive the special sanction of the ministries of Finance, internal and foreign affairs that « to make the tender in empire, to establish banking offices and to arrange factories », and to get the real estate also [1].

To the end of the XIX century in Russia there was such position on which the foreigners, wishing to enter the first merchant guild, should have the certificate that they were Christians.

Foreigners had the right to get movable and real estate within the limits of the Russian empire “as through the purchase, and by right of succession, under wills, under deed of a gift». However that right did not extend in the territory for which there were special Positions about management (Turkestan territory, Ak-mola, Semipalatinsk and Ural areas, and also areas of Siberia adjoining to China and Primorye Territory).

The decree of 1887 forbade foreigners to get in the property the real estate in the Polish Kingdom and some 11 western provinces of Russia [6]. Exceptions made only territories of ports and city settlements. That order entered by the nominal decree on March, 14th, 1887, existed without changes before the first world war and has been called to suspend settlement of German colonists in the West of empire.

So, according to article 207 and article 262 «Positions on management of Turkistan territory» purchase of the ground and real estate was forbidden to foreigners, not Russian nationals. In 1906 article 262 was added

by the note 3 according to which purchase of the ground and real estate was authorized only to such associations, incorporated company and to the companies which consisted of Russian citizens of Christian confession [2, p. 27].

According to the opinion of the State Council (on January, 22nd 1885 r.) exclusively Russian citizens were authorized to manufacture gold and mining, in general, in Primoriye area and on islands adjoining it. Foreigners however, kept the right to development of mines and field development before their final manufacture. But, having faced in a real life with absence of inflow of the Russian capitals in that branch of a mining industry, the government on July, 6th, 1895 some changed the order established by article 267 of the Mining charter, having allowed foreigners to be engaged in mining in that district [5, p. 24].

The interdiction on seizing in this or that region entered in process of occurrence of threat of "creeping" migration of foreign nationals.

Activity of each foreign society was regulated by the special governmental decree. The Council of ministers sanction, approved by emperor, was required for the beginning operations. Since 1888 only those foreign companies, whose activity limited to trade in the import goods did not fall under allowing system of registration. During 1863–1904 Russia signed a number of conventions and agreements on a mutual recognition and a protection of the rights of joint-stock companies with 10 countries among which were France, Belgium, Germany, the USA and the Great Britain. As a result the foreign companies in Russia, as well as Russians in abroad, used the right of judicial protection. However, those agreements did not give the right to be engaged in entrepreneurial activity without the special sanction of Russian government.

In the agreement «On mutual recognition and protection of the rights of joint-stock companies» concluded between Russia and Germany in June, 1885, and also in the similar convention with Greece in December, 1887, was made addition according to an explanation of 1878. It was mentioned, that it did not concern at all a question on an assumption or non-admission the joint-stock companies, founded in one country, to manufacture of the operations in other country, since the sanction of their activity depends on rules existing in this respect in the country and that the joint-stock company lawfully founded in abroad could acquire the right to make operation in Russia, it is necessary to petition, in each separate case, the special Highest (imperial) sanction, i.e. in the same order, as well as for Russian joint-stock companies. In the further the agreement with Germany became the sample at the conclusion of those with other states in the end of the XIX – the beginning of the XX centuries [9, p. 93–94].

It is necessary to emphasize, that in questions of the taxation, mutual relations with establishments, organizations and private persons, foreign citizens, were not allocated as a special legal category and submitted to the general laws of empire. However, some uncertainty of a question on the taxation existed up to 1899. The matter is that Position on May, 20th, 1885 established 5 % the coupon tax to the bonds issued abroad. Within 12 years it was not collected from foreign societies. It is quite probable, that this circumstance was promoted by that fact, that only 71 foreign enterprises were registered in Russia for the period within 1869–1896. Since 1896 their number began to grow promptly. The Ministry of Finance in 1897 demanded them payment of the tax that caused from foreign businessmen discontent and protests. The problem was settled only on December 10th, 1899 and foreign joint-stock companies were released by the decree

of emperor from 5 % tax collection provided that bonds would be issued in a foreign currency without parity on Russian coin. According to regulations on trade tax 1898 that sum which has been intended for operations in Russia was considered as a fixed capital of the foreign company, and it was a subject to the taxation [5, p. 23].

The taxation of foreign and joint ventures was not more burdensome, than the taxation of the enterprises owned by Russian businessmen. The enterprises belonging to the foreign companies, paid, as well as the Russian businessmen, the tax to a fixed capital at a rate of 15 copecks from ever 100 roubles of a fixed capital, and in the period of 1908–1910 yy. Thus that sum of the capital which has been allocated for operations in Russia was considered as a fixed capital of a foreign society [8]. Since 1887 credit establishments and the foreign companies began to pay the profit tax.

Within the first world war the attitude of the government to citizens of the enemy countries with which Russia was at war sharply changed. There was a series of decisions of the similar contents which formed group of documents of the extreme legislation.

Activity of firms which owners were subject Germany, Austria, Hungary and Turkey had been stopped. Since 1915 they had been deprived the right of possession and purchase of the real estate within the limits of the Russian empire. A real estate available in the property under compulsion was on sale to the Russian citizens. The citizens of those states it was forbidden to occupy responsible posts in boards of joint-stock companies and companies.

In conclusion it is possible to note, that the principle of equality was put in a basis of legislative regulation of the foreign capital activity in Russia, both between citizens of empire, and between foreign and Russian entrepreneurs. As a whole legislative regulation of foreign business in Russia differed con-

secutive protection of the state interests and support of the Russian entrepreneurs. Entering restrictions on some kinds of enterprise activity, the government relied on development of the Russian business. Enterprise activity of foreigners in Russia was not held down by valid laws, despite of restrictive clauses available in enough plenty. Interdictions were compensated by the incentive measures directed on development of the industry which had tax character.

Bibliography

1. Васильева Л. В. Правовые основы деятельности иностранных предпринимателей в Российской империи в конце XIX – начале XX веков. URL: <http://nikolai2.ru/pravovye-osnovy-deyatelnosti-inostrannyh-predprinimatelej-v-rossijskoj-imperii-v-kontse-xix-nachale-xx-vekov.html>
2. Вексельман М. И. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX – начало XX в.). – Ташкент : Фан, 1987.
3. Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки / пер. с англ. – М. : РОССПЭН, 2003.
4. Донгаров А. Г. Иностранный капитал в России и СССР. – М. : Международные отношения, 1990.
5. Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки. – М. : РОССПЭН, 1997.
6. ПСЗ. (Полное собрание законов) III. Т. 7. № 4286.
7. Самохин Ю. Н. Экономическая история России. – М. : ГУ ВШЭ, 2001.
8. Свод законов Российской империи. Кн. II. Т. V. – М., 1910. Устав о прямых налогах. Ст. 461, 465.
9. Смирнов С. А. Правовое регулирование иностранного предпринимательства в России во второй половине 19 – начале 20 веков: Дисс. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002.

Bibliography

1. Vasil`eva L. V. Pravovy`e osnovy` deyatel`nosti inostranny`x predprinimatelej v Rossijskoj imperii v konce XIX – nachale XX vekov. URL: <http://nikolai2.ru/pravovye-osnovy-deyatelnosti-inostrannyh-predprinimatelej-v-rossijskoj-imperii-v-kontse-xix-nachale-xx-vekov.html>
2. Veksel`man M. I. Rossijskij monopolisticheskij i inostranny`j kapital v Srednej Azii (konecz XIX – nachalo XX v.). – Tashkent : Fan, 1987.
3. Gregori P. E`konomicheskij rost Rossijskoj imperii (konecz XIX – nachalo XX v.): Novy`e podschety` i ocenki / per. s angl. – M. : ROSSPE`N, 2003.
4. Dongarov A. G. Inostranny`j kapital v Rossii i SSSR. – M. : Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1990.
5. Inostrannoe predprinimatel`stvo i zagranichny`e investicii v Rossii: Oчерki. – M. : ROSSPE`N, 1997.
6. PSZ. (Polnoe sobranie zakonov) III. Т. 7. № 4286.
7. Samoxin Yu. N. E`konomicheskaya istoriya Rossii. – M. : GU VShE`, 2001.
8. Svod zakonov Rossijskoj imperii. Кн. II. Т. V. – М., 1910. Ustav o pryamy`x nalogax. St. 461, 465.
9. Smirnov S. A. Pravovoe regulirovanie inostrannogo predprinimatel`stva v Rossii vo vtoroj polovine 19 – nachale 20 vekov: Diss. kand. yurid. nauk. – Volgograd, 2002.

© *Kholliiev A. G., 2019.*

EKONOMICKÉ VĚD

УДК 330

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА
И ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА
С ИСЛАМСКИМ БАНКОМ РАЗВИТИЯ

Р. В. Абдуллаев

*Доктор экономических наук, профессор,
ORCID 0000-0003-3539-7602,
e-mail: ravshan.v.abdullaev@gmail.com,
Ташкентский государственный институт
востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF ISLAMIC BANKING
AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF COOPERATION BETWEEN
UZBEKISTAN AND ISLAMIC DEVELOPMENT BANK

R. V. Abdullaev

*Doctor of science in economics, professor,
ORCID 0000-0003-3539-7602,
e-mail: ravshan.v.abdullaev@gmail.com,
Tashkent State Institute of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. This paper reviews the fundamental principles of the operations of Islamic banks. Also it reveals key aspects of modernized mechanisms within Shariah (Islamic law) framework commonly used in managing investments by Islamic Development Bank (IDB). Additionally, we evaluate every stage of the development of cooperation between Uzbekistan and IDB. In conclusion, we provide perspectives in priority directions of development and their forecasted indicators for the period of 2018 to 2021.

Keywords: Islamic Banking; Shariah (Islamic Law); mudaraba; musharaka; murabaha; istisna'; idjara; IDB.

Сегодня исламский банкинг, некогда считавшийся не сбываемой мечтой большинства исламских теологов, не только стал реальностью современной экономической жизни значительной части мусульманского населения, но и вынудил финансистов мирового масштаба считаться с этим явлением. Финансирование, основанное на принципах шариата (мусульманского права) и берущее свое начало с 70-х годов прошлого столетия, в настоящее время охватило уже более 75 стран мира.

По оценкам международных экспертов, общий объем финансовых активов данного сектора мировой экономики составляет более 1го триллиона долл. США [1, с. 11].

В свете запрета ссудного процента в исламе предполагалось, что исламские банки должны были работать исключительно на беспроцентной основе. Один из ключевых вопросов, на который пытались найти ответ основатели первых исламских банков: смогут ли новые структуры работать как полноценные банки, т.е. предо-

ставлять комплекс банковских услуг, необходимых клиентам, или же им придется довольствоваться ролью благотворительных учреждений, работающих если не в ущерб себе, то по крайней мере без прибыли? Очевидно, что механически перенести договоры, известные мусульманскому частному праву еще в раннем Средневековье, в реалии XX в. не представлялось возможным. Требовалась работа по адаптации указанных договоров применительно к текущей банковской практике [2, с. 117].

При осуществлении платежей между хозяйствующими субъектами не существуют принципиальных различий между исламским и традиционным банками. В каждом из них взимается комиссия за предоставленные услуги в виде процента от перечисляемой суммы. В случае, когда банк выступает в качестве финансового посредника для юридических и физических лиц, исламский банк может рассчитывать не только покрыть все издержки, но и получать соответствующую прибыль.

Основу инвестиционного финансирования в деятельности исламских банков составляют модернизированные механизмы – *мудараба* и *мушарака*.

Мудараба – **mudaraba (Mudhaarabah)**, или система специального партнерства. Этот метод исламского финансирования предполагает, что одна сторона – *мудариб* (поставщик капитала, или Mudhaarib) представляет капитал (денежные ресурсы), а другая сторона – контрагент-инвестор (оператор, или Dhaarib) в свою очередь непосредственно вкладывает его в торговлю или иной бизнес [3, с. 256].

По установленному шариатом принципу одна сторона (*раб уль-маль* – владелец денег, финансист) вносит в предприятие средства; вклад второй стороны (*мудароба-агента*) – физический труд или

управленческая деятельность, благодаря которым предприятие, собственно, и реализуется. Получаемая прибыль делится между сторонами в той пропорции, которую они заблаговременно установили формальным соглашением.

В то же время, если предприятие терпит неудачу и оборачивается не прибылью, а убытками, финансовые потери ложатся только на лицо, внесшее средства, т.е. на *раб уль-маля*.

Шариат полагает, таким образом, что потери, понесенные второй стороной и выражающиеся в безрезультатной затрате физической и нервной энергии и времени, не менее весомы, чем потерянные деньги [4, с. 50].

Также, исламский банк, аккумулируя средства вкладчиков, может направить средства на осуществление выгодных проектов, которые могут принести доход. Однако, банк при этом, не берет на себя обязательств о предоставлении вкладчикам гарантированного дохода.

Практика Пакистана во второй половине 90-х годов свидетельствует, что система исламского финансирования на базе *мудараба* объективно наиболее привлекательна для строительных и риэлторских компаний. Хотя в рамках этой системы заложены большие возможности, прежде всего для финансирования строительства зданий, сооружений, продажа недвижимости, принцип *мудараба* может весьма эффективно применяться также в некоторых других отраслях экономики, не нарушая при этом базисных основ функционирования рыночного хозяйства [3, с. 84].

Мушарака – **Musharaka (Musharakah)**, или регулярное деловое партнерство. Этот метод (схема) исламского финансирования предполагает:

1. банк-кредитор не является единственным поставщиком капитала для данного инвестиционного проекта;

2. все участники-инвесторы (операторы) выступают в роли постоянных (тесно взаимосвязанных) деловых партнеров по бизнесу.

Следовательно, они делят как прибыли, так и убытки. Партнеры берут на себя соответствующую часть убытка либо прибыли, пропорционально первоначальному вложению своего капитала в данный бизнес [3, с. 85].

Мушарака является более удобным и менее рискованным механизмом для исламских банков, нежели *мудароба*. Так как, в отличие от договора *мудароба*, где убытки несет только владелец капитала, т.е. банк, то согласно договору *мушарака*, каждая сторона несет риск потери капитала в случае неудачи совместного бизнеса. Вместе с этим, при *мушараке* владелец капитала имеет право принимать участие в управлении проектом и тем самым может преодолеть негативные последствия всевозможных рисков.

Мушарака в ее различных модификациях получила распространение во многих отраслях народного хозяйства: при организации проектного финансирования, ипотечном кредитовании, финансировании экспортно-импортных операций и другие [2, с. 129].

К методам, основанным на долговом финансировании относятся *мурабаха*, *салам*, *истисна'* и *иджара*.

Мурабаха (купля-продажа по согласованной цене). *Мурабаха* представляет собой разновидность договора купли-продажи товара между одной стороной (продавцом) и другой стороной (покупателем) по согласованной цене, которая включает надбавку продавца к стоимости товара. В широком смысле *мурабаха* – это финансирование путем купли-продажи актива [2, с. 130].

Согласно договору *мурабаха* банк приобретает заказанный покупателем товар и реализует его по цене, которая

включает надбавку (маржу) и, как правило, с рассрочкой платежа.

Салам, или бай' ас-салам (авансовое финансирование) представляет собой договор на покупку с отсроченной поставкой товаров, по которому цена уплачивается вперед, и часто эта цена бывает ниже цены за наличный товар. По сути, этот тип договора является авансовым кредитованием, когда количество, свойства, время передачи и цена товара должны быть определены в момент заключения соглашения. Необходимо отметить, что этот тип договора может применяться в основном к движимому имуществу со стандартными характеристиками, за исключением золота и других товаров, заменяющих деньги.

Истисна' (разновидность договора подряда), вид договора купли-продажи, предмет которого не существует в момент заключения соглашения (например, здание, оборудование). Необходимыми условиями этого договора являются согласованные цена товара и его основные характеристики. Важное отличие *истисны'* от *бай' ас-салама* состоит в том, что плата за товар предоставляется не авансом до получения товара, а поэтапно по мере выполнения работы или изготовления товара. Другое отличие в том, что при *истисне'* поставщиком товара выступает не клиент, а банк [5, с. 61]. В настоящее время *истисна'* применяется при финансировании масштабных промышленных проектов или покупки дорогостоящего оборудования, а также при строительстве жилищных комплексов.

Иджара (лизинг) – договор аренды. Согласно договору *иджара* исламский банк по заказу клиента приобретает некое имущество (как движимое, так и недвижимое) и сдает его в аренду клиенту на определенный срок, за что получает арендную плату, размер которой согласовывается сторонами заранее. При этом, право соб-

ственности остается у банка. По сути, этот тип договора является эквивалентом договора об операционном лизинге.

В наши дни договор иджара распространен в операциях исламских банков, в том числе такой международной институциональной структуры, как Исламский банк развития.

Исламский банк развития (ИБР) представляет собой международную организацию; по видам осуществляемых им операций, а также методам реализации кредитных и инвестиционных договоров с заемщиками он является безусловным ориентиром для всех исламских банков [3, с. 57]. ИБР был учрежден 18 декабря 1973 года на заседании министров финансов стран-участниц Организации Исламской Конференции и начал свою деятельность в 1975 г. В настоящее время Банк объединяет 57 стран-членов.

В группу ИБР также входят такие организации, как Исламский институт исследований и тренинга, Исламская корпорация страхования инвестиций и экспортного кредита, Исламская корпорация развития частного сектора и Международная исламская корпорация финансирования торговли.

Основная деятельность Группы ИБР нацелена на стимулирование всестороннего социально-экономического развития стран-членов, поощрение сотрудничества между ними, а также продвижение исламской финансовой индустрии.

Сотрудничество между Узбекистаном и ИБР началось с 1991 г. Хотя еще Узбекистан не был членом этой организации, Банк одобрил выделение грантов для реконструкции ряда исторических сооружений таких, как Медресе Мир-Араб в г.Бухара и Медресе Дарь-Эль Хадис Мемориального комплекса Имам Аль-Бухари.

В сентябре 2003 г. Республика Узбекистан стал полноправным членом ИБР. В том же году в Узбекистан была направлена миссия ИБР во главе с Вице-президентом банка доктором Амаду Бубакар Сисе, по итогам которой была определена программа сотрудничества между Правительством Республики Узбекистан и ИБР на предстоящие годы.

На сегодняшний день, в рамках данной программы со стороны ИБР одобрено финансирование на сумму более 2,015 млрд.долл.США для реализации 42 проектов в таких сферах, как здравоохранение, энергетика, сельское хозяйство, строительство и оснащение общеобразовательных школ и профессиональных колледжей, строительство и ремонт автомобильных дорог, открытие линий финансирования для малого и частного бизнеса, содействие в проведении реформы управления государственным финансами и др.

К проектам, направленным на развитие здравоохранения можно отнести Оснащение медицинским оборудованием региональных центров экстренной медицинской помощи и его областных филиалов, которое было завершено в 2004 году за счет кредитов ИБР на сумму 23,8 млн. долл., проект по модернизации онкологических учреждений РУз в 2012 г. на сумму 37,04 млн. долл., оснащение санитарно-эпидемиологических лабораторий современным оборудованием – 17,44 млн. долл.

В сфере образования выполнены ряд проектов по строительству и оснащению 5 профессиональных колледжей на сумму 10,5 млн. долл., общеобразовательных школ – 22,03 млн. долл., поддержка развития высшего образования в РУз – 44,48 млн. долл.

Значительная часть кредитных линий были направлены для развития энергетики, транспорта и сельского хозяйства. В качестве примера можно приводить сле-

дующие проекты: Модернизация УП «Фархадская ГЭС» – 100 млн. долл., строительство высоковольтной линии 500КВ Сырдарьинской ТЭС ПС Согдиана – 25 млн. долл., расширение подстанций Гуззар-Сурхан – 42 млн. долл., реконструкция автодороги М-39 «Ташкент-Термез» – 167,2 млн. долл., покупка 4 самолетов «Боинг» для НАК «Узбекистан хаво йуллари» – 170 млн. долл., строительство современных сельских домов – 400 млн. долл., восстановление ирригационно-дренажных сетей в Джизакской и Сырдарьинской областях – 52,65 млн. долл. и т.д.

Исламская корпорация по развитию частного сектора (ИКРЧС), входящая в группу ИБР, была создана в 1999 году с уставным капиталом в 1 млрд. долл. США. Республика Узбекистан стала членом ИКРЧС в декабре 2004 г. В первые годы сотрудничества со стороны ИКРЧС было выделено 3 млн. долл. для финансирования проектов частного сектора, направленных на приобретение технологического оборудования на условиях лизинга.

Согласно с решением Совета Директоров ИКРЧС коммерческим банкам РУз были открыты линии кредитования в объеме 50 млн. долл. в 2009 г., 80 млн. долл. в 2012 г., 50 млн. долл. в 2013 г. для финансирования проектов малого и частного бизнеса, а также создания лизинговой компании с первоначальным капиталом в размере 5 млн. долл. В январе 2017 г. вышеупомянутым Советом одобрено предоставление коммерческим банкам нового транша кредитных средств в объеме 70 млн. долл., в том числе Микрокредит банк – 12 млн. долл., Ипак йули банк – 12 млн. долл., Хамкор банк -11 млн. долл., Азия Альянс банк – 10 млн. долл., Капитал банк – 8 млн. долл., Ориент финанс банк – 5 млн. долл., Узбеклизинг – 7 млн. долл. и другие банки – 5 млн. долл.

Условия кредитных линий ИКРЧС: годовая процентная ставка не менее 8,5 % и не более 12 %, при этом любая прибыль, полученная банком посредником, делится между Банком и ИКРЧС в соотношении 1:3 (25 % Банк и 75 % ИКРЧС). Срок предоставления кредита 4 года с льготным периодом реализации.

В целом, в результате всего выделенного ИКРЧС финансирования, в Узбекистане были реализованы более 200 проектов малого и среднего бизнеса, на базе которых создано свыше 3300 новых рабочих мест.

Если рассмотрим финансирование в разрезе отраслей экономики Узбекистана в период с 1991 г. по 2017 г., то можно наблюдать, что среди них приоритетным направлением являлась энергетика – 403,1 млн. долл., затем следуют такие отрасли, как транспорт – 348 млн. долл., сельское и водное хозяйство – 332,6 млн. долл., а также обеспечение населения питьевой водой, улучшение санитарии и совершенствование городской инфраструктуры – 205,9 млн. долл. За этот период наименьшее финансирование получили такие сферы, как образование – 34,1 млн. долл. и промышленное производство – 70,1 млн. долл.

Годовой анализ объема выделенных кредитов по всем отраслям показывает, что пик финансирования приходится в 2013 г. – 380,7 млн. долл., а в 2002 г. финансирование вовсе отсутствовало. В целом за рассматриваемый период со стороны ИБР было выделено в виде различных кредитов 1,803 млн. долл. для социально-экономического развития РУз.

В таблице приведены виды финансирования и их доля в общем объеме инвестиций. Видно, что здесь большая часть (39,1 %) инвестиций выпала на долю договора *истисна*. Затем следует *иджара* (22,8 %), финансирование торговли (17,2 %) и продажа в рассрочку (15,9 %). Доля линий

совместного финансирования (2,4 %) и беспроцентной ссуды (1,8 %) весьма незначительна. А что касается договоров *мудароба*

и мушарака, то они вовсе не использованы в условиях Узбекистана.

Виды финансирования ИБР в Узбекистане

Виды финансирования	Проекты	Сумма в млн \$	Доля в %
Беспроцентная ссуда	3	32,5	1,8
Операции технической и специальной помощи	13	3,0	0,2
Линии совместного финансирования	3	45,0	2,4
Продажа в рассрочку	9	288,2	15,9
Истисна'	9	705,6	39,1
Иджара (лизинг)	11	412,1	22,8
Мудароба	0	0,0	0,0
Мушарака	0	0,0	0,0
Финансирование торговли	21	311,6	17,2
Другие	1	5,0	0,6
Итого	70	1803,0	100,0

Хотя расширение масштабов использования на практике схем и методов исламского финансирования на основе *мударобы* и *мушураки* в мусульманских странах ныне настоятельно рекомендуется исламскими исследователями, реально менее 10 % всего объема операций исламских банков в большинстве принимающих стран реализуется на базе регулярного применения ими этих способов финансирования [3, с. 92].

В сентябре прошедшего года президент ИБР Бандар Хаджар с официальным визитом посетил Узбекистан. В ходе данного визита был подписан документ о стратегическом партнерстве между Республикой Узбекистан и ИБР на 2018–2021 года, который предусматривает выделение стране 1,3 млрд. долл. США. На конференции «День группы ИБР» Б.Хаджар заявил, что Банк готов поддержать Узбе-

кистан в реализации проектов, направленных на развитие экономики и инновационной деятельности. По его словам, из общего объема кредитования 475 млн долл. планируется направить на проекты в сфере энергетики, транспорта и городского развития, 300 млн долл. – на строительство жилья в сельской местности, 140 млн долл. – социальное развитие и 85 млн долл. – на проекты частного бизнеса в стране.

Прошедший период сотрудничества между РУз и ИБР, начиная с 1991 г. по сей день и с учетом ближайшей перспективы, условно, можно разделить на 3 этапа:

Первый этап можно назвать как «пассивная фаза» (1991–2002 гг.) в сотрудничестве ИБР с Узбекистаном. В качестве не члена ИБР, Узбекистан за 11 лет получил безвозмездную помощь в размере 1,8 млн долл.

Второй этап оценивается как «умеренная фаза» (2003–2017 гг.) сотрудничества. Узбекистан, будучи уже членом ИБР, за 14 лет принял от Банка финансирование в виде различных кредитов на сумму 1 801,2 млн долл. (в среднем 128 млн долл./год). В этот период Банк рассматривает Узбекистан, скорее всего, как бизнес-партнера, с кем можно иметь дело, но с осторожностью, применяя более гарантированные типы договоров и исключая рискованные (*мудароба, мушарака*).

Третий этап – «активная фаза» сотрудничества, нацеленная на ближайшую перспективу (до 2021 г.). Достигнуто соглашение о выделении кредитов на сумму 1,3 млрд долл. (в среднем 433 млн долл./год). Здесь Банк видит в лице Узбекистана надежного и испытанного партнера, с кем можно неплохо заработать и заодно способствовать развитию страны-члена ИБР.

Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудничество между ИБР и Узбекистаном было, есть и будет продолжаться. Необходимо отметить, что оно взаимовыгодное, самое главное, эффективное. Ибо, благодаря чему, развивается экономика страны и повышается благосостояние населения.

Библиографический список

1. Харун С. Предисловие к книге «Исломиё молиялар ва банк тизими» (Исламские финансы и банковская система). – Ташкент, 2011.
2. Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность. – Москва : Изд. дом Марджани., 2010.

3. Павлов В.В. Исламские банки в исламском финансовом праве. – Москва : Анкил, 2003.
4. Журавлев А. Ю., Беккина Р. И. Принципы функционирования исламских банков. Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты. – Москва : УММА, 2004.
5. Микрюкова Г. Ю., Пирогова С. В. Ценностные ориентиры в экономической среде исламского мира : сборник статей. – Москва : МАКС Пресс, 2009.
6. Жураев Б. Исломиё молиялар ва банк тизими (Исламские финансы и банковская система). – Ташкент, 2014.
7. Официальный сайт Исламского Банка Развития, URL: <http://www.isdb.org> (дата обращения: 16.12.2018).

Bibliograficheskiy spisok

1. Xarun S. Predislovie k knige «Islomij moliyalar va bank tizimi» (Islamskie finansi` i bankovskaya sistema). – Tashkent, 2011.
2. Bekkin R. I. Islamskaya e`konomicheskaya model` i sovremennost`. – Moskva : Izd. dom Mar-dzhani., 2010.
3. Pavlov V.V. Islamskie banki v islamskom finansovom prave. – Moskva : Ankil, 2003.
4. Zhuravlev A. Yu., Bekkina R. I. Principy` funkcionirovaniya islam-skix bankov. Islamskie finansi` v sovremennom mire: e`konomicheskie i pravovy`e aspekty`. – Moskva : UMMA, 2004.
5. Mikryukova G. Yu., Pirogova S. V. Cennostny`e orientiry` v e`konomicheskoy srede islamskogo mira : sbornik statej. – Moskva : MAKS Press, 2009.
6. Zhuraev B. Islomij moliyalar va bank tizimi (Islamskie finansi` i bankovskaya sistema). – Tashkent, 2014.
7. Oficial`ny`j sajt Islamskogo Banka Razvitiya, URL: <http://www.isdb.org> (data obrashheniya: 16.12.2018).

© Абдуллаев Р. В., 2019.

UDC 811.521

TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT PHRASEOLOGICAL UNITS
OF THE JAPANESE LANGUAGE INTO UZBEK
IN THE LINGUO-CULTUROLOGICAL ASPECT

N. Turapova

*Research student,
e-mail: tnargiza@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1676-2136>,
Tashkent state institute of oriental studies,
Uzbekistan Tashkent*

Abstract. In this article, the author gives examples of national-cultural semantics of phraseology of the Japanese language not only with internal laws of the language, but also with the phenomena of various kinds of extralinguistic factors which directly impact on the mentality and the language of the nation.

Keywords: the Japanese language; the Uzbek language; non-equivalent phraseological units; linguo-culturological aspect; translation; national-cultural semantics.

The language picture of the world has traces of mythological thinking, which are common in the given language community, as well as associations and existing means for creating imagery of internal forms. The internal form of majority of idioms contains meanings, which give them cultural and national color.

V. N. Teliya notes, "The phraseological composition of language is a mirror in which linguistic and cultural generality identifies their national identity, and it is phraseology which imposes specific world view and situations on the native speakers. For example, information about everyday life of the Russian people (Holy corner, idle-chatter), about etiquette (one is not fit for; sure as eggs; (as sure as fate); with cap in hand, bow and scrape before somebody) about traditions and customs (to pass something from hand to hand, to catch in a deception (in a lie), etc." [2].

It should be noted that the phraseological world of each language is distinguished by its

national identity. This distinction appears in its national imagery, which has no correspondence in the phraseological system of the other language and they are called nonequivalent phraseological units. As the name shows, it renders phraseological units (hereinafter referred to as "PhU") by lexical rather than phraseological means. In most cases phraseological units originated on national customs and traditions, accepted norms of morality and relations, and phraseological units that appeared on the basis of popular beliefs and superstitions, cannot be translated component by component.

It is not possible to render non-equivalent phraseological units with the help of a phraseological equivalent or analogue. Taking into account all the possibilities of context, such translation can hardly be called complete: there are always some losses, for example, imagery, expressiveness, aphoristic character and shades of meaning. In translation of phraseological units is necessary to

take into account that the emotive component of a phraseological unit is based on imagery. Therefore, in order to convey the emotive component of phraseological unit in translation, it is necessary to preserve its figurative meaning. However, it should be noted that phraseological units are idiomatic expressions, characteristic of a certain language, and many of them have a vivid national coloring as they include words that denote objects and phenomena of national culture.

For example: お民は今度は川向かうの桑畑へも手を広げると云いはじめた

...отами-ва кондо-ва кавамукау-нокувабатакэ-хэмó тэ-о хирогэру-то ихадзимэта – Otami spoke about widening the mulberry gardens at the other side of the river. Отами теперь заговорила о том, чтобы расширить тутовые сады по ту сторону реки... – Отами дарёнинг у томонидаги тутзорни кенгайтириши хакида айтди... ; 有馬勝平はこれくらいの事態に手を焼くような男ではなかった

...арима кацухэй-ва корэкурай-но дзитай-ни тэ-о яку ё:на отоко-дэванакатта – Arima Katsuey was not a person who would give in to difficulties – Арима Кацухэй майда-чудалар олдида бошини эгмайдиган одамлардан; 長引く不景気で、口が干上がる人が増えた-нагабику фукэйки-дэ, кути-га хиагару хито-га фуэта – Due to the prolonged crisis a lot people were left destitute – узок давом этган кийинчиликлардан кўпчилик одамлар кашшоқлашиб қолди.

The above examples show that the phraseological units of the Japanese language have no equivalents in the Uzbek language. In this case, it is impossible to make a literal translation, that is, knowing the context it is better to use contextual substitution (generalization), which allows to adequately convey the contextual meaning of the original phraseological unit. To overcome the above difficulties, it is necessary to use the

basic methods of translation of the non-equivalent figurative phraseological unit:

- Linguistic and cultural analysis of nonequivalent phraseological units;
- Non-phraseological translation (descriptive, calque);
- national-pragmatic aspect in translation.

National cultural semantics plays an important role in every language, which is present at all, its levels: phonetics, vocabulary, grammar. But it is especially evident in phraseology. In phraseology, as part of the linguistic picture of the world, the national mentality of the native speaker is reflected.

Lack of coincidence of the lexical structure is often due to the mismatch of the images that form the basis of meaning. The national originality of phraseology can be traced in the study of any aspect of it, but most clearly, they appear at the semantic level.

At this level, there is a selection of the non-equivalent phraseological units of the Japanese language and ways of translating them into the Uzbek language. According to Nirmal Shakunbala, "the national and cultural semantics of phraseology is determined not only by the internal laws of the development of language, but also by various extralinguistic factors that directly affect the mentality and through it the ethnic language" [1]. The extralinguistic factors include social, cultural, ideological, social conditions, and prerequisites for the intra-structural and functional development of the language, which play a significant role in the formation and development of phraseological units, determining their national character. National-cultural semantics of phraseological units is revealed in their grammatical structure, lexical composition, semantic structure and stylistic features.

Pyrikov notes, "Phraseological units reflect the features of psychology, modes of thought, specific conditions for development of the native speakers' material and spiritual

life. It also reflects the national and cultural specifics, various ethnographic, geographical, socio-political realia" [3]. Such phraseological units, by their idiomatic nature and national culture, are considered to be one of the most difficult to lexical elements of the text: realia and proper names, and the presence of lexical archaisms. Therefore, many such phraseological units are translated by lexical rather than phraseological means. According to V. A. Maslova: "The easiest way is to understand and explain the linguocultural aspect of those phraseological units in the meaning of which the denotative aspect plays an important role."

For example, let's analyze phraseological units, one or more components of which are the names of objects of national culture. 足駄をはいて首てつけだ *асида-о хайте кубитэкэда* – *lit. put on asida (wooden shoes)* – to be head over heels in love – жигаридан урган ;鉢巻をする *хатимаки – о сурү* – *lit. roll up one's sleeves* – енг шимармоқ (курашга тайёр); 河童のように泳ぐ *каппа-но ёни оёгу* – *lit. swim like kappa (water spirit)*– (сув девидек сузмоқ), わらじを履く *варадзи-о хаку* – *lit. put on varaji* – take to one's legs – қуён бўлмоқ , 下駄を履くまで *гэта-о хаку мадэ* – *lit. put on geth (wooden sandals)*-to the bitter end, to one's last breath – биронта иш тугамагунча, охиргача. These phraseological units in their lexical composition contain an indication of the sphere of material culture – asida (wooden shoes), hachimaki (a scarf strapped around the head to prevent sweat from the forehead from flowing into the eyes), kappa (water spirit), varaji (straw sandals) and geth (wooden sandals). Phraseological units reflecting the ethnic history, national proper names which contain country specific knowledge and their comprehension is connected with the meaning of concrete historical facts. For example: こぼ筆を選ばず

こ:ぼ ふうだ-о эрабадзу – *lit. Master Kobo does not pick and choose a brush.* – уста Кобо мўйқалам танламайди. In the given proverb, a historical character Kobo is mentioned. The meaning of the proverb is that for a genuine master the quality of the source material or tool does not play any role, and in particular, it cannot serve as an excuse for a poor piece of work;

ふるなの弁ふруна но бэн — *lit. "Eloquence of Purna"* (Purna – one of 10 best eloquent pupils of Buddha) — brilliant eloquence- гапга чечан; じぞうとえんまは一つ *Дзидзо то Эмма ва хитоцу* – *lit. Dzidzo and Emma act together (with); play the same game (as) (Dzidzo – is a deity, patrons of children and travelers, Emma is a lord of hell in Buddhism)* – it's all the same to smb.; what the devil's the difference! – Али хўжа, хўжа Али – иккиси бир хил.

Among the original Japanese phraseological units, we can distinguish phraseological units that are associated with the Japanese realia, customs, historical facts, etc. They contain words related to art, sport, the Japanese household objects, clothes, food, religion and historical facts. Lack of knowledge of the meaning and etymology of the words can result in distortion of sense, semantic errors in translation.

Linguo-culturological analysis of phraseological units with ethnic-cultural semantics helps to determine the meaning, consequently the translation of a number of the Japanese phraseological units. Peculiarities of the behavior of an animal express the same initial imagery ideas and determine the close forms of verbal expression in different cultures. But "symbolism usually coincides in different languages only in the most common part, but it can seriously differ in details and functioning of the symbol. For example, in the Japanese language the word "dzia" – snake metaphorically can mean "a bitter drunkard", and

in the Russian and Uzbek languages "a mean, cunning person". In imagery of the Japanese and the English people, the hardest work is performed by the horse, the Russians – a wolf, the Uzbeks have the donkey: basiauma, but yoni hataraku (Japanese); to work like a horse, to work like a wolf (Russian), to work as a donkey – эшакдек ишламоқ(Uzbek).

The most typical phraseological units in the Japanese language are those which do not have complete analogues in the Uzbek language as they are based on different images or they are different realia: 相撲のように強い男 sumo but Yoni tsuoy Otoko – *lit.* strong like Sumo - strong as a bear - девдай кучли (相撲 Sumo – a Japanese form of wrestling), かごの歩みで kago-but de Ayumi – *lit.* to walk as a snail-to walk slowly - ташбақа юриш,, すずめの涙ほど Suzume-no namida Hodo – *lit.* like tears of a sparrow – very small – жиндек, 蚊のすねのようにやせた人 Cano Sune, but Yoni yaseta hito – *lit.* skinny as shin of a mosquito – skinny as a toothpick – эти устухонига ёпишган – きりぎりすのようにやせている *lit.* to be thin as a rail – коксуяк はりほどのことを棒ほどに言う – *lit.* to talk about a needle as a stick - to make a mountain out of a molehill – нинадек нарсани туядек қилмоқ, пашшадан фил ясамоқ, 親のすねをかじる oyano Sune-on Kadziro – *lit.* to gnaw father's shin – to be a burden to father – отасининг қарамоғида яшамок.

Thus, the following conclusions can be made:

- Due to superficial knowledge of the facts of reality and insufficient attention to

the national specifics of the phraseological units, errors and inaccuracies in the translation of phraseological units can be made, and it leads to incomplete perception of the information contained in the text.

- The impact of extralinguistic factors on the language and on its phraseology is enormous. All the phenomena of national culture and art leave traces in the vocabulary of the language. In interaction of "language and culture», the language acts as the guardian of the national culture.
- Imagery thinking of the people, in the given context imagery thinking of the Japanese people turns to be unique and specific and it makes the phraseology of the language a national unique phenomenon.

Bibliography

1. Nirmala Shakumbala, National-cultural component in the phraseology of qualitative assessment of the person in Russian in comparison with the Malayalami language. – M., 1988. – P. 7.
2. Telia V. N. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects. – M., 1996. – 284 p.
3. Pyrikov E. G. Vocabulary and terminology of modern Japanese in comparative light. – M., 1990. – 43 p.
4. Maslova V. A. Linguistic and cultural studies. – M., 2001. – 81–87 p.
5. Maltseva G. D. Country studies in the mirror of phraseology. – M., 1991. – P. 3.
1. Kodansya. Japanese-Russian dictionary. – Tokyo, 1981.
2. Bykova S. A. Japanese-Russian phraseological dictionary. – M., 2000.
3. Conrad N. I. Comprehensive Japanese-Russian dictionary. – M., 1970.
4. Neverov S. I. Russian-Japanese educational dictionary. – M., 1968.
5. Kindhaiti H. Nihondzin, linguistic expression of the Japanese. – Tokyo 1975.

© Turapova N., 2019.

UDC 378.147:004

INFORMATION COMPETENCE OF MEDICAL UNIVERSITY FOREIGN STUDENTS AS E-LEARNING DEMAND

L. V. Snegireva

*Candidate of Biological Sciences, assistant professor,
ORCID 0000-0002-8935-0511,
e-mail: sneglv1@gmail.com,
Kursk State Medical University,
Kursk, Russia*

Abstract. The aim of the research is to determine international faculty students' information competence level that is considered as fundamental element of successful medical university e-learning. Results. First of all basic e-learning elements (multimedia lectures, problem tasks on the computer, computer laboratory work, electronic manuals) are demanded by high academic rate students. It can be explained by insufficient computer knowledge ground of international faculty students with poor results of educational activity. To our opinion, development of information competence level will promote international faculty students' positive reaction to e-learning, will allow foreign students to get e-learning advantages.

Keywords: e-learning; information competence level; e-learning effectiveness; academic progress; foreign students; e-learning demand.

University foreign students' e-learning has proved itself as the great educational tool

- to level the language barrier between a student and a teacher, for whom English is also not native;
- to provide educational process individualization;
- to simulate (model) biological phenomena and processes;
- to visualize the physical mechanisms of biological processes with the graphic and animated presentation;
- to develop students' self-control process;
- to eliminate students' educational defects.

E-learning with a number of indisputable advantages [1, 4], implies great requirements for the students' information competence [2, 3].

In this regard, the purpose of the study was to determine the information competence level of the international faculty students.

Material and methods. 244 first-year international faculty students were interviewed at the end of an academic year. Examinees study General Medicine in Kursk State Medical University in English. Students were grouped in accordance to their results of educational activity:

- high rate of academic progress – 27 % of examinees;
- average educational activity – 70 % of students;
- poor educational results – 3 % of examinees.

For the research, the original questionnaire in English was used, which includes 12 positions. The experiment was held in constant conditions for all groups of students: the research was held at 11 a.m. in the academic auditory. The research duration was about 12 minutes. The medical faculty students performed the testing independently.

The experiment showed great difference between foreign students in the information competence level. For example, first year students from Brazil and Malaysia were found as confident users of computer technologies. On the contrary, representatives of India and Sri Lanka are examinees with an insufficient level of information culture that, leads to some difficulties in e-learning process.

Thus, multimedia lectures are not considered as the necessary element of medical university educational process by 20 examinees (8.2 % of students). Just 87.5 % of students with poor educational results assess multimedia lectures as the appropriate element of e-learning (with respect to 95.3 % of examinees with average academic rate).

Problem tasks on computer were esteemed as an ineffective e-learning element by 3.3 % of international faculty students: 6 % of foreigners with high results of educational activity and 12.5 % of low academic rate examinees. First-year students with poor educational results found computer practice difficult because

- computer interface insufficient knowledge, that causes some errors in computer tasks,
- inadequate keyboard skills, that lead to wasting of typing time, technical errors in typing and etc.

The same kind of problems were found for the international faculty students in performing computer laboratory work: effectiveness of this e-learning component was confirmed by 88.5 % of examinees with poor educational results.

By testing results, electronic manuals are not appreciated as effective e-learning component by a quarter of first-year students that experience certain difficulties in links and electronic schemes usage. 16.4 % of foreigners cannot navigate electronic manuals chapters quickly to find necessary educational material. They are not able to use self-control opportunity of testing programs. 19.7% of ex-

aminees reported fatigue after electronic manuals usage.

However, it is interesting to note that the third part of foreign students prefer electronic manuals to printed versions. 30 % of examinees constantly use electronic manuals in class. High educational rate students are more active in electronic manuals usage than examinees with low results of educational activity: 31.8 % compared to 12.5 %. 57.6 % of high academic rate foreigners work with electronic manuals in extracurricular time more than three hours per day. And only a quarter of first-year students with poor educational results spend the same operating time with electronic manuals.

By testing results, only 9 % of examinees considered computer testing as an ineffective e-learning component. However, all international faculty students with low rate of academic progress appreciated computer testing, esteeming its sufficient objectiveness. First-year students with low results of educational activity mention following computer testing advantages:

- choosing between possible answers in computer testing allows to remove a linguistic barrier for students;
- definite algorithm of testing programs eliminates psychological discomfort of foreign students.

To our mind, the results of research have great importance for development of international faculty educational system, since it gives idea of effectiveness and, therefore, the expediency of e-learning different elements, taking into account the information culture level of medical university foreign students.

Bibliography

1. Снегирева Л. В. Возможности электронного обучения в решении задачи индивидуализации учебного процесса в медицинском вузе // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 3(16). – С. 190–192.
2. Снегирева Л. В. Электронное обучение в формировании математических способностей сту-

- дентов медицинского вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – С. 219–224.
3. Фролов И. Н. E-learning как форма организации учебного процесса в XXI веке // Информатика и образование. – 2009. – № 2. – С. 227–229.
  4. Щенников С. А. Дидактика электронного обучения // Высшее образование в России. – 2010. – № 12. – С. 83–90.
2. Snegireva L. V. E`lektronnoe obuchenie v formirovanii matematicheskix sposobnostej studentov medicinskogo vuza // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2016. – № 3. – С. 219–224.
  3. Frolov I. N. E-learning kak forma organizacii uchebnogo processa v XXI veke // Informatika i obrazovanie. – 2009. – № 2. – С. 227–229.
  4. Shhennikov S. A. Didaktika e`lektronного obucheniya // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. – 2010. – № 12. – С. 83–90.

Bibliography

1. Snegireva L. V. Vozmozhnosti e`lektronного obucheniya v reshenii zadachi individualizacii uchebnogo processa v medicinskom vuze // Bal-

© Snegireva L. V., 2019.

УДК 378.147

**ЛАБОРАТОРНЫЙ ПРАКТИКУМ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ХИМИИ
В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ФГОС****И. Д. Низамов***Кандидат химических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-8243-3533,
e-mail: nizam-ilnar@yandex.ru,***С. С. Космодемьянская***кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-2840-2576,
e-mail: svetlanakos@mail.ru,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия***LABORATORY WORKSHOP OF FUTURE CHEMISTRY TEACHERS
IN ACCORDANCE WITH THE REQUIREMENTS
OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD****D. Nizamov***Candidate of chemical sciences, associate professor,
ORCID 0000-0002-8243-3533,
e-mail: nizam-ilnar@yandex.ru,***S. S. Kosmodemyanskaya***candidate of pedagogical sciences,
associate professor,
ORCID 0000-0002-2840-2576,
e-mail: svetlanakos@mail.ru,
Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia*

Abstract. This article focuses on the problem of training competitive graduates of the pedagogical direction (chemistry teachers), starting with the first year. Questions of methodical preparation of students through a laboratory practical work at the lessons of chemical and methodical directions are considered. The leading role of the chemical experiment in accepting the role of the future teacher of chemistry in preparation for the production (pedagogical) practice is emphasized. The practical part of the study is based on long-term observation and analysis of pedagogical research on the work of students, future chemistry teachers.

Keywords: student; chemistry; teaching methods; practice; chemistry teacher.

В настоящее время отечественная образовательная система химического образования определяется как одна из характеристик плавного перехода к ФГОС нового поколения с акцентом на развитие личности учащегося через достижение метапредметных результатов обучения, основываясь на принятии универсальных способов деятельности. При этом особую роль играет кадровый аспект – подготовка учителей химии, молодых специалистов, в

соответствии с современными требованиями социума по формированию предметных (химических) компетенций.

Данная проблема достаточно актуальна и исследователями рассматривается с различных позиций. Так, А. М. Шехмирова [7] отмечает недостаточность разработанности теоретико-методологических основ нормативных документов высшего образования, что может привести к «разрушению единого компетентностного

пространства России» (по В. И. Байденко). Этому вопросу мы тоже уделяли внимание при подготовке студентов к принятию нового статуса – статуса учителя химии. Мы пришли к выводу, что правильный выбор оптимальных форм и методов преподавания химических и методических дисциплин в рамках первого семестра студентов-первокурсников позволяет определять данный комплекс как базовый для дальнейшего изучения студентами цикла химических и методических дисциплин. [2, с. 150–152]. Проанализировав особенности подготовки молодых специалистов педагогического направления в вузе, мы отметили возросшую роль педагогического менеджмента. Менеджмент как средство управления и направления работы ученического коллектива формируется с первых уроков педагогического мастерства, так как процесс требует погружения в педагогическую профессиональную деятельность [1, с. 22–25].

Мы проанализировали данные на период 2017/2018 учебного года по вопросу пересмотра перечня учебников и учебных пособий, которые входят в систему современных средств обучения учителя химии. Эти новые форматы включают в себя комфортные инструменты для работы не только с текстами, но и формулами. Некая часть представлена с элементами передовых педагогических технологий. Этого можно достичь с использованием интерактивного материала, цифровой справочной информации, электронных учебников [6].

Потенциал студента как будущего учителя химии становится более значимым в условиях изменяющихся запросов социума в сфере образования. Требования к учителю зафиксированы нормативными документами (ПСП – Профессиональный стандарт педагога), ФГОС [2], а также и в Постановлении Правительства РФ «О Фе-

деральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы» [4]. Согласно Учебным планам для обучающихся, будущих учителей химии, должны создаваться условия, способствующие творческому и интеллектуальному развитию студентов, формированию предметных компетенций.

Педагогический опыт подтверждает тот факт, что химия не ограничивается одним интерактивом. Специфика данной науки заключается в проведении химического эксперимента, в умении не только проводить, наблюдать и резюмировать, но и в построении логической процедуры самого процесса.

В этой статье мы не будем минимизировать значимость виртуальной лаборатории. Реальный химический эксперимент позволяет использовать все возможности и способности ученика как молодого испытателя для познания специфических характеристик одной из ведущих наук. И роль методической подготовки учителя химии в этом аспекте нельзя нивелировать.

Методическую работу со студентами-первокурсниками по освоению лабораторного практикума в соответствии с требованиями ФГОС мы рассмотрим на конкретных примерах.

Лабораторный химический практикум в вузе основан на дидактическом принципе связи теории с практикой и выполняет следующие функции:

- усвоение материала на более глубоком уровне;
- развитие мышления;
- творческой активности;
- овладение современными экспериментальными методами науки.

Лабораторный практикум по дисциплине «Введение в неорганическую химию» студенты 1 курса направления «Педагогическое образование», профиль – Химия проходят на первом семестре под-

группами по 13 студентов в каждой. Лабораторные работы выполняются бригадами из двух-трех студентов.

В течение семестра им предлагается следующие работы: «Определение эквивалентной массы металла методом вытеснения», «Определение относительной молекулярной массы оксида углерода (IV)», «Вывод формулы кристаллогидрата», «Определение оксида меди в составе малахита», «Приготовление растворов различной концентрации из твердого вещества и раствора с более высокой концентрацией», «Электролитическая диссоциация».

Лабораторные работы всегда выполняются в три основных этапа.

Во-первых, подготовка к работе требует внимательного изучения необходимой литературы, проработки лекционных записей, ознакомления с правилами техники безопасности для данной работы. В журнал для лабораторных работ заносятся соответствующие записи: название работы, формулировка цели, реактивы и оборудование, содержание работы, а также рисунки и / или схемы приборов / установок. И только затем студент допускается к работе.

Второй этап – это самостоятельное проведение лабораторного эксперимента, сбор и анализ данных, проверка выдвинутых предположений, расчёты и запись результатов опыта.

В третьих, сделав все необходимые расчёты и выводы, каждая бригада сдает лабораторную работу преподавателю.

Важнейшей характеристикой деятельности студентов на лабораторном занятии является стремление самостоятельно получать знания в процессе решения проблем и овладевать навыками практической деятельности в ходе проведения химического эксперимента и обобщения полученных результатов.

Мы проанализировали данные за пять лет подготовки студентов 1-го курса (с 2012/2013 по 2017/2018 уч.г.). За этот пе-

риод средний балл ЕГЭ по химии при поступлении составляет 66 баллов (варьирует от 59 до 79 баллов). Средняя оценка (средний рейтинговый показатель) по дисциплине «Введение в неорганическую химию» по итогам зимней сессии 1 семестра составляет 4,35 балла (вариации от 4,1 до 4,6 баллов), при этом среднее значение качества знаний составило – 82 % (значения от 77 до 89 %). При постоянном положительном значении успеваемости (100 %), общий балл успешно сдавших экзамен, составил 90 %.

Таким образом, правильно организованная методическая подготовка студентов-первокурсников в процессе освоения химических дисциплин 1-го семестра способствует более глубокому погружению в специфику химической науки не только в период вузовского обучения, но и в период производственной (педагогической) практики.

На методических занятиях, начиная с 1-го семестра, по подготовке студентов-первокурсников, будущих учителей химии, мы используем двухвариантную систему эксперимента в различных соотношениях, чтобы студенты сами смогли убедиться в выборе оптимального выбора. Химический эксперимент включает в себя два подвида: теоретический (виртуальный) и реальный. Теоретический включает в себя не только виртуальные лаборатории для индивидуального или группового обучения учащихся, но и всевозможные видеофрагменты школьного эксперимента, которыми так пестрит интернет. Каждый студент в ходе выполнения модуля по ЭОР (электронный образовательный ресурс) по методике химии демонстрирует лабораторный химический опыт или фрагмент практической работы по химии (или экспериментальное решение задач). Мы отмечаем, что некоторые студенты (не более 20%) на 1-ом курсе, еще не прошедших педагогическую практику

в должности учителя, часто берут методическое комментирование такого фрагмента. В ходе занятия студенты выступают в двух ролях – учащиеся и коллеги-учителя (химии). После самоанализа выступающего студента по выполненному фрагменту слушаем анализ со стороны других студентов.

Главный критерий оценивания работы студента – соблюдение правил техники безопасности – касается не только жизни и здоровья «учащихся» (других студентов), но и самого выступающего студента. Здесь мы рассматриваем правила работы с химической посудой, лабораторным оборудованием, правила работы с газами, сыпучими веществами, растворами различной концентрации и т.д. Желательно учитывать правила демонстрации склянок с реактивами и работа по визуальным идентификационным характеристикам веществ – агрегатное состояние, цветность, дисперсность растворов, наличие/отсутствие осадка, его положение в пробирке/колбе и его поведение со временем, появление газа и его запах и т.д. При подготовке к данной демонстрации студенты оформляют заявку, указывая данные по химическому опыту и необходимые реактивы и оборудование.

Нами выявлено химико-методическое влияние на процесс погружения студента в педагогическую деятельность и дальнейшую адаптацию на примере студентов-магистров, 2016/2017 и 2017/2018 уч. г., большая часть которых работает учителями химии в образовательных учреждениях города Казани и муниципальных районов Татарстана. Учитывая длительность получения достоверных результатов исследования, он был продолжен на практиках студентов других годов обучения. Результаты констатирующего эксперимента были использованы при организации и проведении формиру-

ющего эксперимента. Данный эксперимент в экспериментальной и контрольной группах студентов показал корреляцию выбора студентами базовых школ для прохождения практики от объективных и субъективных показателей итогов предыдущих практик. Согласно нашим данным, это составило 45 % и 56 %, соответственно. Основные принципы экспериментирования были соблюдены [3].

Таким образом, мы предполагаем, что необходима взаимосвязь химических и методических дисциплин по проведению лабораторного практикума у студентов-первокурсников, будущих учителей химии для более полной адаптации вчерашних школьников к новому социуму и постепенному погружению в специфику профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Космодемьянская С. С., Смирнова С. П. Самообразование будущего учителя химии // *Issues of social work and professionalism of a teacher in the information society: materials of the international scientific conference on November 5–6, 2015.* – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – 95 p.
2. Kosmodemyanskaya S. S., Nizamov I. D., Gilyazetdinov E. M. Formation of adaptive subject competencies for first-year students, future chemists: expectations and realities // *AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research, Double Blind Peer-Reviewed.* – Volume 8, Issue 1, Special Issue III, 2018. Number of issues per year: 2. – October, 2018. – P. 385.
3. Kosmodemyanskaya S. S., Nizamov I. D., Yarullin I. F. Information and educational environment in the system of practices of the future teacher of chemistry // *QUID-INVESTIGACION/QUID 2017*, pp. 373–378, Special Issue N°1-ISSN:1692-343X, Medellín-Colombia
<http://revistas.proeditio.com/iush/quid/article/view/1794/1792>
4. Постановление Правительства РФ «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016-2020 годы». – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/5930/файл/4>

- 787/FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf [Электронный ресурс].
5. Приказ Минобрнауки России от 04.12.2015 № 1426 «Об утверждении ФГОС высшего образования по направлению подготовки 44.03.01: Педагогическое образование (уровень бакалавриата)». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=192459&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.3422739961761214#0> [Электронный ресурс].
  6. Федеральный перечень учебников на 2017–2018 учебный год. <http://year2018.net/federalnyj-perechen-uchebnikov-na-2017-2018-uchebnyj-god/>
  7. Шехмирзова А. М. Формирование универсальных компетенций как системный образовательный результат педагогического коллектива вуза // *Paradigmata poznání*. – № 4. – 2017. – С. 82–87.
  3. Kosmodemyanskaya S. S., Nizamov I. D., Yarullin I. F. Information and educational environment in the system of practices of the future teacher of chemistry // *QUID-INVESTIGACION/QUID 2017*, pp. 373–378, Special Issue №1-ISSN:1692-343X, Medellín-Colombia <http://revistas.proeditio.com/iush/quid/article/view/1794/1792>
  4. Postanovlenie Pravitel'stva RF «O Federal'noj celevoj programme razvitiya obrazovaniya na 2016-2020 gody'». – URL: http://minobrnauki.rf/dokumenty/5930/fajl/4787/FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf [Elektronny'j resurs].
  5. Prikaz Minobrazovaniya i nauki Rossii ot 04.12.2015 № 1426 «Ob utverzhdenii FGOS vy'sshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 44.03.01: Pedagogicheskoe obrazovanie (uroven' bakalavriata)». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=192459&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.3422739961761214#0> [Elektronny'j resurs].
  6. Federal'ny'j perechen' uchebnikov na 2017–2018 uchebny'j god. <http://year2018.net/federalnyj-perechen-uchebnikov-na-2017-2018-uchebnyj-god/>
  7. Shexmirzova A. M. Formirovanie universal'ny'x kompetencij kak sistemny'j obrazovatel'ny'j rezultat pedagogicheskogo kolektiva vuza // *Paradigmata poznání*. – № 4. – 2017. – С. 82–87.

Bibliograficheskij spisok

1. Kosmodemyanskaya S. S., Smirnova S. P. Samoobrazovanie budushhego uchitelya khimii // *Issues of social work and professionalism of a teacher in the information society: materials of the international scientific conference on November 5–6, 2015*. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – 95 p.
2. Kosmodemyanskaya S. S., Nizamov I. D., Gilyazetdinov E. M. Formation of adaptive subject competencies for first-year students, future chemists: expectations and realities // *AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research, Double Blind Peer-Reviewed*. – Volume 8, Issue 1, Special Issue III, 2018. Number of issues per year: 2. – October, 2018. – P. 385.

© Низамов И. Д.,
Космодемьянская С. С., 2019.

UMĚNOVĚDA

UDC 7.072

**19TH CENTURY, CLOTHING HISTORY
AND CLOTHING CULTURE OF AYDIN CITY
(Turkey–Aegean region)****A. A. Ozsen***Lecturer,
e-mail: as_ka_14@hotmail.com,
Muğla Sıtkı Koçman University,
Mugla, Turkey*

Abstract. This article includes historical researches on Turkey's Aydın Province in the 19th century, characteristic female-male traditional clothes, head covering culture and jewelry. Turkey has a very rich legacy in head covering culture, clothing, embroidery, lace, jewelry diversity (which can vary even from village to village) as well as folk songs, maniler (a kind of folkloric and anonymous poetry), folk dances and Turkish cuisine. The aim of this research is to contribute to this unique culture that separates from Aegean Region's clothing history while documenting its contents in the name of immortalising it and trying to save this specific culture from the verge of extinction. At the same time, it aims to provide examples of the head covering culture samples belonging to the province of Aydın, by detailing them, and also it aims to regain the names of clothing and accessories that are used no more in nowadays. In addition, it is of utmost importance that information and memory which will be formed by various cultural studies are shared with future generations and transferred to next generations. In this sense, examined and explained dimensions, fabric types, sociological language and symbols of the characteristic clothing pieces of Aydın Province which are our cultural codes of clothing like , Uladu Scarf-Uladu Ortu/veil-a kind of sharf, Cheki-ceki, Fes, Krep, Gonek/Shirt, Uchetek, Onluk-Gogusluk/apron, Shalwar, Kushak/waistband, Fermile, Peshtamal, Zibin etc.

Keywords: Uskufa, Chitare-citare, Uladu Scarf-Uladu Ortu/veil-a kind of sharf, Cheki-ceki, Fes, Krep, Boruncuk Gonek/natural silk hand woven shirt, Uchetek, Pazubent.

If it is necessary to briefly mention some origins about Aydın Region's clothing history: according to some sources; Efelik, Zeybeklik and Kızanlık has also exist at Central Asia emerged with the Turks came to Anatolia thousand years ago. Shamsuddin Sami has mentioned Aydın's Efe Culture and clothing characteristics in his Ottoman-Turkish dictionary named Kamûs-ı Türkî: "Lightly armed and responsible for safety, a former military unit. Inhabitants of the Aydın Hüdavendigâr also well known as 'Efe', but there are strange attire" [6, p. 46].

One of Design and characteristics of Aydın National Clothing is also Yoruk and

Turkmen clothes which are very fancy, colorful, brilliant and being attentive to this clothing. From head scarves to skullcap, crepe shirt, broad cloth embroidered salwar üç etek (a traditional dress), it is particularly important that this clothing is being hand-crafted. The indispensable parts of clothing like, embroideries, laces, glitter embroideries has different features [3, p. 114]. There are groups of people which has different cultural characteristics such as the Turkmens, the Alevis and the Yörüks in Aydın. In these groups, the common garments seen in women are salwar, shirt, üçetek, fermile and zibın (a kind of shirt).

Other apparel has different names according to the cultural groups which is mentioned above. Also, when mention of mens wear, Efe clothes comes to mind that is the symbol of Aydın region. Men wear tasseled tarboosh also known as Fes, kerchief (yemeni), camadan, zıbın, cepken (vest), salwar [4, p. 42]. They wore embroidered belts on salwar, and mintan on top [7].

One of the most important pieces used in women's clothing in the common cultural groups of Aydın was the shirt. In the region, these clothes which is named as "göynek/köynek" are sewn from cotton and silk fabrics and the women from this region—mostly urban and Alevis was prefer the silk ones. In the Yörüks and Turkmens, the length goes down to the knees and it kept on the shalwar. The collar of the "göynek", which are sewn by 4–5 meters of fabric, is rounded and the part from middle to up is open (placket). These shirts also have long ones, while the upper part is sitting on the body and the lower part of the waist is smocked [1, p. 2]. Üçetek: It is also called as "zıbın/zubun"(a kind of underwear)in the villages of the region. More fabrics which contains silk and glitter are used in clothes that worn in the city [7]. These are self-patterned Bursa wovens (uskufalardır) and their colors are usually in red, pink and purple shades. In the villages, Gaziantep wovens, which are named as "çitäre", "altıparmak" are used. In the town of Sultanhisar, square-patterned, Brown "çitäre" fabrics are used. The collar portion can be 1–2 finger wide attached collar or can be prepared without collar. Again the front slit and skirt hem can be sliced (wavy) as well as the upper part of the waist up to the bottom is flat and also waist down and only skirt hemcan besliced (wavy). Especially in Turkmen's collar shape is v-necked. Strips erected on the edges (biye-sıyrıntı). It is closed with 2–3 buttons at the waist. In the villages, side plackets are below the hips [1,

4]. Apron-Pinafore: Used by the Alevi women to covering the breast. Apron which made of Half-meter fabric is round and longitudinal parallel. Fermile/Fermene: It made by velvet in the city, cotton fabrics in the village and also made by double-faced, ie one face flowered, the other face is made of plain fabric. It length is up to the hips and is made of 1.5 meter fabric. The arm length is slightly above the wrist and its width is normal. The ends of arms and front of "fermene", if these sections are sliced, these parts are sewn by colored fabrics which is ornaments with a width of 2 cm, called as "seyvan". Two buttons can be closed at the front, but its usually used as front open [1, p. 8]. Normally this salwar called as "Gönçek, Don" but if made by "çitäre" and "uskufa" is called as "koca don" [7]. The crotch of "koca don" which is made by 4–4,5 meters of fabric is wide (an additional piece is sewn in crotch for it) and the length of the crotch goes down to the bottom of the knee. The legs of the salwar are wide and the length is long to the ankle. In the Alevis and the Turkmens the salwares are sewn from the fabric of the "üçetek" or from the similar color fabrics. Crotchs are short, but there are still attachments added to make width. The leg parts are short and below the knee [1, p. 3].

One of the examples of Aydın's head wears, uladu veil (uladu örtü); which woven by pure silk in the city center. The edges of this veil are processed with glitter wire and colored thread. After wearing the tarboosh, the embroidered "krep" are folding with triangles and covered with tarboosh. If the tarboosh is embroidered, the tassel on the top is left to the front. The Uladu veil is flat and it lies to the end of the hem [1, p. 9]. Çeki is usually made of thin fabrics which is colored yellow, red, green, black, purple. Square-cut fabrics are folded and stitched for 2–3 cm width. The sewn three-color fabric is wrapped back towards the back of the head

and is tied with a kind of knitting system at the back. Burgundy or red tarboosh are preferred in the city and Yörük's villages. Silver or gold coins are sewn to the forehead of tarboosh. In the city, tassels embroidered with silver chains or sim wires flow down from the upper part of the tarboosh [1, p. 9]. "Krep" is mostly used in the city center and its edges are fancy up with needle lace. There is a separate meaning of each needle lace motifs used. If a bride wears a pepper embroidered "krep", it meaning that she has trouble with her mother-in-law and she sad. Rose-embroidered "krep" is meaning that she is happy. One of the foot-wear in Aydın is the socks, toe of sock is embroidered with colorful threads and it is white in color. Also, black leather pabuç (a kind of shoes) or shoes which has hell iron hells hobnailed sole are worn on shocks [7]. "Kuşak" (Traditional fabric belt) is comes at the beginning of Aydın's women clothing accessory. It is wrapped around the "üçetek", and if "üçetek" is sewn from "uskufa" fabric, then "kuşak" would be sewn from same fabric (uskufa). The ornament of the belt is made by attaching 15–20 cm tassels and four fringes includes powder to the edges. In villages, the Alevis and the Turkmens wear a type of woolen called "kuşak" to protect from cold [1, p. 6]. In addition, accessory called "uzun çeki" is usually sewn by 2–3 cm of fabrics cut in thin fabric, red yellow green, purple colors and square shape. These three colors of fabric are wrapped around the back of the head and a kind of knit system is applied at the back to hang the tail. In some villages, the red one is still called as "çeki" or "uzunçeki". In addition, "dulukçak", and "pullu top" are gold, silver and bronze bracelets used according to individuals financial situation in both cities and villages are characteristic and symbolic jewelry of Aydın women [1, p. 11–12]. Afterwards In the Men's clothing of Aydın, a pants called

"Kilot pantolon" that reaching up to the ankle string narrow and buttoned, expanding after knee was took place of salwar [2, p. 63]. At first, a leggings that covers the calf was worn. This was fancy up like salwar and vest and went down from the knee to the ankle. Some of Efes were wearing the leather leggings. It was called as "kepmen". An indispensable accessory of the man is made of leather. The wedge is inserted between the calf and the "kepmen", used in traditional folks played with the wedge. Another part of the Efe clothing is the "yemeni, yağlık" (a kind of large handkerchief). "Yağlık" has four corners and be embroidered. It is inserted into a section of the "kuşak" and never used to wipe the nose. The indispensable accessory of a man is "silahlık" (an arms rack) made of leather. The ones made in "Ödemiş" (a village of Aydın) with a Fancy multi pocked was preferred. For the "Efe" s to pull their guns against each other is considered to be cowardice and shameful. "Pazubent" an arm band containing a protective amulet used to be worn by the "Efes" since their childhood. Efe and zeybek used to carry a mauser rifle. Efes rifle used to be embroidered with silver. Some of them used to handle two rifles at once. Efes used to wear leather boots or other shoes. Today these clothes are exclusively seen in camel wrestling [7]. The "Efe's" red tarboosh or "fes" hold a tassel known as "koza", under it they use to wear a "takke". They used to wrap "kefiye" (a kind of lace) laced "yemeni" on tarboosh. "Efes" wore a collarless shirt on their backs. The shirttail of this shirt was inserted into the salwar. Over It they used to wear a shirt made of silk known as "zıbın". On top of that a sleeveless garment called "camadan" was used and Over that too another garment named "cepken" is worn. Compared to the "camadan" the "cepken" is 3cm shorter and V-necked. Made of Blue colored broadcloth

a salwar (also known as potur or kneepad) use to be worn below the belt. The “potur” would be short enough to leave the knees and the crotch open wide [7].

As a result: In Aydın, there are groups with different cultural characteristics such as the Turkmen, the Alevi and the Yörüks. According to these cultural groups, the sociological language of clothing is also diversified. This unreserved rich culture of clothing is one of the core values of the Turkish nation. However, evoking the cultural imperialist attack that became widespread in recent years, reducing our wide variety of religious clothing to a single uniform approach or so it seems. However, Traditionally Turkish head coverings behavior is not related with veiling. Moreover, even in the same village, the ways in which they are connected are more than a single type. Even in the same village, the forms of head covering vary greatly. As in this study, many words that define the Turkish clothing is faced with the danger of extinction and no longer used properly. A village by village scanning of clothing inventory and used language must be performed and registered in the benefit of Turkish Folk Culture Science is another feature that increases the necessity and importance of this research. Therefore, our past clothing culture must be protected very

quickly from erosion. Nowadays instead of protecting the remaining historical culture clothing of Turkey, we are faced with a new syntheses of culturally and geographically inappropriate fashion. That been said the future of this cultural heritage does not look so bright.

Bibliography

1. Altuntaş Y., Şahin Y., Kahveci M. Aydın İli Halk Oyunları Kıyafetleri ve Teknik Çizimleri. // “Kültür Bakanlığı Yayınları”, Papirüs ofset, Ankara, 1995, 48 s.
2. Aktakka N., Demircan N. Dünden Bugüne Aydın Halk Kültürü. // “T.C. Kültür ve Turizm Bakanlığı”, Dösimm Basımevi, Ankara, 2006, 170 s.
3. Kolektif, Aydın-Gökyüzünün Altındaki En Güzel Yeryüzü. // “T.C. Aydın Valiliği İl Kültür ve Turizm Müdürlüğü yayını”, Aydın, 2005, 160 s.
4. Kolektif, Aydın-Uygurluklar Vadisi Büyük Menderes. // “Aydın Valiliği Yayını”, Aydın, 1997, 42 s.
5. Özmen Ü. Kent Kent Türkiye-Aydın. // “Pamukbank T.A.Ş. nin bir kültür yayınıdır”, Öz Yayınevi, Garanti Matbaası, İstanbul, 1969, 86 s.
6. Uyar Y. Aydın Efesi. // Kültür Sanat ve Edebiyat Dergisi, Yıl:1, Sayı:3, Başkar Ofset, Aydın, 2011, s. 45-46.
7. <http://www.aydinkulturturizm.gov.tr/TR,64510/giyim.html> 09.06.2016

© Ozsen A. A., 2019.

UDC 7.072

**THE APPROACHES OF FEMALE ARTISTS TO SOCIAL PROBLEMS
IN THE 1980s****N. Erkan***Lecturer,
E-mail: nil.erkana@hotmail.com,
Muğla Sıtkı Koçman University,
Mugla, Turkey*

Abstract. The social, political and cultural changes occurred after the military coup carried out on 12 September 1980 in Turkey, have also affected the concepts of art and the artists' forms of making art. The important changes that started in the field of art in the 1980s, which constituted a turning point in Turkey, led to new artistic formations and transformations. Art has entered into an intellectual process that includes concepts such as expression, questioning and giving messages. The female artists of the 1980s have been questioner and critical and they produced ideas through their work. Communal, political and social discourses constituted the main axis of their art production. Each artist used materials and techniques according to her own discourse in her art. This was a period in which the female artists started to use the language of contemporary art as a means of expression in their artistic production.

Keywords: art; female artist; Nur Kocak; Canan Beykal; Gulsun Karamustafa; Tomur Atagok.

The military coup carried out in Turkey on September 12, 1980, has been a turning point in Turkish art as much as in the political and economic fields. In this process, political, economic, social and cultural changes and acceleration of migration from the country to town brought about important changes and transformations in the field of art. In this period, when remarkable turning points were witnessed, the expressive language of art has been diversified and the feminist movement has come to the agenda in a more conscious way. Together with feminism, a wider range of social themes was focused on and the art environment gained a pluralistic appearance. This has become a period when the texture of the art changed, its range expanded and the artists produced works with different lines, different materials and in different artistic languages in Turkey [9, p. 8–9; 1, p. 92; 11, 16].

The social and communal changes occurred in this period has also shaped the art and the artist, and the distinctness of female artists in Turkey has started to come to the

fore. So much so that in this period, female artists were interested in economic, communal, social, political and cultural concepts. The concept of feminist was first seen in the works of art of female artists in 1970s and increasingly gained weight in 1980s. In this period, when intellectual liberation was emphasized in the making of art, the canvas sizes of the artists grew bigger; different techniques were used in the artworks and technological innovations began to take its place in the art of many female artists. This has become a period when female artists put their identities forward and started to question the meanings of being a woman and to express these in their works [9, p. 9; 1, p. 85].

In the 1980s, when a great transformation took place in the art environment in Turkey, the door to innovation is opened, a new artistic language was established, in which canvas painting maintained its dominance, and this artistic discourse has become different from the traditional discourse.

Tülay Tura Börtecene, one of the artists of this period, made figurative paintings with critical social content, with the impact of the political environment of the post-1980 military coup. Tülay Tura Börtecene, who took the starting point of her works from the human, has portrayed humans in not only their realities but also their imaginary dimensions, as it is also stated by Ferid Edgü. In her paintings, she tried to reveal with colors and spots, the disharmonious, complex state of the chaotic universe that is devoid of form and order [7, p. 58; 3, p. 310].

Nevhiz Tanyeli, who questioned the individual's inner world and relationship with the society in her works in the 1980s, when a rich, dynamic and polyvocal art environment began to be formed, depicted the world of humanity in places without drawing their clear boundaries. She made references to human reality through her paintings with expressive content that integrates with universal messages. The multi-dimensionality of human and life has been the element that shaped the artist's paintings. In her paintings, Nevhiz Tanyeli reflected life in a symbolic narrative and described the multidimensionality and complexity of life in a language that could be called dramatic and even tragic. Death and life were used as two concepts in her paintings, and she examined human reality with all of its aspects. In addition to the concepts of death and life, she has also referred to sexuality in her works, which she questioned with symbolic beings such as frogs and turtles. In her works made in the 1980s, Nevhiz Tanyeli addressed the individual with a social dimension. The artist took the destruction that caused the coup and was caused by the coup as a starting point for her paintings [2, c. 1468; 4, c. 114; 10, p. 286].

The humans, with their social and universal aspects, formed the main theme of the paintings of Jale Erzen, another artist of the 1980s. The artist depicted the human body in an intense movement. The concepts and emotions related to humans are

explained with different formal constructs in her paintings. She sometimes preferred polychromy and sometimes used shades of gray in her paintings [2, p. 481–482].

Along with the 1980s, the names of new female artists have come to agenda in Turkey. In these years, a group of female artists performed extremely interesting works that were completely outside the pictorial expression. Canan Beykal, Gülsün Karamustafa, Tomur Atagök and Nur Koçak have been among the prominent figures of this period [6, p. 86].

One these artists, Tomur Atagök, focused on problems such as violence against women in the society and war. In the content of her work, an understanding of giving social messages prevailed. Since the 1980s, Tomur Atagök began to focus particularly on women's issues in her art, and the identity of women constituted the theme of her art. Emphasizing the social position of women in society with symbols, the artist preferred the pink color in her paintings representing the identity of the woman. In addition to canvas, she used aluminum and steel as the surface of the painting [2, p. 149].

Nur Koçak was one of the prominent artists in this period when the quest of female artists for a new artistic language became visible. In her effort to explain the objectification of women with different styles in her paintings, she benefited from the advertisement photographs of the multicolored women's magazines of the West. The perspective of the society she lived in towards women was effective on the artist's formation of paintings with feminist discourse. In her paintings, she addressed the objectification of women via male-dominant advertising language and the sexist perspective of popular culture. Starting out with the society's objects of consumption regarding women, the artist used advertisement photographs of lipsticks, fingernail polishes, lingerie and perfume

bottles in women's magazines, as materials in her paintings. In her paintings which she realized by transferring magnified photographs of consumption objects in women's magazines directly on the canvas, she visualized the objects to the finest detail. The artist referred to the social structure through her paintings [1, p. 124; 6, p. 86–88].

The 1980s, during which the sociological phenomena was consciously reflected in the art in Turkey, has also been a period in which the phenomenon of migration that had been continuing since the 1950s started to accelerate. The problems such as the inability to adapt to urban life and the efforts of those who came from rural areas to protect their traditional culture and identity, as a result of the movements experienced due to migration to Istanbul and other big cities, came to the fore as the main problems of the period. The artist Gülsün Karamustafa reflected the political and cultural social structure of the 1980s intensely in her art. She carried the critical analyses of the issues of migration, politics, pop culture, feminism and sexism brought about by the social structure of these years to her paintings and installations. The main theme of the artist's work has been the phenomenon of "migration". The main points of Gülsün Karamustafa's art have been migration, which includes many social, economic, cultural and psychological elements and leads to the emergence of new values and behavioral patterns with its indirect impacts and meanings, as well as the sociological reflections of migration and alongside this phenomenon, the changing cultural identity. In her works, with installations made firstly by using pictures and then kitsch materials as well as with the videos, she focused on the daily lives of people who migrated for many economic and social reasons. The artist has thoroughly addressed this sociological phenomenon with her works and skillfully visualized her own

critical interpretation. Undoubtedly, Gülsün Karamustafa's works still shed light on the phenomenon of migration that is still actively continuing today and on the debates about it [2, c. 825; 5, p. 18–22; 8, p. 59].

The products of art of Canan Beykal, who has been another prominent artist of 1980s, when different expressions other than the canvas painting has also started to be used, and who is also among the generation which laid the foundations of contemporary art in Turkey, has mostly been on social, historical and political issues. Canan Beykal, who stayed out of the general trends and understandings in her works, argued that art carries ideological substance and undertakes societal tasks. Canan Beykal, who is a leading figure in conceptual art in Turkey, used the expressive language of conceptual art in her works that were done within the framework of these phenomena. She has questioned social and political events from a historical perspective in plain and different ways as much as possible and placed each of the photographs, words, ready texts, audiotapes, numbers, signs and documentary photographs she used at the focus of her works as a subject. The material used, especially the writings used as a tool in conceptual art, has come to the fore as a prominent element in the works of the artist. The idea and concept in her art, which go beyond the art understanding that is limited to the traditional painting and sculpture, constituted one of the most important dimensions of her works [2, p. 215, 6, p. 95–99].

In the 1980s, when a new understanding prevailed, the works produced by a new generation of female artists, who question and criticize, also began to get diversified. They have taken communal, social and political issues at the center of their art. They have entered into a process of expressive change and richness in their art that breaks the logic of painting with an old traditional

understanding. Tomur Atagök Nur Kocak, Canan Beykal, and Gülsün Karamustafa, who have been among the prominent artists of this generation, continued to produce striking and extremely important works in the 1990s, and thus have provided a considerable intellectual contribution to the field of art in Turkey.

As a result; the deep traces of the military coup on society showed its effects in the works of the artists in the 1980s. The political and social transformation after the 1980 military coup led to the emergence of new and creative forms in art. New issues and expressive opportunities were tried in a relaxed environment with the establishment of the Civilian Government. The 1980s has been a period when the female artists were creative, producing really unique and powerful works, and especially when the subjectivity started to rise.

Bibliography

1. Antmen A. Kimlikli Bedenler. İstanbul: Sel Yayıncılık. 2013. Sayfa.
2. Eczacıbaşı Sanat Ansiklopedisi. Cilt I-II-III İstanbul: Yem Yayın. 2008. 1716 s.
3. Edgü F. Görsel Yolculuklar. İstanbul: Sel Yayıncılık. 2011, 615 s.
4. Ersoy A. Günümüz Türk Resim Sanatı (1950 den 2000 e). İstanbul: Bilim Sanat Galerisi. 1998, 1998, 192 s.
5. Heinrich B. Gülsün Karamustafa Güllerim Tahayyüllerim. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları: 2511. Türkiye’de Güncel Sanat: 02.2007, 128 s.
6. Kahraman H. B. Türkiye’de Çağdaş Sanat. İstanbul: Akbank Kültür ve Sanat Dizisi: 80.2013, 431 s.
7. Milliyet Sanat. Mart 2010, sayı: 612. İstanbul: Milliyet Gazetecilik ve Yayıncılık A.Ş.
8. Rf Huo. “Gülsün Karamustafa ile Söyleşi”, Sanat Dünyamız, sayı: 153, 2016, s. 54-68.
9. Türk Çağdaş Sanatının Devrim Yılları: 80’ler. İstanbul: Piramit Yayıncılık. 2014, 288 s.
10. Yılmaz A.N. 1980 Sonrası Türkiye’de Sanat ve Siyaset. Ankara: Ütopya Yayınları: 261.2015, 476 s.
11. Yılmaz A.N. (Hazırlayan: Mehmet Yılmaz). Sanatın Günceli Güncelin Sanatı. Ankara: Ütopya Yayınevi: 2015. 2012, 428 s.

© Erkan N., 2019.

ТРАДИЦИОННЫЕ ТУРЕЦКИЕ МОТИВЫ
В МОДЕЛЯХ ТУРЕЦКОГО КУТЮРЬЕ ДЖАМИЛЯ ИПЕКЧИ

Н. В. Ахмедова

*Диссертант,
Азербайджанский государственный университет
культуры и искусства,
e-mail: neuzimi@gmail.com,
г. Баку, Азербайджан*

TRADITIONAL TURKIC MOTIFS
IN TURKISH COUTURIER MODELS JAMILA IPEKCHI

N. V. Ahmedova

*Doctoral applicant,
Azerbaijan State University of Culture and Art,
e-mail: delyafruz@hotmail.com,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The article is devoted to the work of the famous Turkish fashion designer Jamil Ipekchi. The collection of models of talented couturier, characterized by characteristic Turkic ornamental motifs, is analyzed. It is noted that the design of clothing models created by Jamil Ipekchi is based on the characteristic motifs of the Ottoman period, which are distinguished by an abundance of parts and accessories, a wealth of floral ornament adorning fabrics. Many models of clothes of the famous couturier are decorated with ornaments taken from the famous Iznik ceramics.

Keywords: ornament; model; decorate; ceramic; Turkish fashion; ipekchi.

Одежда является неотъемлемым компонентом материальной культуры нации, основным показателем её образа жизни, традиций, обычаев, эстетического вкуса и так далее. Одежда формируется и передается из поколения в поколение в зависимости от политической, экономической, культурной, эстетической и географической принадлежности той или иной нации. В данном контексте можно выделить различные и схожие формы национальной одежды, которые, как объединяют схожие по культуре турецкие народы, так и служат отличительной их чертой. Ввиду того, что древние турки вели активный образ жизни, они одевались в одежду, пригодную для верховой езды и охоты.

Древний турецкий край Анатолия всегда отличался своей красочной культурой, колоритным образом жизни и стилем. Анатолийская женщина всегда любила работать над костюмами, украшать их различными вышивками, дополнять образ аксессуарами и значительно преуспела в этом. Рисунки, вышивка, мастерство, аксессуары, цвета, из которых составляются наряды, языком искусства мастерски передают чувства, мечты анатолийской женщины и её эмоциональный мир.

Кружево является одним из самых элегантных образцов традиционного искусства в Анатолии, которое и сегодня используют современные модельеры. В связи с настоящим образом жизни нынешняя турецкая одежда современна и такие традиционные элементы турецкой одежды,

как йелек, чепкен, архалык, уч этек, шалвар, учкур, пешкир, леббаде, таха, айак и безек в основном существуют в фольклорных группах.

Центром моды в Турции всегда был Стамбул. Потому что Стамбул – это окно Турции в Европу и мир в целом. Европейский стиль одежды впервые появился в Стамбуле. Стамбул является одним из уникальных городов, который объединил в себе богатую культуру и историю двух великих религий и империй.

Османская эпоха Стамбула имела значимые и глубокие традиции. В восемнадцатом веке османские дворцы были одним из главных центров мировой моды, а Франция, Италия и другие европейские страны следовали модным предпочтениям османского дворца. Колоссальное развитие османской империи во времена султана Сулеймана в 17 веке привело к значительному развитию в сфере одежды. Османские правители и принцы носили дорогие костюмы из таких материалов как кемха, гадифе, серасер.

Чуха была элементом верхней одежды, в которую одевались все слои населения. Мужская одежда Османской эпохи состояла из платьев, брюк, рубашек, энтари, кафтанов, мехов и головных уборов. Такой стиль одежды был присущ как элите, так и простолюдинам. Основным же отличием между ними были головные уборы и материал, из которого была сшита одежда.

Головной убор, т.е. шапка менялась в зависимости от статуса. Например «кавук» в различные периоды времени менял свой фасон и название (хорасан, салимли, калафат, котиб и т. д.) в зависимости от ранга и мероприятия. Хотя кавуки султанов и были схожи, каждый из султанов вносил свои дополнения, чтобы отличить свой головной убор.

Кафтан – это одежда османской эпохи, которая богата наиболее красочными и

декоративными мотивами и по сей день привлекает внимание современных модельеров и представляется ими в новом свете. Его одевали и мужчины, и женщины. Кафтаны османских султанов были сшиты из дорогих, колоритных материалов и украшены символическими орнаментами.

В целом, кафтаны людей из высших слоёв населения должны были быть более богатыми и представительными. В миниатюрах, создающих представление об османских одеждах, кафтан является показателем статуса. В произведении «Сулейманнаме» отмечается, что, когда султан Сулейман принимал посла сефевидов он одел наиболее представительный и роскошный кафтан, а затем, принимая австрийского посла, одел простой кафтан [12, с. 182]. Это свидетельствует об особой роли одежды, в частности кафтана, в дипломатии Османской империи.

Материалы для кафтанов производились и в самой империи, а также импортировались из Италии. Зооморфные материалы и материалы с изображением человеческих фигур производились сала фитами и привозились в Османскую империю [1, с. 18].

Другим элементом одежды, говорящим о статусе, являлся мех. Шубы, как и кафтаны, отличались фрагментами и материалом. Лучшие шубами считались соболь, рысь, белка, кролик и другие. Мех занимал важное место среди подарков, отправляемых османскими султанами в зарубежные страны.

Женская одежда Османской эпохи была в значительной степени идентична с мужской одеждой, а крой, шляпы и аксессуары были их основными отличиями. Шалвар, кофта-бюрюнджек, кардиганы, манжеты, мех, плащи и йашмаг являются основными примерами женской одежды. Для того, чтобы скрывать лица использовались парчи, похожие на тюль.

Головные уборы турецких женщин также отличались оригинальностью. Самые известные – колпак и хотоз. Колпак – это тканевый, меховой или кожаный капюшон в форме конуса. Хотоз, будучи украшением для волос, был разной формы и цвета. Хотос, являющийся принадлежностью в основном городских женщин, одевался в доме. Хотоз, имеющий форму холмика и покрывающий почти всю голову, за исключением передней части и локон, украшался вышивкой, картинами, перьями, драгоценными камнями.

Основной отличительной чертой турецкого искусства является то, что во всех его видах присутствуют изображения натуралистических цветов. Дорогие парчи не являются исключением. Очень красивые цветы, в основном, изображались внутри медальонов. Очень редко встречаются изображения животных, например, леопардов и тигров. Наряду с этим присутствуют изображения луны и звезды, перьев павлина, пальмовых листьев. На картинах дорогих петель неоднократно красился орнамент на брюках. Рисунки дорогой парчи камха словно повторяют вдохновляющие орнаменты камней. Придавая таким образом декоративную роскошь парче, наиболее часто на ней изображают рисунки лилии, грецкого ореха и граната.

В начале 19-го века, а точнее в 1829 году, во времена правления Махмуда II в 1829 году, в османской империи появились платья, адаптированные к европейскому стилю одежды. Протокол одежды включал главным образом современные брюки, жилеты, пиджаки и фески, заменяющие кавук.

Индустрия моды современной Турецкой Республики отличается высоким уровнем развития и уникальностью. Сегодня на престижных мировых подиумах отводится место многочисленным модельерам, пред-

ставляющим турецкую индустрию моды. Наряду с современными и авангардными кутюрье, функционируют дизайнеры, которые представляют традиционные одежды, модернизируя их и подстраивая под сегодняшние стандарты моды.

С этой точки зрения, Джемиль Ипекчи является одним из самых известных дизайнеров, который использует османские платья и традиционные турецкие мотивы в своих дизайнах. Как и османские одежды, почти все платья отличаются обилием орнаментов и украшений. Словно временной мост из прошлого в будущее, эти платья поддерживают ритм современного образа жизни, и являются наиболее успешными примерами прошлых традиций в современном турецком мире моды. Так, можно с уверенностью сказать, что Джемиль Ипекчи, адаптируя османские наряды под современный стиль, смог создать школу, являющуюся продуктом своеобразного образа мышления и сознания.

Родившийся в Стамбуле в 1948 году Джемиль Ипекчи, окончил факультет дизайна Королевской академии художеств в Лондоне. В 1975 году он начал свою деятельность, открыв собственный дом моды и бутик «Tzagne». До 1984 года он открыл свою вторую коллекцию бутиков во французском городе Ницце, и постоянно выставлял свою коллекцию в Стамбуле и Ницце. Он неоднократно выставлялся в бутике Роттердама, демонстрируя моду востока, а точнее османской эпохи в личной интерпретации.

Джемиль Ипекчи сохраняет конструктивную структуру османской одежды и создает ее в комфортной для современного мира форме. Для этого необходимым условием выступают свойства материи. Для Джемиля Ипекчи важны орнаменты османской эпохи, например, лилии, тюльпаны, плющ, фарфоровые украшения и другие цветочные орнаменты, обилие ба-

хромы и высокий эстетический вкус, гармония цветов и восхищение аудитории с первого взгляда. В его изделиях практически нет подкладного материала, а нежные ткани сшиваются несколькими слоями. Благодаря этому создаются воздушные платья.

Ввиду того, что стиль этнической одежды адаптирован к современной моде, ее легко использовать в повседневной жизни. Помимо платьев, юбок, брюк и рубашек, известный модельер также представляет украшения, ремни, сумки, которые помогают добиться полной гармонии.

Примерами для подражания для него были Зеки Башескиоглу, которого он считал своим учителем жизни и Виталий Хакко, который внедрил понятие современных магазинов в Турции и ввел моду на женские шапки. Джемиль Ипекчи начал свою карьеру именно в Доме Зеки Трико-таж (Zeki Triko).

Джемиль Ипекчи открыл свою собственную студию в 1975 году и, продолжая свою успешную сорокалетнюю деятельность в этой области, бесспорно, на сегодняшний день, стал одним из успешных дизайнеров. Как отмечает он сам, таланта в этом деле не достаточно, необходимы также знания и образование. Очень важно знать историю одежды. Потому что одежда была одним из важнейших средств выражения людьми социальной, религиозной, политической и культуры на всех стадиях. Основопологающим условием в этой области является знание истории одежды, свойств материала и правил пошива.

«Кожа Shile» и «Pazen» являются основным материалом почти всей одежды. Начиная с первого бутика «Цыган» («Чингене»), вся одежда была сшита из этих материалов. Также вызывает интерес цыганская одежда в современной модной интерпретации, с дополнением национальных мотивов.

«Мой девиз – фрагмент, цвет, линия, и своей одеждой я попытался создать тонкий мост между прошлым и настоящим» [15]. Впоследствии великолепное дефиле Джемиля Ипекчи «Демонстрация османской моды», запущенное в Цюрихе, Швейцарии, в 2010 году, явилось успешным выполнением данной миссии.

Сумки ручной работы дизайнера Джамиля Ипекчи украшены традиционными мотивами османской и сельджукской эпохи, а также узорами ковров Анатолии. Говоря о Восточном мире, как о волшебной сказке, Джемиль Ипекчи назвал свою большую коллекцию, представленную в 2010-м году «Восточной сказкой».

Джемиль Ипекчи стал рекордсменом в мировой истории моды и попал в Книгу рекордов Гиннеса. В 2011 году длина дефиле в торговом центре Анкары (Kentpark) составила 2069 метров.

В этом показе представлен очень интересный экземпляр одежды, который символизирует мир. Одна из манекенщиц, одетая в свадебное платье, держа в одной руке голубя, а в другой глобус продефилировала на показе мод под названием «Дефиле мира», проходящим в Израиле с участием 99-ти стран. Символы всех мировых религий были изображены на свадебном платье, что являлось призывом к миру. Говоря о символических элементах, изображенных на одежде, Джемиль Ипекчи говорит, что квадратные формы представляют нации и этнические группы. За этот наряд модельер удостоился награды.

Брюки, занимающие важное место в анатолийской одежде (средняя часть обильная юбка, верхняя часть прикрепленная поясом к талии), всегда были частью традиционной одежды, к которой прибегали турецкие модельеры, кроя её на современный лад. Еще в 1970-м году, скроенные Ипекчи на современный лад традиционные турецкие брюки, став любимым

одеждой современной молодежи, снова обрели актуальность.

Подойдя к брюкам, занимающим значительную роль в коллекции Ипекчи, с другого аспекта, были созданы современные модели. Например, брюки из прозрачной ткани комплектуются блузкой (рубашкой), которая напоминает верхний жилет.

Другим примером, отражающим традиции, являются, сохраняющие конструктивные свойства и состоящие из прозрачных брюк и бюстгальтера модели одежды, актуализированные в соответствии с современным стилем и украшенные бахромой и орнаментами. Показы Джемила Ипекчи всегда вызывают интерес. В этом смысле особо выделяется традиционный показ, организованный Ассоциацией производителей одежды в Анкаре, «Reflection» («Отражение»), проходящий в рамках «Дней международной столичной моды». Особенностью этого показа было то, что одежда была изготовлена из бумаги.

На показе мод было представлено 35 бумажных платьев, сопровождаемых теневой игрой специальных световых эффектов. Платья, отличающиеся необычной презентацией, говорят о высоком вкусе и богатой фантазии. Короны манекенов, украшенные разноцветными палочками, необычный, как и сами платья, белый цвет и макияж, выполненный в различных оттенках этого цвета, гармонируют с бумажными платьями и способствуют целостному восприятию образа.

Можно сказать, что кутюрье, разрабатывая дизайн одежды, использует различные узоры, бисера, бахрому, аппликаторы. «Декоративная нагрузка» на одежде чрезмерно заметна потому, что большинство из них используются на костюмах и платьях, а также потому, что каждое платье традиционно комплектуется аксессуара-

ми. Почти все одежда дополнена ремешком из бахромы.

Чувство самовыражения ощущается в асимметричных платьях, выполненных из богатых узорчатых тканей, в основе которых лежат разные оттенки красного, зеленого, синего, черного и желтого. Детали, из которых состоят костюмы, такие как брюки и головные уборы (в основном шляпы), а также пояса, украшенные разноцветной бахромой, большие ожерелья являются основными штрихами османской эпохи.

В целом дизайны османских мотивов Джемила Ипекчи характеризуются обилием деталей и аксессуаров, а также богаты фрагментами орнамента. Во многих нарядах можно увидеть знаменитые декорации камня изник, что характерно и для других знаменитых кутюрье, обращающихся к традиционному стилю одежды.

Джемиль Ипекчи был автором платья, изготовленного из материала пазен для Азры Акин, представляющей Турцию на Всемирном конкурсе красоты в 2002 году, и победившей в номинации «Лучший костюм».

Библиографический список

1. Atasoy N. Ve diğerleri. – İpek, London. 2001. – S. 18.
2. Denny W.B Ottoman Turkish Textiles. – Washington, 1972.
3. Женкмен Э. Османская дворцовая одежда. – Стамбул, 1995.
4. Кафадар Ж. Женщины в сельджукском и османском обществе. – Стамбул, 1993.
5. Nezihe Araz. Eski türk kadın kıyafetleri. Sanat dünyamız. – Ankara, 1980.
6. Özer, İ. Osmanlı'dan Cumhuriyet'e Yaşam ve Moda, Truva Yayınları, İstanbul, 2009.
7. Cenkmen E. Osmanlı Sarayı ve Kıyafetleri. – İstanbul, 1948.
8. Refik A. Eski İstanbul, haz. S. Önal, İstanbul, 1998.
9. Süslü Ö. Tasvirilere Göre Anadolu Selçuklu Kıyafetleri. – Ankara, 1989.

10. Sezer A. Türklerdeki Kiyafetin Kısa Tarihi, ATAM Dergisi, 2006.
11. Sevin N. «On üç Asırlık Türk Kiyafet Tarihine Bi Bakış» Kültür Bakanlığı Yayınları, 1195 Kültür eserleri dizisi, 151, Ankara, 1990.
12. Tekin B. Arifi Süleymannamesinde kaftan tasvirleri: Kanuni dönemi dokumaları hakkında bir değerlendirme. Journal of world of Turks, 2012. S. 182.
13. <https://www.aksam.com.tr>
14. <https://www.giyimvemoda.com>
15. <http://www.kimkimdir.net.tr/kisiler/cemil-ipekci>
16. <https://mediacat.com>.
17. <https://www.sabah.com.tr>
18. <https://vogue.com.tr/moda/haber>
6. Ozer, I. Osmanlı'dan Cumhuriyet'e Yasam ve Moda, Truva Yayinlari, Istanbul, 2009.
7. Cenkmen E. Osmanlı Sarayi ve Kiyafetleri. – Istanbul, 1948.
8. Refik A. Eski Istanbul, haz. S. Onal, Istanbul, 1998.
9. Suslu O. Tasvirlerle Gore Anadolu Selcuklu Kiyafetleri. – Ankara, 1989.
10. Sezer A. Turklerdeki Kiyafetin Kısa Tarihi, ATAM Dergisi, 2006.
11. Sevin N. «On uc Asirlik Turk Kiyafet Tarihine Bi Bakis» Kultur Bakanligi Yayinlari, 1195 Kultur eserleri dizisi, 151, Ankara, 1990.
12. Tekin B. Arifi Suleymannamesinde kaftan tasvirleri: Kanuni donemi dokumalari hakkında bir degerlendirme. Journal of world of Turks, 2012. S. 182.

Bibliograficheskiy spisok

1. Atasoy N. Ve digerleri. – Ipek, London. 2001. – S. 18.
2. Denny W. B Ottoman Turkish Textiles. – Washington, 1972.
3. Zhenkmen E. Osmanskaya dvorcovaya odezhda. – Stambul, 1995.
4. Kafadar Zh. Zhenshhiny` v sel`dzhujskom i osmanskome obshhestve. – Stambul, 1993.
5. Nezihe Araz. Eski turk kadin kiyafetleri. Sanat dunyamiz. – Ankara, 1980.
13. <https://www.aksam.com.tr>
14. <https://www.giyimvemoda.com>
15. <http://www.kimkimdir.net.tr/kisiler/cemil-ipekci>
16. <https://mediacat.com>.
17. <https://www.sabah.com.tr>
18. <https://vogue.com.tr/moda/haber>

© *Ахмедова Н. В.*, 2019.

**ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ
И ОБЪЁМНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ
МОНУМЕНТАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
СКУЛЬПТОРА АКИФА АСКЕРОВА**

Р. Р. Гасанова

*Докторант,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
e-mail: afiq.hasanov@gmail.com,
г. Баку, Азербайджан*

**AESTHETIC ARTISTIC AND VOLUMETRIC SOLUTION
OF THE MONUMENTAL WORKS OF SCULPTOR AKIF ASGAROV**

R. R. Hasanova

*Doctoral Applicant,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
E-mail: afiq.hasanov@gmail.com,
Baku, Azerbaijan*

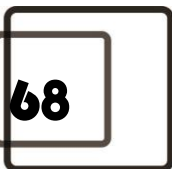
Abstract. The article includes information about the artistic features of the monumental works created by Akif Asgarov, the honored art worker, national artist and sculptor, in different periods. In 1996 the monument to martyrs – generals of about 3 m was erected in Urmia, Iran, in order to eternalize the memory of Azerbaijani generals killed in Iran-Iraq war. The sculptures dedicated to the generals such as Hamid Bakiri, Mehdi Bakiri and Amini gained fullness with their valour and bravery expressed in their poses and portrait lines. Sculptor Akif Asgarov, together with Salhab Mammadov, created Aliagha Vahid's sculpture in Masazir settlement, Mehdi Huseynzade's sculpture in Novkhani village and Frides Podmaninski's memorial plaque in Budapest, the capital of Hungary, in 2010. Akif Asgarov created in Baku the memorial monument of Academic Yusif Mammadaliyev in 1998, the sculpture of Bul-bul, the representative of Azerbaijani music, in 2012.

Keywords: sculpture; image; plasticity; monumental; artistic; historical.

Монументальная скульптура, является одним из основных направлений изобразительного искусства, и имеет как художественное, так и социально-воспитательное значение. Монументальная скульптура тесно связана с градостроительством. Размещение скульптур должно служить для украшения улиц, площадей, городов и областей, соответствовать общему ансамблю архитектуры. Проблема удачного синтеза, воплощающая единство архитектуры и скульптуры рождаются именно отсюда, и имеет особое значение в дополнении и обогащении этих двух видов искусства.

Начиная с 1960-х годов, монументальное искусство определяет поиски новых форм, основные склонности развития синтеза скульптуры и архитектуры. Так как монументальная скульптура начинает иметь важное значение в создании городских ансамблей, широко применяется в общем решении градостроительства, а так же имеет большое значение в обогащении как отдельных улиц и площадей, так и парков и скверов. В нашей стране существуют несколько таких монументальных скульптур воплощающих в себе удачное взаимное решение как с окружающей средой, так и с архитектурными ансамблями.

Представляет большой интерес характерная особенность творчества Акифа Аскерова обогащение композиции путём различных художественных приёмов, попытки их оживить. В этом смысле важно отметить в творчестве скульптора особое место предназначенное национальной тематике доминирующее с образами известных людей республики.

В районе Сабирабада именованном именем Мирзы Алекпера Сабира, была возведена сидящая статуя созданная скульптором Акифом Аскеровым совместно с Фуадом Салаевым.

Скульптор пытался связать образ скульптуры сидящей фигуры М. А. Сабира с общим видом небольшой аллеи. Спокойный, задумчивый и грустный взгляд поэта направлен вперёд. В лице образа, его сидящей позе, одежде главную роль играют характерные национальные черты. Образ Сабира созданный Акифом Аскеровым глубоко интеллигентный, бескомпромиссный борец с несправедливостью поэт патриот. Этот патриотический дух ощущается как в общей композиции, так и читается в гордом облике поэта. Здесь ощущается духовность национального поэта. Именно поэтому искусственный пафос, высокомерная демонстративная поза, чужды этому образу. Создаётся как бы внутренняя связь между скульптурой, окружающим миром и зрителем. Одним из важных средств выражения в раскрытии образа являются руки. Памятник М. А. Сабира сочитаясь с городской средой Сабирабада придаёт ему уникальную красоту. Наряду с несколькими памятниками имеющимися в Азербайджане, памятник Мирзы Алекпера Сабира так же не таит в себе какой-либо идеологии. Именно поэтому вечно живущий образ Сабира будет жить столько, сколько существует Азербайджанский народ. Так как, этот образ гордость нашего народа.

В 1996 году в Иране в городе Урмия для того чтобы увековечить память погибших во времена Ирано-Ирагской войны азербайджанских генералов, был возведён трёх метровый памятник – «Памятник погибшим генералам». В памятнике посвящённом генералам Амид Бакири, Мехди Бакири и Амини мужество, храбрость, играя основную роль при создании монумента своими позами, чертами лиц обогатили скульптуру. Вместе с Салхабом Мамедовым скульптор Акиф Аскеров создал в посёлке Масазыр скульптуру «Алиага Вахида», в селении Новханы памятник «Мехти Гусейнзаде», в 2010 году в столице Венгрии Будапеште «мемориальную доску Фридесу Подманинский». Ридес Подманинский остался в памяти венгерского народа, как меценат, благотворитель и реформатор. В чертах лица Подманинского читается характер образа – думающий о будущем хранитель своего народа. Высказывания Подманинского придали мемориальной доске полноту и законченность.

В 1998 году в Баку Акиф Аскеров создал памятник мемориального характера академику Юсифу Мамедалиеву (бронза, гранит). В этой скульптуре достойный образ Юсифа Мамедалиева запечатлён сидя в кресле предавшись своим мыслям. Этот памятник словно заставляет зрителя задуматься над новыми изобретениями, заывает к научному прогрессу.

Желание Акифа Аскерова в 2000 году возвести в столице Молдовы Кишинёве бюст (бронза, гранит) гения Азербайджанской поэзии Низами Гянджеви, связан с его фанатичной любовью к классической поэзии. Следует оценить его умение донести до стран Европы и других наследие Низами, черты лица, его взглядов, внутреннего мира поэта-мыслителя.

В надгробном памятнике, выдающегося политического деятеля Азербайджанской Демократической Республики, со-

зданном в 2002 году в Париже, адвокат и председатель парламента Али Мардан бей Топчубашев представлен культурным, властным, скромным и достойным членом общества. Личная печать председателя парламента Топчубашева и лозунг «У нас есть лишь дин путь – независимость» на отдельных табличках были использованы Акифом Аскеровым для раскрытия принадлежности образа.

В Словении надгробный памятник гордый, отважный образ сына Азербайджана в борьбе против фашизма Мехти Гусейнзаде (бронза, гранит) так же создан Акиф Аскеровым.

В 2004–2005 годах в регионах Азербайджана Шемахе, Хачмазе, Губе, Бейлакане, Закаталах были возведены скульптуры общенародного лидера Г. Алиева. Акиф Аскеров выдвигает на первый план качества спасителя Азербайджанского народа как решительного представителя национальной идеологии. Совокупность таких качеств как внутренний психологический мир образа и дальновидность присущая лидеру собрана воедино Акифом Аскеровым для создания художественной формы и пластического решения памятника. Бюст Г. Алиева поставленный в 2009 году в здании Национального Совета в Баку выражают такие чувства общенародного лидера, как сдержанность, грациозность мыслителя триумфатора. Такие материалы как бронза и гранит, словно оживляют сильную волю образа, её настойчивость, подчёркивают видимый темперамент скульптуры. Акиф Аскеров увековечил память о Г.Алиеве и за пределами нашей страны. Возведённые в Египте, Турции и Грузии скульптуры яляются ярким примером этого.

В 2011 году, в Берлине, Акиф Аскеров совместно с Салхабом Мамедовым и Али Ибадуллаевым создали композиционные барельефы «Памятник Ходжалы» отобра-

жающие трагедию нашего народа. Здесь, люди многофигурных композиций, как бы пытаясь избавиться от ужасов павших на головы нашего народа, беспомощно продолжают карабкаться ввысь. Этот памятник концептуального характера напоминает 3 горы. Эти как бы стонущие человеческие фигуры, словно призывают зрителя не оставаться равнодушными к всему ужасу геноцида. Сильное экспрессивное представление демонстрирует то, что мастера, умело справились с поставленной перед ними задачей.

Выдающаяся личность Азербайджанской музыки памятник «Бюль-Бюля» был возведён в столице в 2012 году и считается одним из своеобразных памятников отличающихся своей красотой. Здесь запечатлён образ в момент после успешного выступления исполнителя, с элементами мелодичности и ритма. Складки на фраке певца, открытый занавес сцены и кульминационный конец выступлению придаёт памятнику лирическое настроение. Единство художественной формы, фактура и пластика составляет синтез с настроением.

Акиф Аскеров отображает современников реалистично, обобщённо, обычные повседневные события, эстетика реальности, красота духовного мира человека, с присущим ему достоинством, и внутренней верой, пытаясь понять любовь к творчеству и жизни. Духовное богатство современника, общественного и государственного деятеля, интеллектуала, деятеля культуры является неиссякаемым источником для скульптора. Произведения Акиф Аскерова насколько современны по своему внешнему виду, столь национальны по сути и художественно-эстетическим качествам. Его творчество сочетает в себе художественные взаимоотношения принципов с древними источниками. В непосредственной близости происходит боль-

ше идеализации как красоты, так и анализа.

Сегодня в основе признания творчества Акифа Аскерова народной любви, мировой популярности стоит его преданность к традиционности – такой новой и непредсказуемой. Созданные им образы, воплощающие в себе творческое и аналитическое отношение к нашим традициям и другим источникам духовности, не имеет внешнего эффекта, эта сущность художественной интерпретации, композиционное решение, точка зрения, масштаб, пространственное расположение. Рассматривая результат пятидесяти летнего творчества скульптора, следует отметить, что он первые десять лет охватывающие период его творчества проанализировал художественно-технические привычки, которые он приобрел за годы учебы.

Библиографический список

1. Агасой-Сафарова Х. Станковая скульптура Азербайджана в период независимости: автореферат диссертации. – Баку, 2015.

2. Алиев Зиядхан, Халилов Аслан. Искусство Азербайджана. II–III части. – Баку, 2011. – С. 142.
3. Багиров В. Развитие в Азербайджане скульптуры мелкой формы XX век. – Баку, 2004.
4. Садыгов С. Об областной статуе Мирзы Алекпера Сабирова // Газета Парият 2011, 24–25 января. – С. 14.
5. Тогрул Агаев. Воспевание красоты и поэзии в творчестве Аифа Аскерова. Палитра. 2016. 24 августа. – С. 13.

Bibliograficheskiy spisok

1. Agasoj-Safarova X. Stankovaya skul`ptura Azerbajdzhana v period nezavisimosti: avtoreferat dissertacii. – Baku, 2015.
2. Aliev Ziyadxan, Xalilov Aslan. Iskusstvo Azerbajdzhana. II–III chasti. – Baku, 2011. – S. 142.
3. Bagirov V. Razvitie v Azerbajdzhane skul`ptury` melkoj formy` XX vek. – Baku, 2004.
4. Sady`gov S. Ob oblastnoj statue Mirzy` Alekpera Sabira // Gazeta Pariet 2011, 24–25 yanvary. – S. 14.
5. Togruel Agaev. Vospevanie krasoty` i poe`zii v tvorchestve Aifa Askerova. Palitra. 2016. 24 avgusta. – S. 13.

© Гасанова Р. Р., 2019.

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ И ЦВЕТОЧНЫХ ОРНАМЕНТОВ
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КЕРАМИКЕ**

И. М. Керимов

*Докторант,
Азербайджанская государственная
академии художеств,
e-mail: Imran.kerimov.65@mail.ru,
г. Баку, Азербайджан*

**ARTISTIC FEATURES OF GEOMETRICAL AND FLORAL PATTERNS
IN THE MEDIEVAL AZERBAIJAN CERAMICS**

I. M. Kerimov

*Doctoral applicant,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
e-mail: Imran.kerimov.65@mail.ru,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The article analyses the artistic features of geometrical and floral patterns of the medieval stonewares found during the archeological excavations in Azerbaijan. The great bulk of medieval ceramic monuments is comprised of clay products. From the 9th century Azerbaijan pottery developed and reached its highest level in the beginning XII–XIII of centuries. High development of pottery production has been directly connected to the general economic and cultural development of the country. As the paint was not used in the production of unvitrified pottery, it was decorated, basically by engraving and stamping. Various decoration techniques of ceramics ware included floral and geometrical ornaments as well as patterns of animals, birds and people.

Keywords: ceramics; the Middle ages; pattern; ornament; artistic; decor.

Основная масса средневековых керамических памятников была сделана из керамики. С IX века развитие гончарного дела в Азербайджане продолжало расти и наивысшего уровня развития достигло в начале XII–XIII веков. Безусловно, наивысшее развитие глиняной посуды непосредственно было связано с общим экономическим и культурным развитием страны.

В зависимости от способа раскраски, первые средневековые глиняные изделия Азербайджана можно разделить на четыре вида: с резьбой, лепкой, печатью и штамповкой.

С IX–X веков качество керамических изделий значительно улучшилось, а их

художественный облик претерпевает различные изменения. Особенно примечательна своей пластичной формой и аккуратной росписью керамическая посуда с тонкими стенками, изготовленная из высококачественных глин. Казаны с двумя либо четырьмя лентообразными ручками в форме полукруга, кувшины с выраженным верхом и зауженным дном, крышки казанов в форме диска и наличием рукоятки посередине, кувшины, миски, чашки и другие бытовые предметы украшались определённым способом. Наиболее распространённым способом украшения являлась резьба, при помощи которой украшались горловые и плечевые части предметов в горизонтальном и волнообразном

виде. Особенно поразительны волнистые узоры, напоминающие параллельные линии или зубцы расчёски.

Одним из типичных инструментов для декорирования керамических изделий, использованных в этот период, было изготовление шаблонных узоров. Эти декоративные мотивы, главным образом, были изготовлены из плоских глиняных пуговиц, прикрепленных к горловой, плечевой и основной части посуды. Иногда к вертикальным лентам, прикреплённым к посуде, добавляли повторяющиеся выпуклости. Сравнительно богатые шаблонные узоры, наряду с более простыми характерны для посуды средних веков, найденной во время раскопок в Бейлагане. Эти рисунки, украшающие в основном плечевую часть и широкие ручки изделий, заданы в форме рыбьих ушек, овечьих рогов и извивающейся змеи. Академик Расим Эфенди отмечает, что «эти древние мотивы, смогли сохранить свою актуальность и в настоящие дни» [1, с. 24].

Орнаменты на горлышке глиняных контейнеров состоят в основном из пуговок, фигурок змей и волнообразных шаблонных линий. Фигурки змей и пуговицы встречаются на обеих сторонах горлышка посуды. К примеру такой посуды можно отнести красный ковш с овальной выемкой и крутым носиком, найденным в Хыныслы. Его горловая часть украшена пуговицами и фигурками змей. Фигурки змей в основном встречаются на посуде для воды, а на современных среднеазиатских глиняных посудах для воды также видны узоры в форме змей. Нанесенные на основную часть посуды методом штамповки узоры, состоят из изображений в форме рёбер и круговых точек. В отличие от резьбы и шаблонных узоров, печатные узоры наносятся на посуду после изготовления её корпуса. Так как при украшении таким способом необходимо несколько раз сдавливать корпус посуды

внутри либо наружу. Чтобы сохранить устойчивость, мастер кладёт руку на украшаемую часть посуды. В большинстве случаев корпус посуды теряет свою прежнюю форму. Поэтому, горлышко посуды, украшаемое методом штамповки предварительно не изготавливается. Горлышко прикрепляется после завершения штамповочных узоров [4, с. 101–102].

Наряду со штамповочным, резным и шаблонным методами, существует так же и печатный способ раскраски посуды. Количество такой посуды по сравнению с другими видами изделий относительно невелико. Узоры на таких изделиях выбиваются на специальных гончарных оборудованных. Прежде всего, мастер изготавливает печатную форму узоров для деревянных, каменных посуды и посуды из кости. Фрагменты гончарных изделий IX–XIII веков были обнаружены во время археологических раскопок во многих регионах и городах Азербайджана, например, в Мингячевире, Бейлагане, Габале, Шабране, Баку, Шамахах и Гяндже.

Наибольшим успехом азербайджанской керамики в средние века стало её покрытие клейковиной. Массовое использование клейковины относится к IX–XI векам. В этот период в Габале, Баку, Мингячевире были найдены художественные гончарные изделия, украшенные с использованием клейковины. Преобладают изделия из клейковины, которая помогает защитить посуду от различного воздействия, а также добавляет красок в различные геометрические и цветочные узоры. Декор, просвечиваемый из-под прозрачной клейковины, оживлялся цветовым контрастом и гармонией в зависимости от выбранного цвета клейковины. Это обогатило декоративное и красочное искусство керамических изделий.

Наиболее распространенным видом глазурованной керамики XI–XIII веков были монохромные изделия, украшенные

шестью орнаментами. Метод художественного оформления был исполнен следующим способом. Подложка покрыта анкером, затем на влажный слой анкера наносились узоры. После обшивки посуды линии узоров темнели. Таким образом создавались достаточно утонченные узоры. В декоре использовались как широкие, так и тонкие линии. Часто использовались оба метода раскраски: контуры орнамента были изображены толстой линией, а его детали прорабатывались тонкими линиями. Эта техника напоминает своего рода технику создания ювелирных сетей. Там так же границы создаются толстыми линиями, а внутренний орнамент прорабатывался тонкими линиями.

Керамика украшалась геометрическим, цветочным и эпиграфическим орнаментом. Самыми простыми и распространенными орнаментами являются пересекающиеся спиральные, овальные линии. Встречаются также концентрические композиции и радиальные орнаменты. Радиальная структура делит поверхность изделия прямыми линиями на несколько секторов, каждый из которых имеет один и тот же декоративный элемент или два разных повторяющихся элемента в отдельных секторах.

Распространение глиняной посуды в средние века охватывало практически все города и провинции Азербайджана. В результате археологических раскопок, проведенных во многих населенных пунктах, были найдены многочисленные материалы, подтверждающие высокий уровень производства обычных и клейковинных изделий в Азербайджане. Посуда, найденная во время раскопок, показывает, что в эти века в городах и селах Азербайджана

использовалось большое количество керамики, различной по форме и декору. К ним относятся куб, ваза, кувшин, миска, поднос, лампа и другие. В этот период глиняная посуда была как глазурованной, так и необрезанной. К необрезанным изделиям относятся большие кубки, кувшины и лампы. Так как краска не использовалась в производстве неглазурованной керамики, украшалась она, в основном резьбой и тиснением. Среди таких методов украшения мы встречаем цветочные и геометрические орнаменты, а так же изображения животных, птиц и людей.

Библиографический список

1. Əfəndi R. Azərbaycan dekorativ-təbiiqi sənətləri (orta əsrlər). – Bakı, 1976.
2. Əfəndi T. Orta əsr Azərbaycan saxsı məmulatlarının təsvir motivləri // Qobustan. – 1984. – № 1. – S. 44–46.
3. Ciddi H.Ə. Orta əsr Şamaxı şəhərinin basma naxışlı saxsı qabları haqqında // “Az. SSR EA Xəbərləri”. Tarix, fəlsəfi, hüquq. – 1974. – № 3. – S. 61–70.
4. Новрузлу А. И. Средневековая керамика Азербайджана (IX–XVII вв.). – Баку, 1993.

Bibliograficheskiy spisok

1. Efendi R. Azərbaycan dekorativ-təbiiqi sənətləri (orta esrlər). – Bakı, 1976.
2. Əfəndi T. Orta esr Azərbaycan saxsı memulatlarnin təsvir motivləri // Qobustan. – 1984. – № 1. – S. 44–46.
3. Ciddi H. E. Orta esr Samaxi seherinin basma naxisli saxsı qablari haqqında // “Az. SSR EA Xeberleri”. Tarix, felsefi, huquq. – 1974. – № 3. – S. 61–70.
4. Novruzlu A. I. Srednevekovaya keramika Azerbajdzhana (IX–XVII vv.). – Baku, 1993.

© Керимов И. М., 2019.

УДК 5527

ТВОРЧЕСКИЙ МИР НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА АГАЛИ ИБРАГИМОВА**С. А. Мамедов**

*Диссертант,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
e-mail: subhan872@mail.ru,
г. Баку, Азербайджан*

CREATIVE WORLD OF THE NATIONAL ARTIST, AGA ALI IBRAHIMOV**S. A. Mamedov**

*Doctoral applicant,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
e-mail: subhan872@mail.ru,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The article describes and analyzes the works of the national artist, professor, Aga Ali Ibrahimov in various periods. Overall, the compositions of this prominent artist include such paintings as “Stavinsky’s Music” (1963), “The battle of rams” (1973), “Karabakh shepherds” (1973), “The still life of a lamp” (1974), “Pomegranate” (1977), “The birth of a human”, “The wedding” (1981), “Novruz Holiday” (1984), “The unity of the soul” (1984), “The wall” (1985), “Awakening” (1986) (1996), “The return” (1993), “The tree of hope (1996), “The end of the world” (1990), “The call” (2001), “The beginning of the end” (2002) and others. Each of these works of art gives privilege to profound philosophical thinking about the human, life and death, about the cultural existence of the human on the Earth, about the human thoughts. The national artist Aga Ali Ibrahimov can be considered as a painter, who has touched upon this phenomenon in his works. I think that to be acquainted with his work means to be acquainted with a new world of painting.

Keywords: picture; painting; figure; machine; national; player.

Начиная с семидесятых годов прошлого века, охватив большую сферу влияния, методы идеологической и художественной борьбы сыграли большую роль в прославлении Азербайджанских национальных картин, как в бывшем СССР, так и за рубежом. На начальном этапе наиболее активную роль в этой борьбе вели Мирджавад Мирджавадов, его младший брат Тофик Джавадов, Ашраф Мурадоглы, Горхмаз Афендиев, а впоследствии – Камал Ахмад, Фархад Халилов, Назим Рахманов, Аловсат Алиев, Рафаэль Мурадов. Одним из таких художников, имеющих нестандартный образ мышления, является народный художник Ага Али Ибрагимов.

Ага Али Мусаллим оглы Ибрагимов родился 6 февраля 1946-го года в городе Баку. После окончания школы в 1960–

1966-х годах он получает образование в Азербайджанской Государственной Художественной школе имени А. Азимзаде, а в 1969–1974-х годах учился в Азербайджанском Государственном институте искусства имени А. М. Алиева. В 1966-м году он принимает участие в различных республиканских и зарубежных выставках, его картины выставляются в таких странах, как Россия, Турция, США, Франция, Германия, Италия, Великобритания, Сирия, Болгария и др. Был награжден такими именами как Член Союза художников Азербайджана в 1975 года, Заслуженный деятель искусств в 2002 года, народный художник Азербайджанской Республики в 2006 году.

В картинах художника наблюдается чувство радости от отчужденности от ми-

ра и близости к природе. Рассматривая его картины, создается впечатление, что художник проводит кистью в первую очередь по своей душе, а затем уже по краскам. Эти краски, перенесённые на большой холст, словно взяв за руку, ведут тебя в другой мир, к истине.

С детских лет будущий художник брал уроки музыки по тару. Как вспоминает сам художник, было прекрасное майское утро. Проснувшись, он выглянул в окно. Отчего-то привычные зелёное дерево, солнце, воробьи показались ему необычными. Первый свой пейзаж он написал именно в то самое утро. Несмотря на то, что его отец просил его не оставлять музыку, Ага Али решил, что будет художником. Ага Али Ибрагимов первые уроки художества получил от выдающегося скульптора Джалала Гарйагды. Во время художественного образования он всю свою сущность посвящает творчеству и первые свои произведения он создаёт во времена учёбы, находясь в Шуше, в Джыдыр Дюзю. В 1965-м году по инициативе Тахира Салахова была организована первая в Азербайджане выставка молодых художников СССР. В этой выставке принимал так же участие и А. Ибрагимов со своей картиной «Джыдыр Дюзю». Позже он создал свои шедевры, такие как «Сона бюльбюллери», «Музыка Странивского», «Карабахские пастухи» и «Свадьба». «Сона бюльбюллери» были нарисованы под мотивы одноимённой музыки. Ввиду того, что глаза музыкантов в этой картине изображены закрытыми, картина не проходила по конкурсу. И автора просили «открыть» глаза хотя бы одному из музыкантов. Однако, в этом и заключалась сама идея автора.

Впоследствии, во время открытия в Анкаре Азербайджанского посольства, данное произведение было отправлено на открытие со стороны Министерства Куль-

туры и Туризма. Произведение же «Пастухи Карабаха» в настоящее время хранится в музее России.

Над некоторыми из своих произведений автор работал годами. Темы, волнующие автора так же вечны, как и сама жизнь: добро и зло, красота и изъян, любовь и ненависть, жизнь и смерть – такие глобальные вопросы автор осмысляет в своеобразной форме, проводит их через своё внутреннее ощущение мира. Его портреты и пейзажи отличаются глубиной наблюдения, точностью и выразительностью.

От реалистичного стиля до абстракции, от ярких цветов до монохромных оттенков, от разноцветной композиции до лаконичного изображения – все это часть творческого поиска автора.

«Новруз Байрам» так же не прошёл конкурса в советское время. Изображённая на полотне беременная женщина, держащая в руках семени, указывает на национальный характер праздника и предвещает его празднование спустя годы.

Народный художник А. Ибрагимов участвовал в различных выставках 80-х годов. Но Карабахская война, Ходжалинская трагедия и другие события замкнули художника в себе.

Чувство преданности Богу проявляется в творчестве художника. Личные размышления художника объясняют, что со времен существования человечества Бог наделил всех началом и концом. Всем творческим людям присуще желание увидеть истину, дотронуться до неё. Конечно же, способы подхода людей к истине индивидуальны и разнообразны.

По этой причине он всегда старался быть искренним в своих работах. В работах художника можно увидеть его сердце и душу. В своей работе он воплотил идеи о большой правде. Например, А. Ибрагимов закончил работу «Два ангела» за десять месяцев. Рассматривая произведения

художника, зритель видит большую энергию и чувство тяжести, испытываемые автором.

Заслуженный деятель искусств, философ искусствоведения Зиядхан Алиев отмечает, что ещё будучи студентом, поразивший зрителей своим произведением «Сона бюлбюллери», А. Ибрагимов ознаменовал собой приход в отечественное искусство писателя со свойственным ему отличным мировоззрением. Своими последующими произведениями он подтвердил это убеждение. Прежде всего, такими, как «Гранатовое зерно», «Битва онов», «XX век», «Свадьба», «Праздник Новруз», «Единство души», и наконец, «Уход», «Дерево надежды», «Конец света», которые своим философским освещением противостояния человечества и времени еще более обогатили колорит национального художественного достояния.

Работы Аги Али Ибрагимова очень эмоциональны. Они оказывают сильное моральное воздействие и наталкивают на размышления.

Уныние, раскаяние, болезненное восприятие истины, болезненный путь к Богу, любовь, духовное очищение – таковым художник видит жизненный путь человека. Конечно же, в первую очередь художника вдохновляет красота. После просмотра некоторых его работ это можно сказать с абсолютной ответственностью. Как много существует красот, способных вдохновить художника!

В общем, на холсте должна быть достигнута гармония цветов. Иногда такие цвета как желтый и синий, синий и красный, зеленый и желтый теоретически несовместимы, но в действительности картины доказывают, что такие идеи абсолютно неверны.

Художник воспринимает мир через цвета. То, что наше современное искусство получило мировое признание, а творческий подход автора к идеям повы-

сили культурный уровень, эстетическое удовольствие и энтузиазм аудитории является фактом. Вот почему в настоящее время массовой аудитории необходимо предоставлять изысканные работы, которые отличаются глубокой фантазией и совершенством художественной формы, а не работы на избитые темы, со стандартной композицией и цветовым решением.

Полотна, которые отличаются сильным духом новаторства, требуют творческого опыта и неиссякаемых поисковых путей.

В своих работах художник обычно использует черный и серый цвета. Это свидетельствует о духовном состоянии художника. Он находит себя в основном в белых тонах. Можно увидеть много белых предметов. Например, в работе «Бог художника» остро ощущается желание достичь Бога, пройдя через всё. Это выражение внутренней энергии художника, его желания. С помощью этой работы он действительно попытался создать другой свет. Розовый цвет картины является символом надежды.

В работе под названием «Прикосновение» изображён человек, не сумевший найти своё место в мире и предстающий перед Господом.

Работы, созданные художником в последние годы, крупномасштабны. Невозможно удовлетвориться, посмотрев некоторые фрагменты. В этих работах достаточно как света, так и тьмы. Но свет преобладает.

Одной из самых интересных работ художника является его автопортрет, написанный масляной краской в 1975 году.

Цветовое решение, создающее психологически тёмную атмосферу, наталкивает зрителя на размышления. Автор, смотрящий на нас с портрета, освещенного свечами и передающий зрителю свои внутренние эмоции и энергию, словно показывает расстояние между жизнью и

смертью. Фигуры, размещенные в пустотах на каменной части, указывают на психологическую глубину работы.

Еще одной интересной работой автора является «Мельница» (1961). Мельница, изображенная рядом со старым домом, является признаком человеческой судьбы. В произведении изображено отражение дома в пруду, который образовался из-за мельницы. Наблюдая за работой, невозможно не думать о судьбе человека, его поступках.

«Бегущий человек», созданный в 1976 году, также можно отнести к числу ценных работ художника. Он начинает чувствовать внутреннюю энергию человека, стремящегося избежать страданий мира и неприятностей. В этом забеге он стремится к Богу.

В целом, из выдающихся произведений художника можно отметить такие как «Музыка Ставинского» (1963), «Битва овов» (1973), «Карабахские пастухи» (1973), «Натюрморт Лампы» (1974), «Гранатовое зерно» (1977) «Рождение человека», «Свадьба» (1981), «Новруз Байрамы» (1984), «Единство духа» (1984), «Стена» (1985), «Пробуждение» (1986) (1996), «Возвращение» (1993), «Дерево надежды» (1996), «Конец света» (1990), «Призвание» (2001), «Начало конца» (2002) и другие. Во всех этих работах преобладают глубокие философские размышления о человеке, жизни и смерти, о культурном бытии человека на Земле, о человеческих мыслях.

С 1966 года работы художника были представлены на национальных и международных выставках в России, Турции, США, Франции, Германии, Италии, Великобритании, Сирии, Болгарии и других странах. Однако произведения искусства, созданные известным мастером, неустанно трудящимся в области живописи в течение многих лет, до сих пор не представ-

лены широкой аудитории. Впервые за 45 лет художественного творчества персональная выставка художника прошла в Музейном центре в 2011 году.

Художество относится к числу изысканных и тонких специальностей. Действительно, если посмотреть на любую из картин художника, можно почувствовать гармонию цветов, размытость изображения, общую красоту изображения и выражения.

Между работой художника, поэзией и музыкой существует большое сходство. Великий итальянский художник Леонардо да Винчи сравнил живопись с поэзией. По его словам, живопись – это поэзия, которая воспринимается захватывающими взглядами, «поэзия – это картина, которую понимают слушанием». Гармонию цветов, присущих искусству живописи, иногда сравнивают со звуком музыки. Однако у каждого искусства есть свои особенности и художественные эффекты.

Абстрактный естественный образ является источником обогащения творца и зрителя, подпитывающий человеческую мораль, сознание, эмоции.

Художник своим творчеством обеспечивает себе и зрителям необходимую красоту.

Народного артиста Ага Али Ибрагимова можно считать одним из таких художников. Я думаю, что знакомство с его творчеством означает знакомство с новым миром живописи.

Библиографический список

1. Алиев Зиядхан, Халилов Аслан. Азербайджанское искусство. II–III разделы. – Баку, 2011. – 142 с.
2. Алиев З. Стремление наших художников выглядеть современно: [о современном пейзаже нашего изобразительного искусства] // Кобустан. – 2010. – № 4. – С. 8–14.
3. Искусство Азербайджана // К. Каримов, Р. Эфендиев, Н. Рзаев, Н. Хабибов. – Баку : Свет, 1992. – 334 с.

4. Ибрагимов А. «Я всегда хотел правды»: художник упомянул свою
5. первую выставку: [Интервью с секретарем Союза художников Азербайджана, народным художником Агали Ибрагимовым] // Айна. – 2011. – 18 июня. – С. 20.
3. Iskusstvo Azerbajdzhana // K. Karimov, R. E`fendiev, N. Rzaev, N. Xabibov. – Baku : Svet, 1992. – 334 s.
4. Ibragimov A. «Ya vseгда xotel pravdy`»: xudozhnik upomyanul svoyu
5. pervuyu vy`stavku: [Interv`yu s sekretarem Soyuza xudozhnikov Azerbajdzhana, narodny`m xudozhnikom Agali Ibragimovy`m] // Ajna. – 2011. – 18 iyunya. – S. 20.

Bibliograficheskij spisok

1. Aliev Ziyadxan, Xalilov Aslan. Azerbajdzhanskoe iskusstvo. II–III razdely`. – Baku, 2011. – 142 s.
2. Aliev Z. Stremlenie nashix xudozhnikov vy`glyadet` sovremenno: [o sovremennom pejza-

© Мамедов С. А., 2019.

УДК 5527

ОСОБЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТКАЧЕСТВА 16-ГО ВЕКА

М. А. Шарифов

*Докторант,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
e-mail: subhan872@mail.ru,
г. Баку, Азербайджан*

ARTISTIC FEATURES OF THE 16TH CENTURY AZERBAIJANI ART KNITTING

M. A. Sharifov

*Doctoral applicant,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
e-mail: subhan872@mail.ru,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. Specific information on artistic features of the XVI century embroidery art of Azerbaijan was given in the article. General information has been obtained by analyzing pieces of art and carpet samples preserved in world museums and private collections. Here, along with examples of various ornaments, plot illustrations have once again confirmed the high quality of artistic textile samples.

Keywords: art pieces; carpet; tissue; ornament; subject.

Исследования, проведённые относительно ткачества, являющегося разновидностью азербайджанского народного искусства с древних времен до средних веков, позволяют определить уровень развития нашего народа благодаря производству тканей. Конкретные примеры образцов художественного ткачества, хранящиеся в разных музеях и личных коллекциях по всему миру, также определяют высокий художественный вкус и особенности ткацкого искусства. Зарубежные историки и путешественники, находясь в нашей стране, выражают свои взгляды на ткачество, как с художественной, так и с экономической точки зрения.

Как известно из истории ремесленного искусства Азербайджана, начиная с бронзового века, люди могли производить шерсть и вязать изделия из неё. В V–VI веках в Азербайджане изготавливались нежнейшие ткани, художественные тек-

стильные изделия широко использовались в быту. Особое внимание привлекают изображения крупных птиц на художественных тканевых фрагментах и ковровых изделиях, относящихся к 8-му веку. Такие узоры также встречаются на металлической и керамической посуде. Безусловно, таких примеров много. С начала средневековья, а именно, начиная с 16-го века, особенно примечательно развитие в сфере художественных материалов. В одном из образцов художественных материалов, относящихся к 16-му веку, чувствуется влияние школы миниатюры Тебриза. На ткани, с изображением человека, различные, последовательно синтезированные листовые элементы, усиливают эстетическую красоту фрагмента.

Другим примером может служить золотой бархат 16-го века. Стилизованный на нем орнамент из листьев и роз выполнен с особым вкусом. Связанные нежны-

ми ветвями элементы украшения, отмечают художественную ценность мастерства. Цветы, размещённые среди кустов, добавляют красок этому мастерству.

Иногда, можно отметить влияние сказок и легенд на сюжет художественных материалов. В целом, 16-й век был периодом расцвета азербайджанской культуры. После образования государства сефевидов в жизни нашего народа начала развиваться текстильная промышленность. Это развитие было особенно заметно в таких городах, как Шамахи, Барда, Шеки и Гянджа. Рисунки на художественных материалах своим красочным художественным выражением становятся популярными во всём мире. Иллюстрированный шедевр миниатюрного искусства можно найти во многих примерах декоративно-прикладного искусства. Изображение отчаянного Медждуна, держащего в руках газель, и, гуляющих среди цветов животных, мастерски выгравированы на ткани.

Сюжет, проиллюстрированный на другом куске ткани, был выполнен в более сложной форме. В гуще леса изображён молодой человек, переступающий через смятые золотые листья, водрузивший большой камень на голову и придерживающий его руками. На динамизм изображения повлияло как движение листьев, цветов, деревьев в направлении ветра, так и жесты растянутого тела. Стиль одежды молодого человека так же был тщательно продуман. Образ в чалме с застёгнутой спереди рубашкой, сжат поясом, на котором подвешен кинжал. Стянутые книзу брюки, являются элементом образца классической азербайджанской одежды. Изображение орла на дереве в правом верхнем углу ткани усиливает эффект иллюстрации. Это свидетельствует о высоком мастерстве производителей художественных тканей.

В указанный период времени, вышитые ткани и ковры, производимы в горо-

дах Тебриз, Шамахи, Шеки, Гянджа, распространялись по всему миру. Узоры на шелковых, шерстяных, льняных и хлопковых тканях прославились своей оригинальностью. На тканях 16-го века всадники и чиновники изображены среди густой зелени. Аисты, сидящие на деревьях, всадники, держащие в руках ястребов, представляют сцену охоты в более лирично-романтическом виде.

Как уже отмечалось ранее, высокие художественные и технические особенности азербайджанской художественной ткани вызывают колоссальный интерес других наций. Примерами артефактов, хранящихся в музеях мира, являются образцы искусства, созданные опытными руками художников из Карабаха, Баку, Шеки, Шамахи, Гянджи.

Примером тому является произведение XVI века, хранящееся в Будапештском музее декоративного искусства. Богатая сюжетом композиция была создана с использованием миниатюры Тебриза. В верхней части в волнистой рамке, изображен король с короной на голове, окруженный придворными. Общий фон изображённых мелких цветов с бутонами, усилил художественное качество произведения. Описание состоит из многогранной композиции. Выражение послушания, верховенство закона и сердечность слуг, которые находятся рядом с королём, изображены с особой естественностью. В правом нижнем углу ткани изображены музыканты. Они веселят собравшихся, исполняя песни на древних струнных инструментах. В левом углу привлекает внимание банкетный зал. В центре ткани помещен медальон, который обычно изображается на коврах, а в его внутренней части описан маленький кувшин. Из этого видно, что подробное описание фрагментов говорит о серьёзном отношении к творчеству, а также о попытке эсте-

тического использования каждой вещи в различных сферах.

Образец художественной ткани 16-го века, который хранится в личной коллекции в Нью-Йорке, привлекает внимание своими богатыми и тёплыми оттенками. Использование таких цветов, как желтый, оранжевый и красный на фоне багрового цвета, было блестящим решением.

Всадники и другие образы, описанные среди густых деревьев, имеют реалистичное представление. Горизонтально-динамическая фигура тела на лошади была изображена с максимальным художественным выражением, способным описать произведение. Наряду с человеческой фигурой о движениях так же свидетельствует лошадь, изображённая с поднятой ногой и опущенной головой.

Созерцая один из сложно исполненных ковров 16-го века, мы видим прекрасный образец искусства ручной работы средних веков. В богатой и сложной композиции ковра мы сталкиваемся с динамическими иллюстрациями движущихся в лесу среди деревьев и зелени газелей. Здесь также изображены другие животные. Художественные средства, заданные с четырех сторон озера в центре ковра, сочетают цветочные элементы с изображениями животных и имеют богатую структуру. В центре, на украшенном нежными лепестками лоне природы, проиллюстрирован праздник, организованный в честь шаха. Основные границы, украшенные смешанными листовыми элементами, которые так же рассыпаны по всей поверхности ковра придают ему особенную художественную ценность.

Наличие примеров азербайджанских бытовых предметов, относящихся к средневековой и более поздним периодам, подтверждают богатство традиций совре-

менного декоративно-прикладного искусства.

Опять же, пример карабахского ковра XVII века, хранящегося в Будапештском музее декоративного искусства, вызывает большой интерес своим великолепным орнаментом.

В центральной части ковра, изображение, полученное с использованием крючкового элемента, напоминает птицу, повернувшую голову в сторону. В центре ковра, относящегося своим уникальным видом к карабахской группе, используются более тёмные, а по краям – красные тона, что придаёт ему ослепительный вид. Декор, формирующийся ритмичными горизонтальными полосами, является художественной особенностью этих ковров. Основные границы ковров не столь широки, что придаёт центру большую яркость.

Принадлежащая личной коллекции господина Мора из Нью-Йорка, отличающаяся сюжетом ткань, вызывает интерес своими динамичными формами. Простирающаяся вверх вертикальная композиция, вызывает интерес, изображенными на ней мужчинами в классических одеждах, стоящих в разных позах.

Библиографический список

1. Əfəndiyev R. Azərbaycan bədii sənətkarlığı dünya muzeylərində. – Bakı : İşıq, 1980.
2. Tərlov M., Əfəndiyev R. Azərbaycan xalq sənəti. – Bakı, 1960.

Bibliograficheskiy spisok

1. Efendiyev R. Azerbaycan bedii senetkarligi dunya muzeylerinde. – Bakı : Isiq, 1980.
2. Terlanov M., Efendiyev R. Azerbaycan xalq seneti. – Bakı, 1960.

© Шарифов М. А., 2019.

УДК 5527

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕЧАТЕЙ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПТИЦ**А. Н. Шахбазлы***Докторант,
e-mail: aydan.shahbazli@hotmail.com,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан***ARTISTIC FEATURES OF SEALS WITH BIRD IMAGES****A. N. Shahbazly***Doctoral applicant,
Azerbaijan State Academy of Fine Art ,
e-mail: aydan.shahbazli@hotmail.com,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The article provides information on the semantic meaning of images of birds on the seals of Turkic peoples. Among these Turkic seals there are images, the meanings and meaning of which are still not completely understood. For example: the moon, sun, stars, symbols of the tree of life, bull, gazelle, mountain goat, horse, wolf, hunting birds (eagle, hawk, falcon, etc.) ram-sheep, snake and other images of animals that were considered sacred ancient turks.

Keywords: seal; stamp; bird; animal; image; animal; image; stil.

Среди печатей тюрко-язычных народов встречаются изображения, значения и смысл которых до сих пор разгаданы не полностью. К примеру: луна, солнце, звёзды, символы древа жизни, бык, джейран, горный козёл, лошадь, волк, охотничьи птицы (орёл, ястреб, сокол и др.) баран-овца, змея и другие изображения животных, которые считались священными у древних тюрков. Многовековая история сохранила такие ценности в тюркских штампах, как смелость, отвага, мужество и изобилие выраженные в коврах, килимах, текстильных изделиях, а так же на поверхностях надгробных плит.

Животно-образные печати, так же как и другие виды штампов и печатей различны по географическому происхождению и методу их применения. В области искусстве печати Азербайджана и других тюрко-язычных народов наиболее часто встречались изображения птиц. Среди этих изображений. Иногда встречались

изображения, характеризующие настоящих птиц, а иногда они являлись носителями символики легендарных птиц определённого народа. На экземпляре, найденном на территории селения Богаз, имеется изображение зайца. Фигура зайца, предположительно символизирующая изобилие, находится в одном экземпляре в музее Газиантеп, и относится к печатям Конуа-Караюк. Среди изображений животного происхождения, на отпечатках штампов Аджемоюк, имеется изображение божества стоящего на животном напоминающем джейрана с орлом на правой руке. Это является наиболее часто встречающимися мотивами.

Сова – одно из часто встречаемых изображений среди птице-образных штампов. На штампах, найденных на территории Анатолии, можно встретить изображение совы в иной форме. Даже в хеттских текстах есть утверждение, что птица, которая упоминается как «хапупи-

хапупу-хапу», является совой. Например, привлекает к себе особое внимание штамп, с изображением совы, найденный на территории расположенной в 70 км к юго-западу от Анкары, сегодняшней деревни Яссыёюк. Основу печати составляет изображение совы как бы во вздёрнутой форме. Её грудка выпячена вперёд, тяжесть словно падает лишь на ноги изображения, в то же время крылья так же упираясь в землю, словно держат всю тяжесть тела. Изображение головы у этого широкого несколько коротковатого странного вида совы полностью стёрто. Другую сторону штампа занимают 6 изображений вымышленных птиц неизвестного происхождения. Хотя некоторые исследователи утверждают, что эти изображения не являются птицами – это крупнорогатый скот. Штамп относится к второй половине VI века до н.э.

Как уже отмечалось выше, изображения у каждого из тюркских народов не редко объясняются по-разному. К примеру, не смотря на то, что сова довольно часто упоминалась, как птица с отрицательной аурой, в Азербайджанском фольклоре когти совы символизировали защиту детей от сглаза.

Отметим, что значение древнетюркского титула «хаган» и упрощённый вариант печати с символом «двуглавого орла» наряду с другими знаками схожи с семантическими «печатами с птицами».

Особое место среди форм штампов и печатей с изображением птиц занимает так же сокол. На территории Анатолии существуют различные виды соколов. И вновь основываясь на сведения, полученные в хеттских текстах следует отметить, что не смотря на то, что сокол всегда описывается как жестокая птица питающаяся птенцами других пернатых, так же всегда являлся символом могущества и власти. Завсегдатая связь образа сокола с охотой

привлекает к себе внимание и в других видах искусства.

В общем, в древней тюркской мифологии образ сокола всегда присутствовал в схематических изображениях как символ могущества и власти. Даже во многих тюрко-язычных стран в государственных символах присутствует изображение орла. Основываясь на верования древних тюрков, в центре вселенной на вершине древа жизни, орёл свивший своё гнездо, считается хранителем Тенгри-хана наблюдающий за людьми Среднего Мира. Вследствие этого, так же как и в слухах и сказаниях, символ орла и сокола на штампах символизировал власть.

Подобные сцены часто встречаются с древности со времён Ассирийских Торговых колоний среди тюркских народов. Например, одной из печатей с изображением мужской фигуры держащей в одной руке зайца и сокола идентична печать Тарсус хеттского периода, на которой изображена сидящая фигура с убитым зайцем и соколом в руке.

Другим интересным примером является Каман-Калехойюк, печать с иллюстрациями птиц, обнаруженной в южном секторе Лиа. Размер печати 1.6x14 см, в качестве материала использован кристалл. Объект изображения печати – хищная птица. Мотив напоминает шестиконечную звезду, состоящую из толстых линий на одной поверхности. Предположительно печать датируется VII–VIII веком до н.э.

Среди экспонатов Измирского Археологического музея привлекает внимание ещё одна печать с изображением птицы. Происхождение печати датировано бронзовым веком, местность «Баклатепе, могила-296». Печать размером 1.85x0.79 см, полностью выполнена с изображениями птиц. Четырёхугольная поверхность печати образована поперечными диагональными линиями. Линии вокруг птицы в откры-

той форме показывают, что их перья явно вырисованы. Маленькое отверстие на губине 0.2 см ниже шеи.

Другой размер печати с изображением птицы, найденного в археологическом центре Арслантепе VIII, составляет 1,3x1,8 см. Изображение птицы с выпуклым клювом имеет овальную форму. Изображение скрученной змеи так же дано на поверхности.

В Азербайджане так же часто встречаются стигмы с изображением птиц. Даже существовали кирпичные строения Чингиз хана и Шаха Исмаила Хатаи. Существуют штампы, изготовленные из цветных камней, датируемые III веком н.э. и I веком до н.э., на которых наряду с другими изображениями имеются смысловые изображения птиц. Например, привлекает внимание печать овальной формы изготовленная из агата. Ещё более интересный момент изображение, имеющееся на нём. На штампе имеется изображение женщины держащей в левой руке голубя, а в правой аиста. Её лицо смотрит на лево. Описываемая печать размером 12.0x14.5x2.5 мм.

Другой образец изготовлен из халцедона и имеет овальную сфероидную форму. На его обратной стороне имеется отверстие для нитки. На поверхности печати имеются изображения двух птиц, они так же обращены налево. Размер 15.0x19.5x20.0 мм.

На территории Азербайджана была найдена другая печать с птицей с длинным клювом. Штамп изготовлен из халцедона, округлой сфероидной формы. На его обратной стороне имеется отверстие для нитки. Размер 13.0x13.5x12.0 мм.

Другая форма печати найденная на территории Азербайджана изготовлена из агата. Овально сфероидной формы. На ней изображена идущая утка, так же обращена в левую сторону. Размер: 8.5x9.5x5.0 мм.

Изображение утки можно встретить и на других тюркских печатях. Например, на одном из образцов печатей найденной на территории турецкого города Хаттуша Богазкей на северо-западной террасе имеется изображение плывущей или просто лежащей утки. Размер печати изготовленной из испечённого песка 2.5x2.35x1.23 мм. Как уже было отмечено, печать напоминает плывущую утку. Глаза решены в концентрическом виде. Аналогичный круг находится на передней части груди. В шейной части утки имеется отверстие для подвешивания. На крыльях имеются элементы декора в форме гребня. Острые концы, овальная лицевая поверхность разделена широкими линиями. Печать хранится в Анатолийском Музее Культуры в Анкаре.

Среди печатей, найденных на территории Азербайджана, ещё одна печать с изображением птиц представляет интерес. Печать изготовлена из агата. Её овально-сфероидная форма особенно привлекает внимание. На обратной стороне так же имеется отверстие для подвешивания. На поверхности изображена птица направленная влево. Размер: 18.0x14.0x17.0 мм.

Исследования показали, что использование изображений птиц имеет более древние корни. Символические или реалистичные изображения птиц можно найти на штампах и печатях всех тюркских народов.

Библиографический список

1. Гурбанов Араз. Печати, символы, эмблемы. – Баку, 2014.
2. Гюней Али. Штампы и печати в Анатолии с изображением животных в период конца первого тысячелетия: диссертация магистра. – Анкара, 2014.

Bibliograficheskij spisok

1. Gurbanov Araz. Pechati, simvolý, e`mblemy`. – Baku, 2014.
2. Gyunej Ali. Shtampý i pechaty v Anatolii s izobrazheniem zhiivotny`x v period koncza

pervogo ty`sya-cheletiya: dissertaciya magistra. – Ankara, 2014.

© *Шахбазлы А. Н.*, 2019.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: sociosfera@seznam.cz. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном по-

рядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид ПП-ФИО, например: **ПП-Петров ИВ** или **PP-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес **с индексом**

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2019 ГОДУ**

Дата	Название
5–6 февраля 2019 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2019 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2019 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2019 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2019 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2019 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2019 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2019 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2019 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2019 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2019 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2019 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2019 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2019 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2019 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2019 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2019 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2019 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2019 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2019 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2019 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2019 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2019 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2019 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2019 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2019 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2019 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2019 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2019 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования

15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd

PARADIGMATA POZNÁNÍ

Interdisciplinární vědecký časopis

№ 1, 2019

Šéfredaktorka – Ilona G. Dorošina

*Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.*

*Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, sta-
tistics, proper names and other information.*

Redaktorka – Ž. V. Kuznecova
Produkce – I. G. Balašova

Podepsáno v tisku 1.02.2019. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 9.
100 kopií.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
IČO 29133947
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosphaera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz